

"Ночь на Востоке"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Робин Доналд

Ночь на Востоке

Глава 1

Сиенна Блейк подняла бокал, наполненный лучшим французским шампанским, и улыбнулась сидевшим напротив родителям.

— Дорогие мама и папа, поздравляю вас с тридцатилетней годовщиной свадьбы и желаю, чтобы следующие тридцать лет вы прожили так же счастливо, как и предыдущие.

Диана Блейк смущенно улыбнулась дочери — в шикарной обстановке лучшего лондонского отеля она чувствовала себя не в своей тарелке.

— Спасибо, милая. Если следующие годы будут хотя бы вполнину так же хороши, как прошедшие, я буду совершенно счастлива.

Отец Сиенны ласково погладил жену по плечу.

— Они будут лучше, обещаю, — уверенно сказал он. — Ведь у нас есть наши замечательные близнецы. Милая, я хочу сказать ответный тост — за наших дорогих дочерей, Сиенну и Джемму. Они наполнили нашу жизнь счастьем и радостью. — Он поднял бокал и, помедлив, лукаво добавил: — Но внуки сделали бы ее еще радостнее.

Сиенна искоса взглянула на бриллиант, поблескивающий на ее безымянном пальце.

— Ну, Джемма пока не встретила мужчину, за которого хотела бы выйти замуж, а мы с Адрианом вряд ли задумаемся о детях в ближайшие пару лет. — Она очень надеялась, что родители не почувствуют в ее голосе фальши. — Поговорим об этом в другой раз. В конце концов, сегодня в центре внимания должны быть только вы с мамой.

— Нам достаточно и того, что ты здесь, — улыбнулась Диана. — Твой неожиданный приезд стал самым лучшим подарком на годовщину. Жаль, что Адриан не смог присоединиться к нам.

— Сейчас он загружен работой, но передает вам свои наилучшие пожелания, — ответила Сиенна, с трудом скрывая смущение.

Родители понимающе закивали. Когда-то они вместе начали собственный бизнес, и, прежде чем он начал приносить доход, им пришлось пережить несколько очень непростых лет. Они не понаслышке знали, что такое тяжелый труд и необходимость идти на жертвы ради успеха общего дела.

— Ничего, через несколько недель вы вернетесь в Новую Зеландию, и мы сможем отпраздновать эту знаменательную дату вместе с Джеммой, Адрианом и всеми вашими друзьями. — Сиенна снова подняла бокал. — А пока давайте выпьем за то, чтобы ваш круиз прошел великолепно.

Родители Сиенны много лет мечтали о кругосветном путешествии, откладывали деньги и вот наконец купили билеты на шикарный круизный лайнер, отплывающий завтра из Лондонского порта.

Движение за спиной матери привлекло ее внимание. Метрдотель, едва удостоивший их

взглядом, бросился к двери, чтобы поприветствовать более важных гостей. Портье распахнул стеклянные двери, и в зал вошел мужчина, одного взгляда на которого Сиенне хватило для того, чтобы ее сердце болезненно сжалось.

— Вы пригласили Ника поужинать вместе с нами? — напряженно спросила она, но родители лишь растерянно покачали головой.

— Нашего Ника? — уточнила Диана.

— Николаса Гринвиля, — сухо пояснила Сиенна, стараясь не смотреть на великолепную красавицу, идущую под руку с мужчиной, чье имя оставило на ее губах привкус печали и стыда. — Он только что вошел в зал в компании шикарной блондинки.

— Высокая, худощавая, в безумно дорогом и наверняка не слишком скромном платье? — уточнил ее отец.

— Похоже на нее.

Хотя полной уверенности тут быть не могло — все любовницы Ника, как на подбор, были высокими, уверенными в себе, сексуальными блондинками. Все, кроме одной.

— Знаете, когда я смотрю на вас, мои пять футов роста кажутся насмешкой природы, — вздохнула Сиенна.

Все в их семье были высокими, элегантными красавцами. Даже Ник, у которого с ними не было ни капли общей крови.

Она снова взглянула в ту сторону и с затаенной радостью заметила, что их уводят за изящную ширму, отделявшую зону для особых гостей от остального зала.

— Вы уверены, что медсестры в роддоме не подсунули вам чужого ребенка? — поддразнила она родителей.

— Абсолютно, — улыбнулась Диана. — Ты безумно похожа на бабушку, которая, к сожалению, умерла молодой. Если верить фотографиям, она была такой же миниатюрной и очаровательной, как ты. Именно от нее ты унаследовала эти черные кудри и чарующие голубые глаза.

— А я рад, что ты все еще считаешь Ника членом нашей семьи, — задумчиво сказал Хью.

— Ну, пока Ник был под твоей опекой, мы с Джеммой видели его не реже одного раза в неделю и каждые выходные, когда его мать задерживалась на работе. Ему нечего было делать с такими маленькими девочками, тем не менее он всегда с готовностью принимал участие в наших играх. — Она заставила себя не смотреть на ширму, за которой скрылся Ник, и, собравшись с духом, спросила: — А кто его спутница?

— Поршия Мейкпис-Сайлингтон. Вчера, когда мы ужинали у Ника, она вдруг появилась, так что он был вынужден нас познакомить.

— Похоже, она вам не слишком понравилась? — заметила Сиенна, переводя взгляд с отца на мать.

— Они нас видели? — спросила Диана, уходя от ответа.

— Сомневаюсь. Метрдотель сразу отвел их к местам для важных персон.

Но вечер только начался, и никто не мог гарантировать, что Нику не придет в голову прогуляться по залу...

Нет, она не позволит его появлению испортить праздничный ужин.

Бриллиантовое кольцо, подаренное Адрианом, блеснуло на пальце. Ей стоит побольше думать о своем женихе. В следующем году они поженятся и будут жить долго и счастливо. Адриан никогда не предаст ее, не разобьет ей сердце, как когда-то Ник...

Она резко втянула воздух сквозь сжатые зубы. Ник оставил на месте ее сердца лишь осколки и боль.

Глупо было надеяться, что шестнадцатилетняя девчонка не влюбится в протеже ее отца. Еще глупее — верить в то, что он ответит на ее чувства. Даже в девятнадцать лет Сиенна понимала это и надеялась, что время, проведенное в колледже вдаль от Ника, за эти три года заработавшего свой первый миллион, притупит ее чувства. Однако одной встречи оказалось достаточно для того, чтобы ее любовь вспыхнула с новой силой...

— Сиенна?

Голос матери вернул ее в реальность.

— Прости, — вздохнула она, пряча смущение за широкой улыбкой. — Я засмотрелась на всю эту роскошь. Никогда не видела ничего подобного. Интересно, каково жить в подобном отеле?

— Думаю, Ник сможет ответить тебе на этот вопрос, — рассмеялся Хью. — Он ведет переговоры с финансовыми компаниями по всему свету и постоянно останавливается в подобных отелях.

— И не сходит со страниц финансовых газет и журналов светских сплетен, — усмехнулась Сиенна, надеясь, что родители не почувствуют ее раздражения. — Причем каждый журналист описывает его по-своему: как гения финансов, миллиардера или плейбоя, не выходящего в свет дважды с одной и той же женщиной.

— Все это правда, — с усмешкой развел руками отец.

Сиенна с деланным безразличием пожала плечами. Как бы она хотела, чтобы Ник сегодня почтил своим вниманием другой ресторан. Его внезапное появление совершенно выбило ее из колеи. И куда только делась приобретенная за пять лет уверенность в себе? Оставалось утешать себя тем, что эта же участь постигла всех остальных женщин в зале, сраженных его внешностью и неотразимым обаянием.

Нужно взять себя в руки. Она уже не та глупая влюбленная девчонка, какой была когда-то. У нее прекрасная жизнь и замечательный мужчина, за которого она в скором времени собирается выйти замуж.

Ну, почти прекрасная. Напряжение последних нескольких недель достигло критической точки — ее не покидало ощущение, что она постепенно погружается в вязкое, серое, пасмурное марево, в котором нет просвета. Сама себе Сиенна объясняла свое состояние беспокойством о будущем, ведь всего неделю назад ей пришлось уволиться с когда-то любимой работы...

Стоп! Сейчас не время думать о проблемах. Усилим воли Сиенна избавилась от одолевавших ее грустных мыслей и повернулась к родителям. В этот момент музыканты заиграли песню, под которую они когда-то впервые танцевали на школьном балу. Диана бросила мечтательный взгляд на танцпол, но осталась на месте.

— Чего вы ждете? — удивилась Сиенна. — Скорее идите танцевать.

— Как мы можем оставить дочь скучать в одиночестве? — возмутилась мать.

— Мамочка, мне уже двадцать четыре года! Ничего не случится, если я несколько минут посижу в одиночестве. Я, можно сказать, специально пролетела полмира, чтобы увидеть, как вы танцуете на вашу тридцатую годовщину свадьбы.

Поколебавшись, родители все же встали и, взявшись за руки, направились к танцполу. Сиенна смотрела на них и улыбалась. В их танце чувствовались любовь и взаимопонимание. Они двигались с такой грацией и изяществом, словно не было тех тридцати лет, которые прошли со дня их первого танца.

Случайный наблюдатель мог бы принять родителей Сиенны за брата и сестру — высокие, стройные, со светлыми волосами и золотистой от загара кожей. Ее сестра Джемма унаследовала ту же внешность, идеальную для кинозвезды или модели. Именно таких красавиц блондинок предпочитал Ник...

«Прекрати, ты ничуть не хуже!» — одернула себя Сиенна.

Да, вместо золотистых локонов ее лицо обрамляли черные кудри, а бледная кожа начинала краснеть, стоило ей провести несколько лишних минут под палящим новозеландским солнцем, но в этом было свое очарование.

Решение сесть на самолет и преодолеть двенадцать тысяч миль до Лондона пришло неожиданно, но когда Сиенна увидела слезы счастья в глазах матери и радость отца, она поняла, что оно было правильным, невзирая на цену билетов, роковым образом сказавшуюся на ее банковском счете.

Кожу между лопатками закололо от чьего-то пристального взгляда, но Сиенна предпочла не обращать на это внимания. Через секунду она пожалела об этом, услышав:

— Пять лет назад ты бы наверняка обернулась, чтобы посмотреть, кто это так внимательно тебя рассматривает.

Ник!

Сиенна замерла, не в силах ни вздохнуть, ни пошевелиться. Пытаясь взять себя в руки, она перевела взгляд на свое обручальное кольцо. Подаренный Адрианом бриллиант успокаивающе блестел в свете ламп.

— Пять лет — это долгий срок, Ник, — негромко ответила она и наконец обернулась, чтобы увидеть его обаятельную улыбку и пронизывающий взгляд зеленых глаз, напоминающих нефрит, высоко ценившийся как у древних маори, давших имя этому минералу, так и у современных новозеландцев.

Когда-то Сиенна не могла встретиться глазами с Ником без томительной внутренней дрожи, мгновенно охватывающей все тело, но та глупая влюбленная девчонка осталась в прошлом.

Сегодня она была готова спокойно выдержать его пристальный, чуть насмешливый взгляд.

— Но ты все так же чувствуешь, когда на тебя кто-то смотрит.

— Иногда, — нехотя кивнула она, чувствуя, как незваные мурашки бегут по ее телу.

Присутствие Ника пробуждало в памяти яркие, возбуждающие воспоминания о единственной ночи, которую они провели вместе. Несколько коротких недель, во время которых она позволила себе поверить, что ее чувства взаимны, пролетели как волшебный сон. Но, как и любое другое сновидение, их отношения оказались недолговечными и хрупкими.

— Присаживайся, Ник. Когда ты так надо мной возвышаешься, я чувствую себя хоббитом, атакованным эльфом.

Хотя следует признать, общение с Ником Гринвилем стало бы ошеломительным переживанием для любой женщины, вне зависимости от ее роста, как и любая встреча с невероятно красивым, высоким, ярким мужчиной. Под дорогим, сшитым на заказ костюмом скрывалось подтянутое, мускулистое тело. Снежно-белая рубашка оттеняла бронзовую кожу, черные, чуть вьющиеся волосы и выразительные глаза. Ник притягивал к себе взгляды, выделяясь даже среди элегантных посетителей этого элитного ресторана. Невозможно было не почувствовать исходящую от него ауру властной уверенности в себе и в своем праве отдавать приказы.

Ник с готовностью опустил на ближайший стул.

— Как ты оказалась в Лондоне? Твои родители и словом не обмолвились о твоём приезде.

— Они и не знали. Я решила устроить им сюрприз.

— Ты в отпуске?

— Нет, — покачала головой Сиенна, вновь почувствовав комок в горле. — Я уволилась.

— Почему? — удивился Ник. — Твой отец говорил, что ты обожаешь свой цветочный магазинчик.

Ну конечно. Отец, наверное, мимоходом упомянул о ее работе, а Ник тут же это и запомнил.

— Это был не просто цветочный магазин, к нему примыкала теплица, — огрызнулась Сиенна, сама не понимая, на что злится.

— Но тебе нравилось там работать? — уточнил Ник, явно посчитавший ее замечание незначительным.

— Да, очень.

Ник скрестил руки на груди, изучающе глядя на Сиенну. Прошедшие пять лет почти не изменили ее. Нежно-голубое шелковое платье облегалo точеную фигурку, подчеркивая небесную голубизну глаз, а непослушные кудри все так же не могла удержать ни одна высокая прическа.

— Тогда почему ты уволилась? — спросил Ник, игнорируя произвольную реакцию тела на ее присутствие.

Пару мгновений она колебалась с ответом, но потом с детства знакомым движением гордо

вздернула подбородок и сказала:

— Магазин был продан, а новый хозяин решил, что я стану приятным дополнением к удачной сделке.

Ледяная волна гнева прокатилась по телу Ника, но усилием воли он взял себя в руки и спросил:

— А ты?

Губы Сиенны сжались в тонкую линию. Она подняла правую руку, продемонстрировав обручальное кольцо.

— Его предложение меня не заинтересовало. Но работать в подобной компании стало совершенно невозможно, и я ушла.

Гнев, полыхавший в душе Ника, трансформировался в странное, почти болезненное чувство, которому он не был готов искать определение. Он должен был радоваться тому, что Сиенна встретила мужчину, который будет заботиться о ней. Совсем не похожего на того, кто лишил ее невинности, а потом ушел, не потрудившись даже объяснить причину своего поступка.

Когда-то Ник думал, что, увидев на пальце Сиенны обручальное кольцо, он перестанет терзаться чувством вины.

Этого не произошло.

Ему пришлось задействовать весь свой легендарный самоконтроль, чтобы сохранить хотя бы внешнюю невозмутимость.

— Наверняка предварительно взыскав с него немаленькое пособие по безработице?

— Конечно, — с озорной улыбкой кивнула она. — Я не только выбила из него кругленькую сумму, но и пожертвовала ее фонду помощи женщинам, пережившим сексуальное насилие. От его имени, естественно. Они были безумно благодарны и теперь будут регулярно напоминать ему о себе в надежде на новые жертвования.

— Какая изящная месть. В твоем стиле, — рассмеялся Ник, но через мгновение вновь нахмурился. — А что произошло, когда обо всем этом узнал твой жених?

— Ничего особенного, — чуть пожала плечами Сиенна.

Конечно, Адриан был зол, узнав, что его невесту домогался другой мужчина, но позволил ей самой разобраться с этой проблемой.

— Неужели? — холодно откликнулся Ник, не меняя выражения лица, но Сиенна почувствовала затаенные нотки презрения в его голосе.

Она не сомневалась в том, что, оказавшись Ник на месте ее жениха, от бывшего босса не осталось бы и мокрого места. Они росли вместе, и Ник всегда приглядывал за близнецами, как за родными сестрами, готовый при необходимости защитить их.

Но Адриан не похож на Ника. Да, он не закусил удила, узнав о непристойных предложениях ее босса, зато его спокойствие и поддержка вселили в нее уверенность. И он никогда не станет заниматься с ней любовью ночь напролет, так, словно она для него единственная женщина в

мире, лишь для того, чтобы наутро исчезнуть, не потрудившись объяснить, в чем дело.

Адриан никогда не разобьет ей сердце.

— Не всех одолевает инстинкт убийцы, — ответила она, защищая жениха. — Адриан знает, что я могу постоять за себя.

— Значит, ты справилась с этой ситуацией в одиночку, оставшись с одной зарплатой на руках, и тут же потратила ее на билет до Лондона, чтобы повидать родителей? — Ник так смотрел на поблескивающее в свете ламп обручальное кольцо, что Сиенне захотелось спрятать руки под стол.

— Ты угадал.

— Чем собираешься заняться, когда вернешься домой? — спросил Ник, почувствовав, что она хочет сменить тему разговора.

— Искать новую работу, конечно.

— Ты так уверена в себе, — чуть улыбнулся он.

— Конечно. Я получила отличные рекомендации и от своей бывшей начальницы, и от крысы, которая пришла ей на смену. Кроме того, за эти годы я многое узнала о ландшафтном дизайне, и надеюсь, что это пригодится на моей новой работе.

Ник понимающе кивнул:

— Диана показывала мне фотографии вашего сада. Он выглядит просто потрясающе, ты проделала огромную работу.

— Спасибо, — кивнула Сиенна, пряча довольную улыбку. — В Новой Зеландии садоводство всегда было популярным занятием, а Окленд подходит для этого лучше всего: можно вырастить практически все виды растений. Многие люди были бы рады иметь свои огороды и сады, если бы знали, с чего начать. В общем, я уверена, что смогу найти работу гораздо лучше прежней.

— Все та же непоколебимая уверенность в себе, — широко улыбнулся Ник. — Сложно представить, что в таком миниатюрном теле может скрываться стальной стержень и способность командовать всеми вокруг.

— Мне нравится твоя характеристика. Напомни мне взять у тебя рекомендации для моего будущего работодателя.

— В любое время, — рассмеялся он. — Значит, прилет в Лондон сразу после увольнения и пожертвования практически всех полученных денег на благотворительность — это логичный и обдуманный поступок?

— Абсолютно. Тридцатилетняя годовщина со дня свадьбы родителей случается не каждый день.

— Годовщина? — удивленно переспросил Ник. — Когда мы ужинали вместе, они об этом и словом не обмолвились.

— Ну, ты же знаешь моих родителей: они не хотели никакого шума, — вздохнула Сиенна. —

Сначала мы хотели устроить маленький домашний праздник, но потом выяснилось, что при покупке путевки родителям удалось сэкономить кругленькую сумму, и я уговорила их пойти сюда поужинать и потанцевать.

— А что думает об этой незапланированной поездке твой жених?

— Он сказал, что это прекрасная идея.

— Какой покладистый мужчина, — с едва уловимым сарказмом усмехнулся Ник.

— У Адриана большая дружная семья, и он с пониманием относится к подобным визитам! — воскликнула Сиенна и тут же прикусила язык, вспомнив, что сам Ник родился в неблагополучной семье.

— А у меня нет, да? — криво усмехнулся он.

— Прости, я не это имела в виду, — покачала головой она.

— Не за что извиняться, это ведь правда, — чуть пожал плечами Ник и снова перевел взгляд на ее кольцо. — Итак, когда свадьба?

— Мы пока еще не определились с датой, но скорее всего следующей весной.

— Похоже, вы не слишком торопитесь. Уже живете вместе?

— Нет, — ответила она, чувствуя, что краснеет.

Ник хотел сказать что-то еще, но вместо этого поднялся, приветствуя кого-то за спиной Сиенны. Она ожидала увидеть возвратившихся с танцпола родителей, но, обернувшись, заметила, как к их столику подплывает новая пассия Ника.

Глава 2

Сиенне пришлось приложить немалое волевое усилие, чтобы смирить ревность, вспыхнувшую в ее груди при виде любовницы Ника.

«Нет, не ревность, — сама себя поправила она. — Только зависть — вполне естественное чувство при встрече с такой шикарной красавицей».

— Николас, — промурлыкала блондинка, по-хозяйски обнимая Ника за талию. — Меня не было всего несколько минут, а тебя уже и след простыл.

— Поршия, познакомься, это Сиенна Блейк. Пару дней назад я знакомил тебя с ее родителями.

Пренебрежительный взгляд бледно-голубых глаз змеей скользнул по ее телу, заставив Сиенну с вызовом вздернуть подбородок.

— Да, я помню, твои друзья из Новой Зеландии, — благосклонно кивнула Поршия и повернула к Сиенне свой аристократический профиль. — Ники говорил, что вы и Джемма были ему как сестры. Да, дорогой? — От томного взгляда из-под густо накрашенных ресниц, которым красотка одарила Ника, расплавился бы и айсберг, но он остался невозмутим.

— Так было в детстве.

— Но я уверена, что их чувства к тебе были далеки от родственных, — игриво подмигнула Поршия.

Всем своим видом она показывала потенциальной сопернице, что этот мужчина принадлежит только ей, и как Сиенна ни пыталась, она не могла игнорировать это. Каждая сладкая улыбка и игривый взгляд резали ее не хуже ножа.

Но разве могла она осуждать Поршию? Какая женщина смогла бы устоять перед мужчиной, одного взгляда на которого достаточно, чтобы понять, что если он решит завоевать мир, то и в этом преуспеет.

— Вначале и Сиенна, и ее сестра считали меня захватчиком, перетягивающим на себя внимание их родителей, и назойливой занозой, — чуть улыбнулся Ник.

Усилием воли Сиенна заставила себя рассмеяться в ответ.

— Особенно когда ты пытался учить нас играть в шахматы.

— Уверена, ты был прекрасным учителем, — промурлыкала Поршия, теснее прижимаясь к Нику.

— Сиенна обыгрывала меня.

— Только потому, что ты поддавался, — запротестовала она.

— Только в начале, — покачал головой Ник. — Но потом мне пришлось резко сменить тактику, чтобы попытаться сохранить лицо.

— Ваша сестра оказалась такой же одаренной, как и вы? — холодно поинтересовалась Поршия.

— Джемма никогда не была фанаткой настольных игр, — усмехнулся Ник и обернулся, чтобы поприветствовать вернувшихся за столик родителей Сиенны.

Поздравив их, Ник и Поршия вернулись за свой столик, а Сиенна наконец смогла немного расслабиться.

— Как приятно снова увидеть Ника, — щебетала раскрасневшаяся после танцев Диана. — Он всегда был таким серьезным замкнутым мальчиком. Я так рада, что для него все сложилось наилучшим образом. Это благодаря тебе, Хью. — Она чуть сжала руку мужа.

— Он всего добился сам, — с улыбкой покачал головой отец Сиенны. — Все, что сделали мы, — это показали мальчику, какой может быть дружная, любящая семья. Жизнь Ника была непростой и до развода родителей, а уж после... Сначала опеку над сыном получил отец, потом каким-то образом мать отсудила у него права на ребенка. Вскоре после этого отец Ника умер. Я не слишком хорошо знаю эту историю — за все эти годы Ник ни разу не говорил об отце.

— Один раз говорил. Со мной, — вздохнула Диана. — Коротко и очень по-взрослому. Тогда Ник сказал, что никогда не позволит себе стать таким, как отец. Возможно, в детстве его били, хотя он не был похож на ребенка, подвергавшегося физическому насилию...

— Вы думаете, отец Ника бил его мать? — испуганно спросила Сиенна.

— Возможно.

Сиенна глубоко вдохнула, пытаясь сопоставить новую информацию с тем, что она уже знала о Нике. Конечно, родители говорили ей, что он родился в не самой счастливой семье, но она и представить не могла, что его детство могло быть настолько ужасным.

Возможно ли, что именно из-за этой детской травмы их отношения закончились, так и не успев начаться?

Вряд ли. Подобные романтические фантазии уместны в девятнадцать, но никак не в двадцать четыре. Между ними никогда не было ни любви, ни даже банального романа, потому что и то и другое предполагает нечто большее, чем пара недель флирта, закончившихся после единственной ночи вместе.

Нет. Может быть, для Ника это и было связью на одну ночь, но для нее это было нечто гораздо большее. Тогда Сиенна была уверена, что любит его...

— Нику пора жениться. — В ее размышления ворвался голос матери. — Сколько ему сейчас? Кажется, исполнится тридцать в октябре?

— В ноябре, — поправил ее муж.

Сиенна с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться. Ну конечно, в ноябре. Ник — Скорпион до мозга костей — мрачный, уверенный в себе, властный, вечно испытывающий потребность доминировать над окружающими.

— Надеюсь, его избранницей окажется не Поршия, — вздохнула Диана.

В этом Сиенна была полностью согласна с матерью — блондинка была больше похожа на идеально выточенную и отполированную ледяную скульптуру, чем на человека из плоти и крови.

— Уверена, Ник сможет найти подходящую женщину и без наших подсказок, — с наигранной беззаботностью сказала она и поспешила сменить тему: — Вы собираетесь еще потанцевать?

— Я — нет, а вот ты — обязательно, — улыбнулась мать. — Я собираюсь заглянуть в дамскую комнату и поправить макияж, а ты, милая, пока составишь Хью компанию.

Сиенна всегда любила танцевать с отцом, и музыка была прекрасной. Удовольствие портила лишь необходимость следить за тем, чтобы случайно не взглянуть туда, где сидели Ник и Поршия.

— Ты выглядишь усталой, — заметил Хью, когда они вернулись за столик. — Неудивительно, если вспомнить, сколько часов ты провела в самолете. Жаль, что ты не заказала номер в этом отеле.

— Ты, наверное, шутишь, папа, — рассмеялась Сиенна. — На моем счете не хватит денег, даже чтобы оплатить здесь ночевку в коробке из-под телевизора, не говоря уже о номере. Но я очень рада, что день перед поездкой вы проведете в окружении всей этой роскоши. И не волнуйтесь, мой отель тоже совсем не плох. — Она приподнялась на цыпочки и поцеловала отца в щеку. — Кроме того, уже послезавтра я уеду к Люси в Корнуолл.

— Мы были очень рады тебя увидеть, — вернувшись, сказала Диана и обняла дочь. — Это был восхитительный сюрприз. Я жалею лишь о том, что ты не сможешь поехать в круиз вместе с нами.

— Это тебе сейчас так кажется, — улыбнулась Сиенна. — Второй медовый месяц, как и первый, следует проводить наедине.

У нее были свои планы на время родительского кризиса: она не стала расстраивать их рассказом о своем вынужденном увольнении и собиралась к моменту их возвращения устроиться на новую работу.

— Наслаждайтесь поездкой. Увидимся через месяц.

— Я провожу тебя до такси, — сказал отец, и Диана с готовностью к ним присоединилась.

По закону подлости Ник и его спутница выбрали именно этот момент, чтобы отправиться домой. И конечно, Ник, как настоящий джентльмен, не мог не предложить подвезти Сиенну до отеля.

— Спасибо, но в этом нет необходимости, — твердо отказалась она, размышляя, реальны ли ледяные волны раздражения, исходящие от Поршии, или это лишь плод ее разыгравшегося воображения.

Вряд ли она входила в планы блондинки на этот вечер, да и для нее самой была неприятна даже мысль о поездке в одной машине с этими голубками.

Но Ник проигнорировал ее отказ.

— В каком отеле ты остановилась?

Сиенна, чувствувавшая на себе взгляды родителей, нехотя ответила.

— Нам по дороге. А вот и моя машина. — Он кивнул на подъехавший лимузин.

Если бы рядом с ними не стояла злая как черт Поршия, Сиенна обязательно поддразнила бы его за любовь к шикарным гигантским машинам. Если бы он все еще был тем мальчишкой, с которым она когда-то играла, а не мужчиной, чьи руки и губы заставляли ее кричать от страсти. Который провел с ней одну ночь и исчез.

— Спасибо, Ник, это очень мило с твоей стороны, — улыбнулась Диана, и Сиенна поняла, что у нее нет выбора.

К счастью, ее отель был всего в пяти минутах езды — как раз столько она была готова выносить присутствие этой парочки.

На протяжении всей поездки Сиенна ловила на себе раздраженные взгляды Поршии, но предпочитала игнорировать их, с повышенным интересом рассматривая проплывающие за окном здания.

Когда лимузин остановился у отеля, она вздохнула с облегчением.

— Спасибо, что подвез, — сказала она Нику, вышедшему вслед за ней из машины, чтобы проводить до входа в отель. — Спокойной ночи.

— Чем ты собираешься заняться после отъезда родителей? — спросил он, игнорируя ее стремление побыстрее распрощаться.

— Завтрашний день я планировала посвятить обзорной экскурсии по Лондону, а потом сяду в

поезд и поеду к школьной подруге в Корнуолл.

— Когда ты обручилась?

Неожиданная перемена темы на мгновение выбила ее из колеи.

— Несколько месяцев назад.

— Мне никто не говорил. — Черные брови Ника сошлись на переносице. — И кто этот Адриан?

— Его зовут Адриан Ворт. Его семья владеет сетью магазинов на юге страны.

— Знакомая фамилия, — заметил Ник, но не стал развивать эту мысль.

Вместо этого он улыбнулся и поцеловал ее в щеку. Едва ощутимого прикосновения теплых сухих губ оказалось достаточно для того, чтобы сердце Сиенны сделало кувырок и заколотилось с такой силой, что она едва слышала его слова:

— Приятных сновидений.

Его улыбка была похожа на шампанское, которое она пила за ужином, — такая же сладкая, пьянящая.

«Нет, — поправила она себя. — Не шампанское. Лучшее, самое дорогое бренди — опасное и манящее, сбивающее с ног каждого, кто рискнет выпить чуть больше».

— Спокойной ночи, — выдохнула она и, развернувшись на каблуках, бросилась в отель.

Ник проводил ее взглядом и направился к машине, где его ждала другая женщина, с которой он собирался разделить сегодняшний вечер, а может, и свою постель.

Сиенна поморщилась и мысленно отругала себя. У нее нет права вторгаться в личную жизнь Ника и размышлять о том, с кем и когда он собирается переспать.

К сожалению, самовнушение не подействовало. Сиенна всю ночь ворочалась на непривычно твердой кровати, прислушиваясь к шуму проносящихся под окном машин. Приезд в Англию уже не казался ей хорошей идеей.

* * *

Следующий день реабилитировал Лондон в глазах Сиенны. Старинные здания, парки и соборы так увлекли ее, что лишь на пути в отель она вспомнила, что уже давно не проверяла свою электронную почту. Устроившись на втором этаже туристического автобуса, она достала смартфон и приготовилась к чтению.

Конечно, первым делом Сиенна открыла письмо от Адриана. Пробежав взглядом по первым строчкам, она поняла, что текст расплывается у нее перед глазами, а гул машин заглушил грохот сердца, которое, похоже, вознамерилось проломить грудную клетку.

«Милая, умоляю, прости меня. Только трус мог послать тебе подобное письмо, но я не знаю, как сказать тебе в лицо, что полюбил другую женщину. Мне ужасно жаль. Поверь, дело не в тебе. Я просто ничего не могу поделать со своими чувствами. Уверен, что ты встретишь прекрасного человека, который сделает тебя счастливой.

Искренне твой,

Адриан».

Точнее, он был «искренне ее» еще несколько минут назад.

Сиенна неверяще смотрела на письмо. Буквы черными букашками разбегались под ее затуманенным взглядом. В груди словно разверзлась высасывающая тепло и радость черная дыра. Боль разбитого сердца, которую она испытала в этот момент, была такой же реальной, как и дрожь, колотившая все ее тело.

Она убрала телефон в сумочку и прижалась лбом к холодному стеклу, невидящим взглядом провожая проплывающие мимо дома.

Несмотря на шок, Сиенна вынуждена была признать, что в глубине души знала, что этот день настанет. Знала задолго до того, как покинула Новую Зеландию. В последние недели Адриан отдалился от нее, стал нервным и напряженным, ссылаясь на занятость, отменял их встречи...

Резким движением руки Сиенна стерла предательскую слезу, покотившуюся по щеке.

Нет, она не станет плакать из-за мужчины, который променял ее на другую. Она сможет справиться с этой болью. Сейчас она вернется в отель и постарается взять себя в руки. Нужно пережить всего одну ночь, а уже завтра вечером она встретится со старой подругой и забудет о терзающей ее тоске.

Первым, что попало на глаза Сиенне, когда она вошла в свой номер, оказался мини-бар, но, поразмыслив, она решила, что алкоголь только усугубит ее состояние, и заменила бокал виски привычной чашкой горячего чая.

Устроившись в кресле, она заставила себя сделать несколько больших глотков, надеясь, что горячий ароматный напиток вернет ей хотя бы часть утраченного спокойствия. Ей не удалось проверить свою теорию на практике, потому что первым, что она увидела, поднеся чашку ко рту, было обручальное кольцо.

Уже не ее кольцо. С трудом сдерживая слезы, Сиенна стянула золотой ободок и быстро спрятала его во внутренний карман сумочки. Завтра первым делом нужно будет заглянуть на почту и отправить кольцо Адриану.

Ее невеселые размышления прервал телефонный звонок. Она замерла, не в силах пошевелиться. Сердце бешено колотилось. А что, если Адриан передумал и сейчас...

«Ну же, Сиенна, возьми трубку!» — приказала она себе.

Но в ответ на ее опасливое приветствие в трубке прозвучал голос Ника.

— Твои родители отбыли без приключений? — спросил он.

— Да, все в порядке, — ответила Сиенна, надеясь, что ее голос не дрожит.

— Какие у тебя планы на вечер?

— Никаких, — не ожидая подвоха, призналась она.

— Значит, ты свободна и можешь поужинать со мной.

— Нет, не могу! — выдохнула Сиенна, только сейчас осознав, что сама заманила себя в ловушку.

— Почему?

Потому что инстинкт самосохранения подсказывал, что в ближайшие несколько часов ей не стоит покидать номер, если, конечно, она не хочет разрыдаться на публике.

— Только ты и я, Сиенна. Мне не нравится думать, что ты в Лондоне совсем одна.

«Скажи: «Спасибо, Ник, но нет. Я немного устала и хочу отдохнуть», — взвыл внутренний голос, но в горле стоял комок.

— Что случилось? — напряженно спросил Ник.

— Н-ничего. — Ее голос все-таки предал ее.

После секундного молчания Ник сказал:

— Я сейчас приеду, — и, не дав ей возможности вставить хоть слово протеста, повесил трубку.

«Опять этот его проклятый инстинкт защитника!» — думала Сиенна, испуганно глядя на потухший экран телефона. Нельзя встречаться с ним, а тем более идти ужинать! Только не в таком состоянии.

Признание Адриана в единый миг высосало из нее всю радость, страсть, надежду — оставив после себя лишь пустую оболочку. Опустевший кокон, покинутый бабочкой. А железобетонного самоконтроля Ника, способного держать лицо в любой ситуации, у нее никогда не было.

Наверное, дело в том, что Ник, как и ее красавица сестра Джемма, с детства привык к повышенному вниманию окружающих. Когда он был подростком, соседские девчонки бегали за ним тонконогой хихикающей стайкой, надеясь поймать случайный взгляд, а сейчас, когда он повзрослел, перед ним не могла устоять ни одна женщина. Достаточно вспомнить, какую коллекцию откровенно призывных взглядов он собрал за вчерашний вечер в ресторане.

И, если она согласится поужинать с Ником, все женщины, ласкающие его взглядом, будут разглядывать и ее, мысленно вопрошая: что он нашел в такой замухрышке?

Нет, хватит с нее на сегодня!

Сиенна схватила телефон, чтобы позвонить Нику и все отменить, но вспомнила, что не знает номер его мобильного, а офисный телефон приятным женским голосом сообщил, что мистера Гринвиля сейчас нет на месте, и предложил оставить сообщение.

Сиенна тихо застонала, спрятав лицо в ладонях.

Что же ей делать?

Может быть, холодный душ поможет привести мысли в порядок?

Через пятнадцать минут она, уже полностью одетая, стояла перед зеркалом, расчесывая

волосы. Стоило привести себя в порядок на случай, если сногшибательное обаяние Ника распространяется и на портье и он уговорит его дать ему ключ от ее комнаты.

Вновь зазвонил телефон. Сиенна вздохнула с облегчением и взяла трубку, но ее вновь ждало разочарование. На этот раз звонила Люси.

Десять минут спустя Сиенна выключила телефон и несколько раз глубоко вздохнула, отчаянно пытаясь успокоиться. Слова подруги до сих пор звучали в ее ушах.

— Сиенна, милая, прости. У моего свекра был инсульт, а у матери Иоанна двое маленьких детей — она не справится без нашей помощи. О, Сиенна, я так ждала нашей встречи, мне так жаль...

Конечно, она заверила подругу, что все в порядке, а что ей оставалось?

— Ну и что теперь? — спросила она себя, в полном бессилии упав в кресло.

В первую очередь нужно было взять себя в руки. Это не конец света. Если бы все эти события не произошли в один и тот же день, она бы восприняла их гораздо спокойнее. Родители уехали в долгосрочный круиз, у подруги проблемы в семье, а ее жених...

Ее жених влюбился в другую.

Но от разбитого сердца еще никто не умирал, а если верить опыту предыдущих поколений и женским журналам, эта тупая ноющая боль в груди со временем пройдет. Сейчас не время жалеть себя. Раз уж в Англии ее ничто больше не держит, нужно заказать билет назад в Новую Зеландию, а потом спуститься в фойе и сообщить Нику, что она не сможет поужинать с ним. В конце концов, это приглашение на ужин вызвано не желанием провести с ней время, а его представлением о том, как должен вести себя ее старший брат, которым он себя считал.

Ник увидел Сиенну в ту же секунду, когда портье услужливо распахнул перед ним стеклянные двери отеля. Она сидела вполборота, глядя на небольшой фонтан, бьющий в центре зала. Фарфорово-белая кожа, черные кудрявые локоны и огромные голубые глаза делали Сиенну похожей на очаровательную куколку, и только губы, нежные, немного полноватые для ее лица, созданные для улыбок и поцелуев, выбивались из этого образа, выдавая ее страстную натуру. Хватило одного лишь взгляда на ее лицо, чтобы кровь в жилах Ника побежала быстрее.

Правда, сейчас эти губы были сжаты в тонкую линию, а поза и выражение лица Сиенны свидетельствовали о том, что он не зря примчался сюда через полгорода. Сиенне, которую он знал, было незнакомо слово «поражение», но сейчас оно как нельзя лучше описывало ее отрешенный и уставший вид.

И ее одежда определенно не подходила для запланированного им ужина в ресторане.

Неужели что-то случилось с ее родителями?..

— Что произошло? — без приветствия требовательно спросил он, в несколько шагов преодолев разделявшее их расстояние.

Вздвигнув, Сиенна повернулась к нему и попыталась улыбнуться, но это была лишь бледная тень знакомой ему с детства ослепительной улыбки.

— Ничего такого, что можно было бы классифицировать как конец света.

Значит, с Хью и Дианой все в порядке. Ник немного перевел дух, но не прекратил расспросы.

— Расскажи мне, что случилось, — попросил он.

Изящные руки Сиенны, лежавшие на коленях, сжались в кулаки, словно она из последних сил пыталась держать себя в руках, и Ник невольно отметил, что на безымянном пальце больше нет кольца.

— Помнишь, я говорила, что собираюсь навестить подругу в Корнуолле? Эта поездка отменяется.

Выслушав ее объяснения, Ник понимающе кивнул.

— Я могу что-то для тебя сделать?

— Нет, все в порядке. Я собираюсь заказать билеты на ближайший рейс до Новой Зеландии.

— Но ведь ты можешь провести эту неделю в Лондоне, посмотреть город...

— Нет.

— Почему?

— Не могу себе этого позволить. Мне надо вернуться домой.

Сейчас явно был не лучший момент для того, чтобы спрашивать об отсутствии обручального кольца, — он должен был позаботиться о самой Сиенне.

— Мы можем обсудить все это за ужином. Пойдем, — сказал он, предложив ей руку.

— Нет, Ник, — покачала головой Сиенна. — Лучше я останусь тут. Я не одета для ужина...

— Все в порядке, мы поужинаем у меня.

После секундного колебания Сиенна все же кивнула:

— Хорошо. Но сегодня я вряд ли буду приятной собеседницей.

— Почему?

— Просто... Ничего важного. — Ее голос опять дрогнул.

«Ты лжешь, и до конца этого вечера я добьюсь от тебя правды», — пообещал себе Ник.

Сиенна, которую он знал, никогда бы не позволила случайному изменению в планах так выбить себя из колеи, а значит, дело не в этом.

— Мне нужно переодеться. Это займет не больше десяти минут.

— Ты и так прекрасно выглядишь.

Сиенна бросила быстрый взгляд в зеркало и покачала головой.

— Я все же переоденусь.

Ник проводил взглядом миниатюрную фигурку Сиенны, точеные изгибы которой были подчеркнуты узкими джинсами и розовой блузкой, и понял, что не один смотрит на нее. Портье, паренек лет двадцати, провожал ее весьма заинтересованным взглядом. Закипая от неожиданного для него самого гнева, Ник поймал взгляд мальчишки и с затаенным удовлетворением отметил, что тот испуганно сглотнул и сделал вид, что безумно занят работой. Он посмотрел на мужчин, сидевших на диване и тоже бросавших на Сиенну плотоядные взгляды. Под его злым взглядом они почувствовали настойчивую потребность промочить горло и, поднявшись, направились к бару.

Ник криво усмехнулся и, опустившись в кресло, приготовился ждать.

Глава 3

Сиенна закончила красить глаза и с тяжелым вздохом опустилась в кресло. Она сама не понимала, как Нику удалось преодолеть ее инстинктивное желание спрятаться за дверь своего номера и зализать нанесенные бывшим женихом раны. Возможно, в какой-то момент ей показалось, что она почувствует себя лучше в присутствии этого сильного, уверенного в себе мужчины, чем в темноте своей комнаты. Что она будет делать, оставшись одна? Опять попытаться себя вопросом: почему двое мужчин, которых она любила или, по крайней мере, думала, что любила, бросили ее? Боль, резанувшая грудь при этой мысли, была настолько сильной, что она с трудом подавила желание немедленно сбросить одежду и спрятаться под одеялом.

Ее остановило лишь осознание, что это не сработает. Сиенна слишком хорошо знала Ника и понимала, что если через десять минут она не спустится, то он сам поднимется за ней, невзирая на протесты администрации отеля или ее собственные.

Но ужин с Ником предполагал необходимость съесть что-нибудь хотя бы для виду, а от одной мысли о еде желудок Сиенны сворачивался болезненно пульсирующим морским узлом.

Ник терпеливо ждал ее в том же кресле, которое она покинула десять минут назад.

— Извини, — сказала она в ответ на его оценивающий взгляд. — Я взяла с собой только одно вечернее платье.

— Все в порядке, ты потрясающе выглядишь, — спокойно ответил он, предлагая ей руку. — Могу поспорить, весь твой багаж уместился в ручную кладь?

— Не в этот раз, — покачала головой Сиенна. — Я ведь ехала в Англию на неделю, а на этой стороне экватора сейчас зима, так что у меня с собой полный чемодан теплых вещей. Это у тебя в каждой столице по квартире, под завязку забитой сшитыми под заказ костюмами, — не удержавшись от колкости, добавила она.

— На самом деле их у меня всего две.

— И которую из них ты называешь домом?

— Ту, что в Окленде, — задумавшись лишь на мгновение, ответил Ник. — А как прошел твой день? Если не считать новостей от подруги, конечно.

— Хорошо. По большей части, — ответила Сиенна, растянув губы в светской улыбке, и даже пересказала забавный случай в пекарне с участием маленького ребенка и перепуганной утки.

Ник рассмеялся, подкрепив уверенность Сиенны в том, что она сможет дотянуть до конца этого вечера, не упоминая о коллапсе в своей личной жизни, и, может, и до посадки в самолет. Там она сможет спрятаться под пледом и провести весь полет в угрюмом молчании, без зазрения совести игнорируя любопытные взгляды скучающих пассажиров.

Но для начала ей стоит хотя бы поменять билет.

— Пока ты переодевалась, я позвонил своей помощнице и попросил ее забронировать билет на ближайший рейс до Новой Зеландии, — словно прочитав ее мысли, сказал Ник. — Она обещала перезвонить в течение часа и отчитаться.

— Твоя бедная помощница сейчас, наверное, проклинает меня за сверхурочную работу.

— Сомневаюсь. Я плачу ей такие деньги как раз за то, чтобы она выполняла срочные поручения в любое время дня и ночи, — усмехнулся Ник, открывая для нее дверцу лимузина.

Сиенна тут же представила себе затянутую в строгий деловой костюм женщину лет тридцати, буквально олицетворяющую собой понятие «профессионализм», тайно и безмолвно влюбленную в своего босса.

— И ночи тоже? У нее нет семьи?

— Напротив, она замужем и у нее двое детей. Но в их семье домом и детьми занимается муж.

— Очень современный подход, — улыбнулась Сиенна.

— Это вообще интересная пара. Уверен, они бы тебе понравились.

— А разве для замены билета ей не нужны мои паспортные данные и номер нынешнего билета? Тебе нужно было предупредить меня, пока мы были в отеле.

— Ничего, она сможет подтвердить бронь завтра утром, — беззаботно пожал плечами Ник.

Лимузин замедлил ход, и Сиенна, выглянув в окно, увидела тихую улочку, по обеим сторонам которой высились красивые дома, построенные в григорианском стиле.

— А я была уверена, что ты живешь в каком-нибудь суперсовременном пентхаусе на вершине небоскреба.

— Мне нравится здесь.

— А кому бы не понравилось? — улыбнулась Сиенна. — На самом деле этот дом тебе подходит — стильный, аккуратный, сдержанный...

«И совершенно восхитительный!» — добавила она про себя.

— Легко представить тебя одетым в стиле эпохи Регентства, подъезжающего к крыльцу на фаэтоне, запряженном четверкой вороных.

— По-моему, в фаэтоны впрягали только двух лошадей.

— Поверю тебе на слово.

— Почему? — поинтересовался Ник, иронично изогнув бровь.

— В детстве мы с Джеммой были уверены, что ты знаешь обо всем на свете.

— Да, шесть лет разницы кого угодно возвысят в глазах ребенка. Боюсь, что, повзрослев, вы во мне сильно разочаровались.

По лицу Ника пробежала тень. Сиенна могла бы поклясться, что видела сожаление в его зеленых глазах. Возможно, в этот момент он вспомнил, что разрушил не только эту иллюзию?

Вряд ли.

Она отвела взгляд, притворяясь, что рассматривает массивный особняк на другой стороне улицы. Даже в девятнадцать она понимала, что ниточка, которая связывает их, тонка и в любую минуту может порваться. К сожалению, тогда это знание не спасло ее от разбитого сердца, но ей не на что было жаловаться. В конце концов, Ник никогда и ничего ей не обещал.

Лучше бы она осталась в отеле...

— Никто не застрахован от крушения иллюзий, — сказала Сиенна, радуясь тому, что ее голос звучит спокойно.

— Кроме тех, чьи иллюзии уже давно рухнули, — пробормотал Ник. — Сиенна...

Он замер на полуслове, и его губы сжались в тонкую линию.

Сиенна почувствовала, как у нее внутри все сжалось от страха. Она была готова отдать все что угодно за возможность оказаться как можно дальше отсюда. Меньше всего сейчас она нуждалась в извинениях Ника за ошибку пятилетней давности. Точнее, за то, что он, без сомнений, считал ошибкой.

К счастью, Ник тоже оказался не готов к этому разговору. Он вышел из машины, открыл перед ней дверцу и, подав руку, повел к белому крыльцу.

С любопытством оглядевшись, Сиенна не смогла сдержать восхищенный вздох.

— Ник, здесь так красиво!

— Рад, что тебе нравится, — улыбнулся он.

Декоратор, обставлявший дом Ника, преуспел в совмещении современных предметов мебели и антиквариата, сохранив присущую хозяину дома элегантность и чувство стиля.

— Как насчет аперитива перед ужином? Ты все еще предпочитаешь совињон блан?

— Да, спасибо. — Сиенна была приятно удивлена тем, что Ник до сих пор помнил ее любимое вино.

Она сделала первый глоток сладкого и терпкого вина, судя по этикетке произведенного в Новой Зеландии, и чуть улыбнулась.

— Нельзя забрать птичку киви из Новой Зеландии, — поддразнила она Ника, кивнув на бутылку.

Его улыбка показалась Сиенне немного натянутой.

— Я люблю разные вина, но это показалось мне наиболее подходящим для сегодняшнего вечера. Давай выпьем за твое счастье. Кстати, почему я не вижу обручального кольца на твоём пальце?

Сиенна опустила взгляд на свой безымянный палец и с неожиданной злостью подумала, что совсем недолго была обручена с Адрианом — бледная полоска на загорелой коже, оставшаяся от кольца, была едва заметна.

Сиенне потребовалась вся ее сила воли, чтобы выдержать пристальный взгляд зеленых глаз Ника.

— Сегодня я получила электронное письмо от моего жениха, в котором он сообщил мне, что встретил другую, — коротко ответила она.

Тихо звякнул бокал Ника, который он резким движением поставил на стол.

— Этот червяк порвал с тобой по электронной почте? — недоверчиво переспросил он.

Сиенна чуть пожала плечами, не в силах произнести ни слова из-за комка, вставшего поперек горла.

Черные брови Ника сошлись на переносице. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но закрыл, сглатывая слова, которые не следовало произносить в присутствии дамы. Вместо этого он забрал бокал с вином из ледяной руки Сиенны, поставил его на стол, а затем мягко притянул ее к себе. Она податливо прильнула к нему и с едва слышным вздохом спрятала лицо на его широкой груди. На мгновение она позволила себе просто наслаждаться теплым, умиротворяющим покоем, исходившим от рук Ника, медленно скользящих по ее спине.

— Поплачь, если хочешь, — прошептал Ник.

— Нет, не хочу, — покачала головой Сиенна, хотя, как назло, после его слов глаза наполнились слезами.

— Возможно, ты еще не готова это услышать, но я считаю, что тебе не нужен мужчина, разорвавший помолвку по электронной почте.

— Я знаю, — кивнула она. — Не беспокойся за меня, Ник, я справлюсь.

— Я в тебе и не сомневался, — едва заметно улыбнулся он, и лед, сковавший сердце Сиенны, начал таять.

Теплая спокойная уверенность Ника передалась ей. Скованные напряжением мышцы расслабились, дыхание перестало перемежаться со всхлипами, а сосущая боль в груди отступила...

Но Сиенна не отстранилась, а Ник не опустил рук, и бережные движения его ладоней по ее спине вдруг дали совершенно обратный эффект. Так медленно, что Сиенна сначала даже не поняла, что с ней происходит, в ее теле начало разгораться желание.

Это так шокировало ее, что она невольно отпрянула. В то же мгновение Ник опустил руки и отступил на шаг назад.

Острое чувство стыда опалило щеки Сиенны.

— Спасибо, — сказала она, усилием воли заставив себя улыбнуться. — Жаль, что у тебя нет родных сестер — ты бы был замечательным братом.

— Когда тебе в следующий раз понадобится поплакать в братское плечо, просто дай мне знать, — откликнулся Ник с ироничной усмешкой, только усугубившей ее смущение.

— Надеюсь, в дальнейшем я смогу справиться сама, — ответила Сиенна, удивляясь, как хрипло звучит ее голос.

Избегая взгляда Ника, Сиенна взяла свой бокал и сделала большой глоток, надеясь, что вино поможет ей успокоиться. Ее руки дрожали, и она поспешила вернуть бокал на стол.

К счастью, в этот момент в комнату вошла женщина с подносом, полным аппетитных маленьких сэндвичей. Ник представил ее как свою домохозяйку. Оставив поднос на столе, она вышла, а Ник повернулся к Сиенне:

— Немедленно съешь хоть что-нибудь. Ты бледная, как привидение.

Он был абсолютно спокоен. Совершенно очевидно, что всепоглощающее желание, потрясшее ее до глубины души, она испытала в одиночку. Скорее всего он даже не понял, что делают с ней его прикосновения.

И слава богу.

— Разве ты не замечал, что я всегда бледная? — холодно ответила она. — Хотя лично я предпочитаю думать, что у меня просто светлая кожа. Как у ангела.

— У ангела? — со смехом переспросил Ник. — Ну уж нет, только не с этими дьявольскими черными кудрями и чувственным ртом. — Он взглянул на часы, и улыбка пропала с его лица. — Мне нужно сделать деловой звонок, но я вернусь через пять минут. К моему возвращению хотя бы пять сэндвичей должны исчезнуть с этого подноса.

Когда дверь закрылась за спиной Ника, Сиенна перевела взгляд на поднос. Сэндвичи выглядели аппетитно и пахли так чудесно, что она выбрала один и отправила в рот. Улыбнувшись приятному вкусу, она потянулась за следующим, одновременно пытаясь привести в порядок мысли.

Почему ее тело так странно отреагировало на близость Ника? До сегодняшнего дня она была уверена в том, что ее детская влюбленность осталась в прошлом. Ее даже перестало интересовать, какого черта он ночь напролет занимался с ней любовью, а потом исчез, сказав лишь, что потерял голову и ему безумно жаль.

В ту ночь Ник не только показал Сиенне незнакомую ей доселе страстную, хищную сторону ее натуры, но и ранил ее, причем до сегодняшнего дня она сама не понимала, насколько глубока была эта рана. Неужели, сама того не осознавая, она запретила себе чувства, столь же глубокие, как те, которые она испытывала к Нику? Неужели к Адриану, казавшемуся таким земным, надежным и безопасным, ее подтолкнула не любовь, а страх перед новой болью? Возможно ли, что ее чувства к бывшему жениху были лишь миражем, наведенным злым волшебником, похитившим ее страсть и радость и заставившим ее жить в мире, где не осталось ни того ни другого.

Если она позволила своей тоске по Нику сделать выбор за нее, то Адриан мог почувствовать это. Она своими руками оттолкнула его, подсознательно чувствуя, что не его жаждет ее сердце

и тело.

Но, признав все это, она будет вынуждена признать и ту власть, которую все еще имеет над ней Ник.

Звук открывающейся двери заставил Сиенну вздрогнуть.

— В чем дело? — спросила она, заметив, что брови Ника опять сошлись на переносице.

— Это мой вопрос. Почему при виде меня ты выглядишь такой испуганной?

— Тебе показалось, — автоматически откликнулась она.

— Ну конечно, — иронично усмехнулся он, чуть пожав плечами.

— Знаешь, в детстве я часто обижалась на тебя, — неожиданно сказала Сиенна.

Ник удивленно поднял бровь.

— Я знаю. Когда твой отец брал меня на разные игры и спортивные мероприятия, ты всегда требовала, чтобы мы взяли тебя с собой, и ужасно расстраивалась, если оставалась дома.

— Наверное, я была совершенно невыносима.

— Не совсем. Ты была совершенно бескомпромиссной и невероятно упрямой малышкой, но я быстро привык к обиженному пыхтению, крикам, мрачным взглядам, которыми ты меня бомбардировала, надутым губкам...

— Я никогда не надувала губы!

— О, надувала, и это выглядело очень мило. Все это скорее забавляло меня, чем раздражало.

— А как получилось, что отец взял тебя под свою опеку?

По лицу Ника пробежала тень, но, когда он заговорил, его голос звучал спокойно.

— После смерти отца я совершенно отбился от рук. Моя мать была в отчаянии и в конце концов обратилась в организацию, поддерживающую детей, потерявших одного из родителей. Твой отец состоял в этой организации и согласился заняться мной. Мы поладили. — Он кашлянул и опустил взгляд. — Я у него в неоплатном долгу. Когда я решил создать свою компанию, он не мог оказать мне финансовую поддержку, зато познакомил меня с нужными людьми и дал несколько ценных советов.

— Да, он помог тебе, — кивнула Сиенна, тронутая его словами. — Зато ты стал для него сыном, которого у него никогда не было.

— Надеюсь. — Судя по лицу Ника, он уже пожалел о своей излишней откровенности. — Ужин готов.

Еще десять минут назад она бы сказала, что ей вполне достаточно тех двух канапе, что она уже съела, но выпитое вино сделало свое дело: тоска из-за разрыва с женихом немного отступила, сменившись приятным головокружением и острым чувством голода.

Но в середине второй перемены блюд Сиенна вдруг замерла с поднятой вилкой. Легкое

опьянение прошло, и горечь с новой силой сдавила ее сердце.

— Ты плохо выглядишь, — заметил внимательно наблюдавший за ней Ник. — Думаю, будет лучше, если сегодня ты переночуешь здесь.

— Нет, я...

— Сначала трансатлантический перелет, потом это миленькое письмо от твоего бывшего жениха и отказ подруги. Тебе не стоит сегодня оставаться одной. Я попрошу приготовить для тебя постель, а завтра утром мы обсудим, что делать дальше.

— Уверена, в этом нет необходимости... Я, наверное, просто слишком много выпила.

— Сомневаюсь, что полбокала вина могли так повлиять на тебя. — Ник устало потер виски. — Сиенна, у меня был очень тяжелый день, поэтому, пожалуйста, прекрати со мной спорить. Ты не поедешь сегодня в отель. Я хочу быть уверен в том, что с тобой все в порядке.

Было бы так просто расслабиться и позволить Нику взять на себя заботу о ней, но Сиенна не была уверена в том, что готова провести ночь в его доме.

— Нет.

— Тогда я свяжусь с твоими родителями и сообщу им о разрыве помолвки.

— Н-не смей! — воскликнула Сиенна, разом утратившая всю свою решимость. — Они столько лет мечтали об этом круизе! Ты ведь не станешь портить им второй медовый месяц?

— Конечно стану, ведь, пока ты в Лондоне, я отвечаю за тебя перед ними.

— Это будет предательством!

— Уверен, что они бы с тобой не согласились и сочли настоящим предательством мое молчание.

В сошедшихся на переносице черных бровях Ника и сжавшихся в тонкую линию губах не было и намека на готовность пойти на компромисс. Сиенна хотела рассмеяться и обратить происходящее в шутку, но из ее груди вырвался лишь жалкий всхлип.

— Собираешься пожаловаться? — пробормотала она, понимая, что подобный вопрос гораздо более уместно прозвучал бы из уст пятилетнего ребенка.

— Если тебе кажется, что я собираюсь сделать именно это, то да, — чуть пожал плечами Ник. — Или ты все же согласишься переночевать здесь?

— Черт с тобой, Ник! Ладно! — выкрикнула она, понимая, что сопротивляться дальше бесполезно.

— Замечательно, — удовлетворенно кивнул он. — Подожди немного, я узнаю, готова ли твоя комната. А ты пока съешь что-нибудь еще. Голодный обморок не лучшая альтернатива слезам.

Сбросив одежду и обнаженной скользнув под прохладное одеяло, Сиенна подумала, что Ник опять оказался прав. Сейчас у нее не было сил не только пытаться хотя бы относительно упорядочить тот хаос, в который превратилась ее жизнь, но и думать об этом.

Может быть, хорошенько выспавшись, она поймет, что делать дальше?

Первую трель, оповещающую о получении сообщения, она проигнорировала, не желая вставать с постели. Но письма продолжали поступать, и в конце концов Сиенна была вынуждена включить свет и найти в лежащей у кровати сумочке мобильный.

Автором всех сообщений оказалась Джемма. Пробежав глазами по первому письму, Сиенна непонимающе сдвинула брови. Ее сестра отчаянно пыталась извиниться за что-то...

Письмо было дочитано до конца, а Сиенна все продолжала недоверчиво смотреть на погасший экран телефона. Джемма и Адриан?

Судя по тексту письма, Джемма была в отчаянии. Она умоляла простить ее за любовь к Адриану, твердила, что много раз пыталась забыть о нем, но ничего не смогла с собой поделать.

Глаза Сиенны оставались сухими, несмотря на мысли, прорвавшей плотину рекой бушевавшие в ее голове. Только-только утихшая боль вновь вгрызлась в ее бедное сердце. Но угнездившаяся на подкорке привычка в первую очередь заботиться о своей слишком впечатлительной и эмоциональной сестричке взяла свое. Даже в такой ситуации Сиенна не могла оставить Джемму в смятении, поэтому она, словно ныряльщик перед прыжком, сделала глубокий, почти болезненный вдох и начала набирать сообщение.

Сиенна потратила больше часа, чтобы сформулировать более или менее связное и беззаботное письмо, призванное убедить Джемму, что с ней все в порядке. Поразмыслив, она включила в него короткий рассказ о том, что сегодня поужинала с Ником и сейчас ночует в его доме.

Выключив свет, Сиенна еще долго лежала без движения, силясь заснуть. Но сон не принес ей покоя. Ей снилось, что она ищет кого-то, продираясь сквозь лесные заросли, зовет, не слыша имени, срывающегося с ее губ, понимая, что если остановится хоть на мгновение, то опоздает, нет, она уже безнадежно опоздала...

— Сиенна! Проснись, Сиенна! Это просто кошмар.

Требовательный голос Ника ворвался в тягучее болото ее сна, разрушая его. Сильные мужские ладони на ее плечах несколько раз встряхнули ее, возвращая в реальность.

Открыв глаза, Сиенна увидела взволнованное лицо Ника всего в нескольких дюймах от ее собственного.

— Все в порядке, — уже мягче сказал он. — Все уже хорошо.

Сиенна попыталась сказать хоть что-то, но из ее груди вырвался лишь сдавленный всхлип. Ночной кошмар стал последним ударом этого долгого тяжелого дня, и она разрыдалась, спрятав лицо в ладонях.

Ник едва слышно выругался и притянул ее к себе. Он обнимал ее так же, как сегодня днем, безмолвно предлагая свою поддержку, силу, близость, и в этот раз она не стала сдерживаться. Слезы текли бесконечным потоком, унося с собой терзающую душу боль, и постепенно Сиенна начала расслабляться в теплом, надежном кольце его рук.

Медленно, очень медленно пришло пугающее осознание, что в данный момент она всем телом прижимается к обнаженной мужской груди, притом что на ней самой сейчас вообще нет

одежды. Она была так близко, что слышала, как бьется сердце Ника. Бьется почти так же быстро, как и ее собственное.

В ее сознании ярким вихрем пронесли воспоминания об их первой и единственной ночи, во время которой Ник показал ей, что желание может из простого телесного ощущения превратиться в стихию — влекущую за собой, дикую, но одновременно нежную и чувственную.

«Но ты ведь помнишь, что произошло потом?»

Чувствуя свою уязвимость, она попыталась спрятаться за этими горькими воспоминаниями, но, похоже, предательский разум, оглушенный стуком их бьющихся в унисон сердец, утратил способность к рациональному мышлению.

Сиенна знала, что должна отстраниться, но не пошевелилась.

— Я же говорил, что тебе нужно выплакаться, — пробормотал Ник. — Но я должен был догадаться, что ты предпочтешь сделать это, как и все остальное, неожиданно, зато с полной самоотдачей.

Пытаясь успокоиться, Сиенна сделала глубокий вдох, но тут же пожалела об этом, ведь ее ноздри тут же наполнил запах Ника, в котором аромат одеколona смешался с пряным и безумно притягательным запахом сильного мужского тела.

Предательство Адриана вдруг показалось Сиенне далеким и незначительным. Жаркая запретная волна желания поднялась из глубин ее тела, заставляя ее крепче прижаться к нему, наслаждаясь этой близостью.

Она попыталась напомнить себе, что это тот самый Ник, который разбил ей сердце, унизил, бросил одну...

Но тут она подняла голову, встретила с взглядом его зеленых глаз, и все доводы разума развеялись как дым. На лице Ника на секунду мелькнула гримаса боли, словно он пытался бороться с собой, но не мог, а затем он склонил голову, и его губы впились в ее губы.

Этот поцелуй был похож на удар молнии. Сиенна замерла, но уже через мгновение ответила на него со всем жаром, который сжигал ее тело.

Ее руки уже были готовы обвиться вокруг шеи Ника, когда он вдруг резко прервал поцелуй и отстранился.

— Я не занимаюсь благотворительным сексом, Сиенна. Если ты хочешь этого, ты должна понимать, кого ты целуешь и кому готова отдаться. И осознавать, что в этом уже не будет ничего успокаивающего или дружеского.

Прошло несколько секунд, прежде чем она поняла смысл слов Ника.

— Я не... Нет, я не хочу этого, — пробормотала она, отстранившись только для того, чтобы вспомнить о том, что на ней все еще нет одежды.

Потянув на себя одеяло, она с ужасом поняла, что Ник сидит на нем. Догадавшись о причине ее замешательства, он рывком поднялся и отвернулся. Сиенна молниеносно натянула одеяло до подбородка, прычась за тонкой тканью, как за щитом.

— Прости, — выдохнула она. — Не знаю, что на меня нашло.

— Ты сейчас очень уязвима, а эта близость... — сардонически усмехнулся Ник. — Такое уже произошло с нами однажды, помнишь?

Ах, если бы она могла забыть!

— Да, помню, — кивнула она, чувствуя, как ее щеки заливают румянец.

— Я очень сожалею о том, что произошло между нами той ночью. Если бы тогда я смог сдержаться, мы бы остались друзьями.

Близость? Друзья?

Его холодный, сухой тон и слова, которые он выбирал, подействовали на Сиенну как холодный душ.

— Все в порядке, Ник, — наконец произнесла она, надеясь, что ее голос не дрожит. — Н-не беспокойся об этом. Все уже давно в прошлом. — Поколебавшись мгновение, она продолжила: — Мне написала Джемма. Оказалось... Оказалось, что это в нее влюбился Адриан. Она в отчаянии оттого, что все так получилось.

Черные брови Ника сошлись на переносице.

— И теперь ты хочешь вернуться в Новую Зеландию, чтобы позаботиться о ней? — Его голос сочился сарказмом.

— Конечно, я хочу как можно скорее попасть домой. И не волнуйся, я не собираюсь рассказывать Поршии о том, что произошло.

— А я и не беспокоюсь, — чуть пожал плечами Ник. — Мы с ней не в тех отношениях.

«Тогда почему она называет тебя «дорогой»?!» — мысленно воскликнула Сиенна, пытаясь избавиться от внезапного приступа ревности.

Вместо этого она сказала:

— Спасибо за то, что пытался успокоить меня.

— Не за что, — едва заметно усмехнулся он. — Как думаешь, теперь ты сможешь заснуть?

Глава 4

Только сейчас Сиенна поняла, чего добивался Ник. Он словно пытался отмотать время вспять, вернуть их на стадию дружеских, почти родственных отношений. Словно не было той вспышки страсти, которая всего несколько минут назад сплела их тела в единое целое.

— Да, конечно, — кивнула она, чувствуя, как только что терзавший ее стыд сменяется жгучей обидой.

— Я принесу тебе попить, — удовлетворенно кивнул он и с легкой насмешкой добавил: — Тебе нужно восполнить то количество воды, которое ты только что выплакала.

— Спасибо, но я вполне способна сама позаботиться о себе.

— Оставайся в постели, — не терпящим возражений тоном приказал Ник и вышел за дверь, а Сиенне оставалось лишь тяжело вздохнуть и устало прикрыть глаза.

Правда, так она могла не заметить возвращения Ника, потому что двигался он всегда совершенно бесшумно. Ее отец однажды назвал его прирожденным хищником.

Что ж, ее отец ошибался. Если бы хищнические инстинкты в Нике были сильны, сейчас их обнаженные тела сплетались бы на смятых простынях этой огромной кровати. Глупо было отрицать, что за все эти годы она так и не выработала иммунитета против его опасного обаяния и упала бы в его объятия так же легко, как и пять лет назад.

К счастью, ему удалось остановиться и убедиться в том, что она понимает, что секс для него будет лишь проявлением физической страсти, утолением звериного голода без эмоциональной подоплеки.

«К счастью», — повторила она про себя, словно мантру.

К счастью, он дал ей возможность отстраниться, и она ею воспользовалась.

— Некоторые люди предпочитают спать лежа, — услышала она насмешливый голос Ника и, вздрогнув от неожиданности, открыла глаза.

— Спасибо, — сказала она, принимая стакан воды.

Ее руки дрожали, так что то, что она донесла стакан до рта, не расплескав половину, уже можно было считать достижением.

— Спокойной ночи, — кивнул он с тем же безучастным выражением лица и вышел из комнаты, а Сиенна обессиленно упала на подушки.

Мысли роем испуганных пчел носились в голове.

Итак, что мы имеем? Естественной реакцией Ника на ее плач было успокоить ее. Ситуация изменилась уже потом, когда она немного успокоилась. Для того чтобы заняться сексом, мужчине совершенно не обязательно испытывать к женщине какие-то романтические чувства, а устоять, когда обнаженная женщина прижимается к нему всем телом, не так-то просто. С ним все понятно.

Но почему объятия Ника так подействовали на нее? Неужели ее любовь к Адриану и правда была всего лишь самообманом, дающим ей ложное ощущение безопасности и контроля над ситуацией?

Сиенна резко схватила с тумбочки стакан и залпом допила оставшуюся воду.

Пора признать правду. Слова Адриана в первую очередь вызвали у нее изумление. Изумление, а вовсе не черную, яростную, бесконечную тоску, месяцами терзавшую ее после ухода Ника.

Но и дикое желание, толкнувшее ее в объятия Ника, было не любовью, а всего лишь страстью. Пусть и настолько сильной, что ей удалось раздуть искры, оставшиеся от огня, потухшего пять долгих лет назад...

В объятиях Ника она забыла обо всем. А он — нет.

О да, он несомненно хотел ее. Но ни на мгновение не утратил контроля над собой.

«Прекрати! Забудь об этом! — приказала она себе. — Ты потеряла голову, с каждой может случиться. Забудь».

Теперь, когда Сиенна поняла, как легко может пасть жертвой привлекательности Ника, она должна была сделать все, чтобы в будущем избегать подобных ситуаций. Дома, в Новой Зеландии, она исчезнет из его поля зрения, и все снова вернется на круги своя. Вместо того чтобы терзать себя размышлениями о Нике, она найдет новую престижную работу, предварительно убедившись в том, что ее новым начальником будет женщина или пожилой семьянин, и, может быть, наконец встретит подходящего ей мужчину.

Сиенна проснулась от звука открывающейся двери. В комнату вошла экономка Ника. В руках у нее был поднос с завтраком. Похоже, Ник тоже не горел желанием видеть ее и решил максимально отложить их следующую встречу.

Она поблагодарила экономку, с удовольствием позавтракала, выпила ароматный кофе, затем не торопясь приняла душ, оделась... В общем, приложила все усилия к тому, чтобы как можно дольше не покидать спальню.

Экономка появилась, едва она вышла из комнаты, словно все это время ждала в засаде за углом.

— Мистер Гринвиль ждет вас в кабинете. Пожалуйста, следуйте за мной, мисс.

Первым, что увидела Сиенна, переступив порог кабинета Ника, был огромный письменный стол, заставленный разнообразной техникой. Трех стен практически не было видно из-за высоких книжных шкафов, а на четвертой висел морской пейзаж. Сиенна сразу узнала этот написанный маслом пляж — именно такой вид открывался из дома Ника в Окленде.

Хозяин кабинета стоял у окна, пристально глядя на нее. Его спокойствию могли бы позавидовать индейские вожди, в то время как самой Сиенне хватило лишь раз встретиться с ним взглядом, чтобы впасть в смятение.

Пристальный взгляд Ника скользнул по ее лицу, потом опустился вниз, на платье.

— Да-да, третий день в одном и том же, — вздохнула Сиенна, чувствуя, что краснеет.

— Ты красива, как и всегда, — откликнулся он.

— Ты, наверное, спутал меня с сестрой? — сардонически усмехнулась она.

— Джемма красива, — кивнул он. — Но и ты всегда была потрясающе привлекательной. Неужели ты завидуешь внешности сестры?

Сиенна покачала головой, удивленная настолько прямым вопросом.

— Нет. Правда, я бы хотела иметь такие же длинные ноги, как у нее. Думаю, это комплекс всех низкорослых людей. Знаешь, как неудобно все время подниматься на цыпочки только для того, чтобы разглядеть то, что все остальные видят просто так?

Ник звонко рассмеялся.

— Твои ноги идеально пропорциональны твоему телу, а в наличие у тебя комплексов я не верю. Твоя мать всегда говорила, что ты родилась на свет с непошибаемой уверенностью в себе и

твердым намерением отстоять свое место под солнцем.

— Я была упрямой и неуступчивой, — чуть улыбнулась Сиенна. — И шумной. Когда твой рост невелик, приходится производить много шума, чтобы на тебя обратили внимание.

— Сомневаюсь, что кто-то мог не заметить тебя, — усмехнулся Ник, скользнув взглядом по ее телу.

На его лице мелькнуло странное выражение, которое Сиенна не смогла распознать, но уже через мгновение он снова был спокоен и сосредоточен.

— Скоро я должен буду уехать на деловую встречу, но перед этим хочу обсудить твои дальнейшие планы, — сказал он, бросив взгляд на часы. — Как насчет того, чтобы я оплатил твой счет за отель?

— Нет! — воскликнула Сиенна, удивленная этим неожиданным предложением.

— Почему? Ведь тогда тебе не придется беспокоиться о деньгах. Ты сможешь провести эту неделю в Лондоне, осмотреть город, а потом вернуться домой по уже купленному билету.

В устах Ника это предложение звучало совершенно нормально и обыденно, но Сиенна не собиралась его принимать.

— Нет, я не возьму у тебя деньги. Кроме того, я не хочу терять здесь время. Мне необходимо как можно скорее вернуться домой.

— Чтобы ты смогла взять сестру за руку и сказать ей, что с тобой все хорошо, а кража твоего жениха — это в порядке вещей? Тебе не кажется, что Джемме пора повзрослеть и начать отвечать за свои поступки?

— Я должна вернуться домой, — упрямо повторила Сиенна.

— Как скажешь, — чуть пожал плечами Ник. — Вечером я вылетаю в Гонконг. Ты можешь полететь вместе со мной.

Сиенна недоверчиво уставилась на Ника, пытаясь понять, шутит ли он, но его лицо оставалось непроницаемым.

— На моей памяти это первый раз, когда тебе нечего сказать. Поверь, простого «да» будет вполне достаточно.

— Но почему?

— Почему я лечу туда? Это деловая поездка. Я встречаюсь с представителями правительства Китая.

— Но зачем мне лететь с тобой? — испуганно спросила Сиенна, в памяти которой тут же всплыли воспоминания о прошлой ночи.

— Потому что для тебя это самый простой способ попасть домой, — с ледяным спокойствием ответил Ник. — Оттуда я полечу в Новую Зеландию. Деловая встреча займет весь завтрашний день, так что у тебя будет время на осмотр основных достопримечательностей. Ты ведь еще не была в Гонконге?

Сиенна покачала головой.

— Это, конечно, замечательное предложение, Ник, но сомневаюсь, что даже ты сможешь достать мне билет на самолет до Гонконга всего за несколько часов до вылета, да и я вряд ли смогу его себе позволить...

— Это не будет стоить тебе ни цента. И мне, кстати, тоже. У меня есть связи в авиационной сфере, — спокойно ответил Ник.

— Ну конечно, — кивнула Сиенна, пока ее мозг лихорадочно искал другую достойную причину для отказа. — А как насчет отеля?

— Если это завуалированный вопрос, собираюсь ли я тебя соблазнить, то можешь не беспокоиться за свою нравственность. — От улыбки Ника веяло арктическим холодом. — Ты хочешь попасть домой, я лечу в том же направлении с однодневной остановкой в Гонконге, только и всего.

— Я совсем не это имела в виду, — помотала головой Сиенна, чувствуя, как полыхают ее щеки. — Но я... Я не хочу быть тебе обузой.

— Поверь, мне будет гораздо спокойнее, если я смогу приглядывать за тобой. Я не могу просто бросить тебя одну в Лондоне без денег и конкретных планов на ближайшее будущее. В Гонконге меня ждет огромный номер, в котором определено найдется свободная кровать для тебя, которая также не будет мне стоить ни цента. Кроме того, твои родители будут очень обеспокоены, если узнают, что ты останешься здесь совсем одна.

— Ты мастер манипуляции, но на этот раз у тебя ничего не получится, — фыркнула Сиенна. — Мне уже двадцать четыре года, и они знают, что я более чем способна сама о себе позаботиться. И тебе тоже пора это осознать.

Ник раздраженно поморщился — слова Сиенны задели его за живое. Он никогда не гордился своим умением манипулировать людьми и прибегал к нему только в самых крайних случаях. Например, сейчас, когда ему необходимо добиться согласия Сиенны. Конечно, после того, что произошло между ними вчера ночью, предложение о совместной поездке казалось настоящим безумием, но он не мог бросить ее в Лондоне одну, раздавленную предательством жениха.

— Уверен, ты одной левой можешь завоевать весь мир, но вот с покупкой билетов на самолет все будет не так просто. Самолеты будут забиты австралийцами и новозеландцами, возвращающимися домой на Рождество. Боюсь, что с тем же успехом ты можешь соорудить плот и вручную греблю до самого Окленда.

— Декабрь еще только начался, ситуация с билетами не может быть так ужасна. Ник, пожалуйста, перестань беспокоиться обо мне. Я в полном порядке.

Ник мог бы связать Сиенну, перекинуть через плечо и унести с собой, но, к сожалению, подобное поведение в современном обществе было бы классифицировано как похищение. Он в тысячный раз проклял свою вчерашнюю неспособность взять под контроль разбушевавшиеся гормоны и перешел к новому раунду спора.

— Я буду обязан известить твоих родителей о возникшей проблеме, — с непроницаемым выражением лица заявил он. — Я хорошо знаю Хью и Диану и могу предсказать, как они отреагируют в случае, если я не поставлю их в известность о случившемся.

Если бы эти прекрасные голубые глаза могли убивать, от него бы осталась лишь горстка пепла.

Сиенна тяжело вздохнула, признавая свое поражение.

— Ладно, ты выиграл, я полечу с тобой. Спасибо тебе за помощь.

Последние слова прозвучали совершенно неискренне, но Нику было все равно.

— Рад, что мы пришли к соглашению. Организовать доставку твоего багажа из отеля?

— Нет, я справлюсь с этим сама. — Помолчав, она продолжила: — Ник, возможно, тебе кажется, что ты в неоплатном долгу перед моим отцом, но теперь ты можешь считать, что он уплачен.

Почему-то слова Сиенны разозлили его.

— Я не пытаюсь оплатить никаких долгов, я лишь предлагаю тебе наиболее разумное решение проблемы, — сказал он и, поколебавшись, спросил: — Что ты собираешься делать, когда вернешься в Окленд?

— Найду новую работу, — не задумываясь ответила она. — Мне не нравится ощущение беспомощности и постоянные размышления о том, когда же на моем счете кончатся деньги.

— Вообще-то я имел в виду, что ты собираешься делать с Адрианом Вортом?

Чувственные губы Сиенны сжались в тонкую линию.

— Ничего.

— И никаких обвинений и скандалов? — уточнил Ник, сам не зная, почему продолжает спрашивать.

— Это будет пустой тратой времени, — откликнулась Сиенна, надеясь, что ее голос звучит бесстрастно. — Все кончено.

— Хорошо, — кивнул Ник, полностью поддерживая это решение. — Мой шофер отвезет тебя в отель, а когда соберешь вещи, доставит в аэропорт. Я буду ждать тебя там.

* * *

Сиенна в изумлении оглядела роскошную гостиную, в которую был превращен салон самолета.

Я не думала... — начала она, но прикусила язык, чтобы не сказать глупость.

Когда Ник сказал, что у него есть связи в авиационной сфере, она подумала, что он имел в виду возможность достать билеты на ближайшие рейсы. Ей и в голову не могло прийти, что у него свой самолет.

Целый самолет всего для двух пассажиров.

Она словно ступила на опасную неизведанную землю, не зная, что она ей готовит. На секунду ее глупое сердце забило в предвкушении, но Сиенна усилием воли отменила эти чувства, напомнив себе, что древние первооткрыватели зачастую находили на новых землях врагов и заразные болезни.

Ник кивнул на стоящие параллельно друг другу кресла. На их родство с креслами, которые обычно устанавливались в самолетах, намекали лишь ремни безопасности.

— Через несколько минут взлетаем, — сказал он, пристегиваясь. — Так что ты не думала?

— Не думала, что мы будем лететь только вдвоем.

— Тебе было бы спокойнее в большом самолете?

— Нет, я не боюсь летать. Наверное, я просто не привыкла к такой роскоши. — Особенно наедине с мужчиной, одного присутствия которого достаточно для того, чтобы ее кровь начинала бурлить в жилах. — Кстати, отец прислал мне электронное письмо. Он пишет, что у них с мамой все замечательно.

— У вас такая дружная семья, — улыбнулся Ник, но в его взгляде Сиенне почудилась затаенная боль.

Возможно, сейчас он вспоминал о собственной семье, для которой все сложилось совсем не так радужно.

Сиенна не знала, остались ли у Ника хоть какие-нибудь родственники. Сам он никогда о них не упоминал, но Диана говорила, что его мать умерла вскоре после того, как он купил для нее дом в заливе на северном берегу Окленда. Не прошло и пары месяцев после этого трагического события, как Ник навсегда покинул Новую Зеландию.

— Я рассказала родителям о перемене в планах, — не глядя на него, сказала Сиенна.

А также, собравшись с духом, написала короткий ответ на письмо Адриана, перед которым с недавних пор чувствовала себя виноватой.

Насколько бы все было проще, если бы она не поцеловала Ника прошлой ночью. Весь день, пока она собирала вещи и писала письма, ее не оставляли тревожные и одновременно возбуждающие мысли о том, что ночь в Гонконге им предстоит провести наедине.

— Как твои родители проводят время в круизе?

— Замечательно. Папа уже опробовал все настольные игры и теперь инспектирует библиотеку, а мама нашла себе несколько новых подруг. А еще они, как в молодости, каждую ночь танцуют до рассвета.

— А как там Джемма?

— Судя по письмам, намного лучше. Но я все еще беспокоюсь за нее: она очень чувствительная.

Исполненная сарказма усмешка Ника разозлила ее, поэтому она предпочла смотреть, как постепенно уменьшается за окном аэропорт.

— Ты всегда летаешь на частном самолете? — через минуту спросила она.

— В основном. Это экономит мне время. Здесь я могу отдохнуть и спокойно поработать.

— Ужасно, — рассмеялась Сиенна, еще раз оглядывая салон. — После этого я не смогу как прежде летать эконом-классом.

— Вряд ли, — усмехнулся Ник. — Я велел стюардессе подавать чай, как только самолет закончит взлет, но если ты хочешь заказать что-то другое...

— Чай — это прекрасно, спасибо, — благодарно улыбнулась Сиенна, доставая из сумки книгу. — Пожалуйста, не обращай на меня внимания. Можешь спокойно работать, я умею развлекать себя сама.

— Я помню, — кивнул он.

Сиенна чуть поморщилась. Ник не оставлял попыток напомнить ей, что они всего лишь друзья детства, и ничего более. Он все еще улыбался, но его взгляд оставался непроницаемым.

О чем он думает сейчас? Кто знает... Ник, как никто, умел держать лицо. Этим он разительно отличался от остальных детей, никогда не скрывавших свои эмоции. Возможно ли, что тотальный самоконтроль Ника — это результат перенесенной им в детстве психологической травмы? Или это такая же врожденная особенность его характера, как цепкий ум или непреодолимое обаяние?

— Сейчас мне действительно нужно поработать, — сказал Ник, когда самолет набрал высоту и погасло табло с надписью «Пристегните ремни». — Я пойду за стол, а ты располагайся.

Из-под полуопущенных ресниц Сиенна наблюдала за тем, как Ник идет в другой конец салона, оборудованный под кабинет. Он не уставал поражать ее. Внешность кинозвезды, усиленная неповторимой аурой внутренней силы и абсолютной уверенности в себе. Очень опасный мужчина.

Глава 5

Пару часов спустя Сиенна поняла, что больше не в силах читать триллер, оказавшийся совсем не таким увлекательным, как обещала аннотация. После очередного абсурдного поворота сюжета Сиенна окончательно утратила симпатию к героям и отложила книгу.

Она пересела на диван и с сомнением посмотрела на висящий напротив плазменный экран.

— Включай телевизор, если хочешь, — сказал Ник, заметивший ее перемещение.

— Нет, спасибо, — покачала она головой, не желая мешать ему работать.

Вместо этого Сиенна взяла один из лежавших на кофейном столике журналов. Это издание было буквально создано для тех, кому вздумается почитать что-нибудь легкое на борту частного самолета. Великолепные фотографии и тексты обещали богатым любителям роскоши шикарные места для отдыха и спорта. Сиенна прочла статью о сдающемся в аренду замке в Пиренеях, перелистнула страницу и обнаружила описание прелестного маленького спа-отеля на Бали. Восхищенная фотографиями шикарных номеров, бассейнов и ресторанов, она решила, что однажды обязательно посетит этот тропический остров.

Как только найдет работу и накопит достаточно денег.

Увлеченная статьей об альпинизме, иллюстрированной фотографиями подтянутых красоток с идеальными прическами и маникюром, штурмующих неприступные горы, она не заметила, как к ней подошла стюардесса, толкавшая перед собой тележку с напитками и разнообразными закусками.

— Чай, мисс Блейк? — с профессиональной улыбкой предложила она.

— Да, спасибо, — кивнула Сиенна и перевела взгляд на Ника.

— Мне тоже, без молока и сахара. И что-нибудь к чаю на твой вкус.

Он хочет, чтобы она выбрала за него? Сиенна помнила, что в детстве Ник обожал шоколадный торт, который пекла ее мать, и классические новозеландские меренги с киви, но у нее не было ни малейшего представления о том, как сильно изменились его вкусы за эти годы.

— Просто оставьте тележку, — попросила Сиенна, так и не определившись с выбором.

Когда Ник присоединился к ней, она уже разлила чай и подала ему чашку.

— Совсем как в день моего выпускного, — улыбнулась Сиенна, рассматривая изящную фарфоровую чашечку. — После церемонии вручения дипломов мама и папа отвезли нас с сестрой ужинать в шикарный ресторан. Официант так засмотрелся на Джемму, что пролил шампанское мне на взятую напрокат мантию. Было совсем не просто ее отстирать.

— Очень непрофессионально с его стороны, — осуждающе покачал головой Ник.

— Возможно, но, когда регулярно выходишь в свет в компании Джеммы, к подобному привыкаешь. А день был такой замечательный, что подобная мелочь не могла испортить нам настроение.

— Я очень старался попасть на твой выпускной, — с сожалением вздохнул Ник. — Но за день до этого в одной из компаний, с которыми я работаю, случился кризис, и мне пришлось лететь туда.

— Мир финансов дрогнул в тот день, когда я выпустилась из колледжа? По-моему, это очень символично, — рассмеялась Сиенна.

— Ты не пошла в магистратуру?

Сиенна покачала головой.

— Не только у твоих компаний бывают проблемы с финансами, — вздохнула она. — Родители потратили достаточно денег, оплачивая мое обучение в колледже. Я хотела начать зарабатывать сама, ощутить вкус настоящей жизни.

— И ты, получив диплом экономиста, устроилась работать в цветочный магазин?

В его голосе Сиенне почудилась насмешка, вызвавшая естественное желание защитить когда-то любимую работу.

— Мне нравится садоводство. При поступлении в колледж я долго колебалась между экономикой и ландшафтным дизайном. И мне очень нравилась моя начальница. Незадолго до нашего знакомства она потеряла мужа и была в полном отчаянии, потому что, пока она возилась в любимых теплицах, он вел все дела. Она была счастлива, когда я взяла управление магазином в свои руки, дав ей возможность и дальше спокойно растить ее любимые розы и орхидеи.

— Я почему-то совершенно не удивлен, — сухо откликнулся Ник, взяв с подноса сэндвич с индейкой. — Тебя всегда окружала аура полной уверенности в себе. Наверняка женщина,

пытавшаяся пережить потерю супруга, в твоём присутствии чувствовала себя спокойнее.

— Наверное, так и есть, — чуть пожала плечами Сиенна. — Странно, мне казалось, ты обожаешь эклеры, а сейчас и не взглянул на них.

Ник звонко рассмеялся, и на секунду Сиенне показалось, что она вернулась в прошлое и перед ней сидит тот самый мальчик, который учил их с сестрой играть в шахматы, защищал Джемму, когда ее обижали в школе, снимал Сиенну с вершины разлапистых ветвей джакаранды, на которые она неведомо каким образом забиралась, и требовал, чтобы она прекратила заплывать так далеко от берега...

Но долгое время таким Ника знали только Сиенна и Джемма — со взрослыми он всегда держался отстраненно, подчеркнуто вежливо, никого к себе не подпуская. Только через много лет спокойное дружелюбие и забота отца Сиенны смогли пробить ледяную стену, которой окружил себя мальчик, рано узнавший, насколько бывает опасно доверять взрослым.

— Какое внимание к моему питанию! — отсмеявшись, сказал Ник. — Просто признай, что хочешь съесть их сама.

— Нет! — возмущенно воскликнула Сиенна и тут же рассмеялась, осознав, что попалась на его удочку. — Просто боюсь, что такими темпами ты один съешь все сэндвичи и мне ничего не достанется.

— У тебя всегда был зверский аппетит, — усмехнулся Ник, пододвинув к ней тарелку. — В детстве я все думал, куда же девается вся поглощаемая тобой еда.

— Из-за тебя я чувствую себя настоящей обжорой, — вздохнула Сиенна. — Но это не мешает мне съесть вот этот симпатичный кекс, даже если со стороны это будет выглядеть как поедание произведения искусства. Помнишь, когда мама готовила кексы, она разрезала верхнюю часть на две половинки и с помощью взбитых сливок делала их похожими на крылья?

— Конечно, — широко улыбнулся Ник. — Я называл их бабочками.

— Однажды ты потряс меня до глубины души, съев сразу шесть маминых кексов.

— И ты потом не раз пыталась повторить мой нетленный подвиг, — рассмеялся он.

Когда за окном стемнело, Ник отвел Сиенну в одну из двух оборудованных на борту самолета спален. Сиенна с улыбкой подумала, что, наверное, их стоит называть каютами, и с наслаждением опустилась на по-королевски огромную кровать. В этой роскошной обстановке она в своей растянутой футболке и шортах казалась инородным элементом. Было непросто представить, что для Ника подобное времяпровождение — всего лишь обыденность.

Существовал ли вообще тот настороженный черноволосый мальчишка-сорванец с бездонными изумрудными глазами, образ которого хранила ее память? Иногда черты этого мальчика проступали сквозь маску спокойствия и бесстрастности, в которую в последние годы превратилось его красивое лицо, но нить, связывающая их общими детскими воспоминаниями, с каждым годом становилась все тоньше.

Глаза Сиенны наполнились непрошеными слезами. События последних дней совершенно выбили ее из колеи. И тот поцелуй с Ником... Она не узнавала себя. Казалось, та женщина, которая была помолвлена с Адрианом — планировала с ним совместное будущее, целовалась,

занималась любовью, — никогда не существовала. Словно это была лишь роль, которую Сиенна примерила на себя.

Рядом с Ником она чувствовала себя совсем по-другому — удивленной, восхищенной, возбужденной... По-настоящему живой.

И в этом нет ничего хорошего!

Сиенна с силой потеряла виски. Ей нужно как можно скорее избавиться от этих непрошенных чувств, хотя бы потому, что они с Ником теперь принадлежат к разным мирам. Когда он женится, а рано или поздно это все равно произойдет, он выберет более подходящую женщину. Ту, которая идеально впишется в элегантную обстановку дорогих вилл, элитных отелей и частных самолетов.

Очевидно, что она не привлекает Ника. Со вчерашней ночи он не сделал ни единой попытки прикоснуться к ней. В первую очередь он видел в ней дочь своего опекуна, а значит, не рассматривал ее как кандидату на место... Кого? Любовницы?

— Ох, прекрати! — воскликнула Сиенна, спрятав лицо в ладонях.

Ник может получить любую женщину в мире. Глупо надеяться, что случится чудо и он выберет ее...

Тихий стук в дверь застал ее врасплох. Она открыла рот, чтобы сказать «входите», но увидела свое отражение в зеркале и сжала губы. Мало того что ее пижама не слишком хорошо подходила для общения с незваными гостями, так она еще и скрывала немногим больше, чем вчерашняя простыня. Заглянув в ванную, она сдернула с вешалки мягкий махровый халат, который оказался на несколько размеров больше, чем требовалось, и завернулась в него.

На пороге стоял Ник. Вглядевшись в ее лицо, он нахмурился:

— Ты плакала.

— Я... Нет, не совсем, — покачала головой Сиенна.

Ник протянул руку и смахнул с ее щеки предательскую слезинку. Его прикосновение было едва ощутимым, но его оказалось достаточно, чтобы в ее теле поднялась жаркая волна желания. Сердце Сиенны забилося как барабан, а в горле от волнения встал комок, но она все же смогла выговорить:

— Со мной все в порядке, правда. Не беспокойся, я не собираюсь опять рыдать у тебя на плече. Что-то случилось?

— Нет, я просто хотел убедиться, что у тебя все хорошо, — невозмутимо ответил он.

— Да, спасибо. — Возможно, ее ответ был излишне коротким, но Сиенна боялась, что дрожь в голосе выдаст ее волнение.

— Тогда увидимся утром, — кивнул Ник и вышел из комнаты.

Заперев дверь, Сиенна обессиленно опустилась на пол и печально взглянула на свое отражение в зеркале. Она была похожа на мышь, белую церковную мышь из детской сказки. К сожалению, это совсем не тот образ, который мужчины вроде Ника представляют в своих

эротических фантазиях. Она сбросила безразмерный халат, выключила свет и забралась под одеяло. В ушах мерно гудели двигатели самолета, в голове с тем же монотонным гулом носились мысли.

Пора было призвать на выручку свое хваленое здравомыслие и взять себя в руки. Только полная идиотка станет добиваться внимания мужчины, который приложил все усилия, чтобы продемонстрировать, насколько он сожалеет об их случайном поцелуе. Наверное, Ник и о том, что пригласил ее вместе лететь в Новую Зеландию, пожалел уже раз двадцать и не отказался от этой безумной затеи лишь потому, что она дочь его опекуна.

Губы Сиенны сжались в тонкую линию. Хватит! Больше никаких глупостей! С этого самого момента она будет наслаждаться роскошью, великолепной едой, радоваться возможности увидеть Гонконг и регулярно напоминать себе, что для Ника она всего лишь подруга детства — ничего более.

Последние полчаса слова на экране компьютера расплывались перед глазами Ника, отказываясь складываться в осмысленные фразы. В конце концов он сдался и выключил ноутбук. Первая встреча с представителями китайской делегации должна была состояться всего через два часа после прибытия в Гонконг, и к этому моменту ему надо было быть в отличной форме.

А это было невозможно без нескольких часов сна. Но избыток нерастроченной энергии бурлил в венах и колотился в висках, требуя выхода. Если бы сейчас Ник был в Лондоне, он бы направился в ближайший спортзал и тренировался до боли в мышцах.

Но здесь, на высоте тридцать тысяч футов, ему оставалось ограничиться душем. Горячая вода сняла сковавшее мышцы напряжение, но не освободила мозг от непрошенных мыслей.

Ник закрыл глаза и увидел Сиенну, завернутую в огромный махровый халат. Его губы сами собой расплывались в улыбке, но уже через мгновение его лицо исказила недовольная гримаса. Правда была слишком очевидна, чтобы ее отрицать. Он все еще хотел Сиенну. Даже если ее тело было едва видно под толщей белой махровой ткани, он все равно жаждал прикоснуться к ней. Всего пару дней назад Ник был уверен, что желание, сжигавшее его изнутри пять лет назад, прошло навсегда. Оказалось, что «навсегда» означает всего лишь «до следующей встречи с Сиенной», и это знание ему совсем не нравилось.

Было бы проще, если бы его, как и всех вокруг, пленила ее сестра, но нет, красота Джеммы оставляла его равнодушным. А вот Сиенна...

Ник в очередной раз проклял свою слабость. Пять лет назад, потеряв голову и все-таки занявшись любовью с Сиенной, он почувствовал себя так, словно после долгой дороги наконец вернулся домой. После, когда она спала, свернувшись калачиком в его объятиях, он лежал, злясь на себя за то, что утратил контроль, и внушая себе, что то потрясающее чувство тепла, уюта и завершенности, которое он испытывал, обнимая Сиенну, это не любовь, потому что в любви он нуждался меньше всего. Любовь была угрозой, которую он не смог предвидеть, но перед которой не собирался отступить.

Ник лучше, чем кто-либо, знал, что на самом деле представляет собой человеческая любовь, ведь все свое детство он сосуществовал бок о бок с ее темной и грязной изнанкой. Он видел, как любовь рушит жизни, заставляя рабски сносить жестокость человека, который кажется любимым.

Пять лет назад его ждала империя, которую предстояло создать, и блестящее будущее, к которому он всегда стремился, — будущее, в котором нет места эмоциям, выбивающимся из-под контроля разума.

Все шло точно так, как он планировал, до того самого момента, как в его жизнь, словно миниатюрный торнадо, не ворвалась Сиенна.

У Ника было немало женщин, но для него отношения представляли собой уравнение, не включающее такую переменную, как эмоциональная связь с партнершей.

Но тогда что же происходит с ним сейчас?

Ник с силой бросил подушку в стену. Как вообще можно заснуть на чем-то настолько горячем и мягком?

Он спрятал лицо в ладонях и тихо застонал. Как можно было быть таким дураком и опять позволить себе прикоснуться к Сиенне? Ее только что бросил жених, и последнее, в чем она нуждалась, — это попытка воспользоваться ее уязвимостью со стороны человека, которому она доверяла.

Даже если она сама этого хотела...

Даже если она сама этого хотела, он стал бы лишь заменой мужчине, оставившему ее.

Ник тяжело вздохнул и с силой потер виски. О чем он думал, предлагая Сиенне вместе отправиться в Гонконг? Ему следовало просто купить ей — такой красивой, сладкой, соблазнительной — билет в первый класс до Новой Зеландии, а не везти с собой через полмира с дальнейшей перспективой остаться наедине в номере лучшего гонконгского отеля.

Вот только Сиенна ни за что не позволила бы ему заплатить за ее билет.

Что ж, это всего лишь на два дня. А когда самолет приземлится в Новой Зеландии, они смогут вернуться к уже отработанному за годы методу и будут по возможности избегать встреч друг с другом. Ник был почти уверен в том, что Сиенна поддержит это благое начинание. За все время полета он не заметил ни долгих взглядов, ни многозначительных пауз — ничего, что продемонстрировало бы ее желание продолжить начатое прошлой ночью.

Сиенна вошла в номер вслед за Ником, чувствуя себя скорее актрисой из массовки фильма о жизни элиты, чем гостьей этого шикарного отеля. Вся поездка в Гонконг была больше похожа на сон, чем на то, что могло произойти с ней в реальной жизни. На посадочной площадке самолета ждал лимузин, который доставил их к отелю, где для особо важных гостей, не желавших, чтобы их беспокоили другие постояльцы, был оборудован частный лифт, около входа в который их уже ждал управляющий отелем, готовый проводить их в подготовленный для них пентхаус.

Лишь когда дверь за его спиной закрылась, а портье, доставивший их багаж, вышел и они с Ником остались наедине, Сиенна позволила себе оглядеться. Гостиная была больше похожа на музей антиквариата, чем на жилую комнату: мебель, выполненная в классическом колониальном стиле, элегантно сочетание цветов и форм, гармонично дополненное несколькими предметами китайского искусства, — все это создавало обстановку покоя и умиротворения, разительно отличавшуюся от вечной спешки и суматохи, царившей внизу, на улицах мегаполиса.

— Не думала, что после полета на частном самолете меня еще можно чем-то впечатлить, но это... Это просто удивительно! Потрясающе красиво, но при этом элегантно.

На Ника это великолепие явно не произвело особого впечатления. Он чувствовал себя совершенно естественно в окружении всей этой роскоши. Сняв пиджак, он бросил его на спинку антикварного дивана, обитого голубым бархатом, и сел, положив ноги на резной журнальный столик.

— Ты еще не видела, какой отсюда вид, — чуть улыбнувшись, сказал он.

Ник был настолько спокоен, что Сиенне начало казаться, что ее реакции слишком бурные и неуместные. Но вид, открывающийся с террасы, был и правда потрясающим — залив, испещренный тысячами лодочек, сверкал на солнце, а за возвышающимися вокруг небоскребами были видны заснеженные макушки гор.

— Как красиво! — выдохнула Сиенна. — Невероятно. Такое чувство, что мне вкололи двойную дозу адреналина! — Она обернулась, желая увидеть лицо Ника, и с удивлением обнаружила, что он стоит всего в паре шагов от нее.

И вновь сердце Сиенны забилося, как барабан, а к щекам прилила кровь. Ей пришлось приложить немалое усилие воли, чтобы напомнить себе о том, что она должна быть разумной, а не мечтать о всяких глупостях.

— Как ты себя чувствуешь? Устала?

— Нет, я прекрасно выспалась.

— Надеюсь, — едва заметно улыбнулся Ник, пристально глядя на нее. — Ценность путешествия на частном самолете в том, что ты можешь сделать это с максимальным комфортом и прибыть к месту назначения выспавшимся и отдохнувшим. Ты прекрасно выглядишь.

— Ты тоже. Пожалуй, я пойду распакую чемодан.

— Этим уже занимаются горничные. Лучше расскажи, чем ты собираешься заняться. К сожалению, я весь день буду на переговорах и не смогу составить тебе компанию.

— Не страшно, — улынулась Сиенна. — Я хочу осмотреться, прогуляться по окрестностям. Неподалеку от отеля я заметила что-то вроде рынка.

— Я подыщу кого-нибудь, кто организует для тебя увлекательную прогулку.

— Не нужно, Ник, — нахмурилась Сиенна, чувствуя, что он опять перешел в режим заботливого старшего брата. — Я прекрасно пройдусь одна.

— Я так не думаю. Ты впервые в городе, и поверь мне, тебе будет куда проще, если рядом будет тот, кто хорошо знает окрестности и сможет подсказать, где можно найти лучшие товары по самой низкой цене. Новозеландцы не умеют торговаться, так что одной тебе точно не справиться.

— Но тебе же придется заплатить гиду, которого ты наймешь для меня...

— Твой отец никогда не думал о цене, когда в детстве брал меня на прогулки, а ведь тогда у вашей семьи были не лучшие времена. Почти наверняка он делал это в ущерб вам, своим

собственным детям.

Только благодаря ему я добился успеха и могу позволить себе все, что захочу. А сейчас я хочу убедиться в том, что ты не будешь бродить по Гонконгу в одиночестве.

Его ответ стал для Сиенны неожиданно болезненным ударом, резко вернувшем ее с небес на землю. Она и раньше осознавала, что забота Ника — это лишь косвенный способ уплаты некоего умозрительного долга ее отцу, но раньше он не говорил об этом так прямо и открыто.

Конечно, у нее самой нет ни шанса заинтересовать Ника как мужчину, ведь каждую женщину, с которой он встречался, можно было описать одним словом — «божественная». И хотя Сиенна знала, что тоже не лишена привлекательности, она не могла конкурировать с женщинами, красоту которых воспевали все глянцевого журналы мира.

Но какими бы прекрасными ни были его любовницы, Ник так и не женился...

С Адрианом Сиенна совершила ошибку и не собиралась повторять ее же, только в удвоенном варианте, с Ником.

— Сиенна, — судя по тону, Ник начал терять терпение, — я, конечно, не стану тебя принуждать, но ты буквально осчастливишь меня, если позволишь нанять для тебя гида.

Заглянув в глаза Ника и увидев там твердую решимость тем или иным образом добиться своего, Сиенна сдалась.

— Ладно, ладно, давай сюда своего шопинг-эксперта, поднаторевшего в осмотре достопримечательностей и в торге с местными лавочниками, — вздохнула она.

Ее улыбка была слишком широкой для того, чтобы выглядеть естественно, но Ника устроила и такая.

— Сколько у тебя с собой денег?

— Достаточно, особенно если здесь все так дешево, как говорят.

— А в местной валюте?

— Нисколько, — признала она. — Как ты думаешь, я могу поменять деньги где-нибудь в отеле?

— Ты предпочтешь потерять деньги на обмене валюты, чем одолжить их у меня? — сардонически нахмурился Ник. — Кажется, это называется отрезать себе нос назло лицу?

— Ну хорошо, ты прав, — окончательно сдалась Сиенна, принимая от него пачку купюр. — Спасибо, хоть это и совершенно не обязательно. Вечером я тебе все верну.

Ник пристально взгляделся в ее лицо и чуть покачал головой.

— Пожалуйста, перестань думать о себе как об обузе для меня, это не так. Просто расслабься и получай удовольствие от этого маленького приключения.

Глава 6

Четыре часа спустя уставшая, потная и совершенно довольная жизнью, Сиенна упала на кровать, разметав вокруг бумажные пакеты, до отказа забитые предельно дешевой одеждой и

сувенирами.

Грейс, на эти два дня ставшая спутницей и гидом Сиенны, оказалась настоящей находкой: она знала все самые лучшие и дешевые магазины в округе. Благодаря ей покупка подарков, которых Сиенна набрала для всех родных и знакомых, не слишком сильно ударила по ее кошельку.

Раздался стук в дверь. Мысленно приказав себе успокоиться, она сказала:

— Входи.

Оглядевшись, Ник чуть заметно улыбнулся.

— Вижу, ты довольна?

— Очень, — кивнула Сиенна. — Ты был прав, Грейс мне очень помогла. Без нее я бы наверняка потерялась в этом огромном городе.

— Приятно узнать, что ты способна признать мою правоту, — иронично улыбнулся Ник.

— Но это не значит, что я не смогла бы найти дорогу назад, — обиженно поджала губы Сиенна, и, глядя на нее, Ник громко расхохотался.

— В этом я не сомневаюсь. — Он обвел взглядом разбросанные по кровати пакеты. — Покажешь мне свои покупки?

Сиенна с радостным энтузиазмом кивнула и начала разворачивать свертки, одновременно рассказывая Нику, кому предназначены подарки.

— А это для дочери моей соседки, — щебетала она, демонстрируя Нику симпатичную плюшевую собачку. — Видишь, если нажать на брюшко, она залает. У бедной девочки ужасная аллергия на шерсть. Надеюсь, эта собачка ее обрадует.

— Ясно, — кивнул Ник. — Какие у тебя планы на завтрашний день?

— Грейс предложила сходить в Музей культурного наследия.

— Хорошая идея.

— И еще я хотела бы посетить парк водно-болотных угодий. Я читала, что многие птицы во время сезонных перелетов из Арктики в Новую Зеландию делают остановку именно здесь. Ты уже там бывал?

— Да. Но если бы я был на твоём месте, то начал бы с музея: там собраны совершенно уникальные экспонаты.

— Хорошо, — покладисто кивнула Сиенна, с удивлением наблюдая, как брови Ника ползут вверх. — В чем дело?

— Прости, — усмехнулся он. — Я так привык к тому, что каждое мое предложение ты воспринимаешь в штыки и начинаешь спорить, что твое согласие стало для меня сюрпризом.

— Неужели я действительно так себя веду? — смутилась Сиенна, чувствуя, как кровь приливает к щекам. — Я, наверное, кажусь тебе капризным ребенком.

— Нет, скорее девушкой, которая стремится отстоять свою свободу и независимость.

— Спасибо. Теперь я чувствую себя бунтующим подростком, — мрачно вздохнула она. — Прости. На самом деле я очень благодарна тебе...

— Не нужно меня благодарить, — отрезал Ник и уже мягче продолжил: — На сегодня я закончил с делами и хотел предложить тебе после ужина отправиться на пик. — Увидев ее замешательство, он пояснил: — Каждый, кто приезжает в Гонконг, должен подняться на пик Виктории. Оттуда открывается потрясающая панорама города, и, к счастью для нас, вход туда открыт как днем, так и ночью.

— Замечательно, — искренне обрадовалась Сиенна.

Посещение достопримечательностей — это идеальное занятие для тех, кто меньше всего хочет остаться наедине, так как зачастую подобные прогулки происходят в компании разноцветных и разноязыких толп туристов.

— Ты хочешь поужинать здесь или в ресторане? — спросил тем временем Ник.

— В ресторане, — выпалила она, но тут же, спохватившись, добавила: — Если, конечно, ты не слишком устал.

Ник с тихим смешком покачал головой.

— Ты говоришь совсем как мать. Со мной все в порядке. Как насчет местной кухни?

— Я только за, — откликнулась резко погрузневшая Сиенна.

Если бы до этого момента она не знала, как Ник относится к ней, фраза о том, что она напоминает ему мать, расставила бы все на свои места. Он не замечает в ней женщину. И вряд ли когда-нибудь заметит.

— Я знаю маленький ресторанчик в соседнем квартале. Но если ты хочешь чего-то более масштабного...

— Нет, что ты, я обожаю маленькие уютные ресторанчики. Дай мне час, чтобы привести себя в порядок, и можем идти.

Пока Сиенна занималась шопингом, горничные погладили и убрали в шкаф ее немногочисленные вещи. Печально оглядев свое единственное выходное платье, Сиенна решила, что это все-таки лучше, чем ничего. Возможно, это первый и единственный раз, когда она выходит в свет в компании Ника, так что следует выглядеть соответствующе.

* * *

Уже на пороге выбранного Ником ресторанчика стало ясно, что Сиенна зря переживала из-за своего внешнего вида. С тем же успехом она могла надеть джинсы и футболку — никто бы не заметил. Здесь явно не обращали внимания на такие мелочи, как дресс-код, — за соседними столиками сидели люди в повседневной одежде, униформе и вещах, явно сшитых на заказ известными дизайнерами.

— Как ты узнал об этом месте? — спросила Сиенна, с любопытством оглядываясь.

— Мне порекомендовали его во время моего первого приезда в Гонконг.

— И часто ты здесь ужинаешь?

— Каждый раз, когда бываю в городе.

Сиенна озадаченно кивнула, только сейчас осознав, что вся информация, известная ей о жизни Ника за пределами Новой Зеландии, почерпнута из глянцевого журнала.

Ник заказал ужин из нескольких остро пахнущих пряностями блюд. Некоторые из них подавались тушеными, другие — жареными на гриле; их объединяло лишь одно: великолепный вкус.

Сиенна отдала должное каждому блюду, внимательно рассмотрела интерьер и гостей ресторана, среди которых попадались весьма экстравагантные личности, — в общем, приложила все усилия, чтобы не концентрировать все свое внимание на Нике. Но сказать было гораздо проще, чем сделать. Каждый раз, когда он обращал на нее взгляд своих бездонных изумрудных глаз, сердце Сиенны замирало.

— Тебе здесь нравится? — спросил Ник, ничего не подозревая о ее внутренних терзаниях.

— Очень, — кивнула она, надеясь, что ее голос звучит беззаботно.

— Если ты закончила, можем отправляться к пику, и, так как ты впервые в Гонконге, мы просто обязаны поехать туда на трамвае, чтобы ты смогла получше рассмотреть город.

Ночной Гонконг впечатлил Сиенну не меньше, чем освещенный солнечными лучами. Она даже пожалела, что в этой захватывающей поездке ее сопровождает Ник, ведь это значило, что все ее органы чувств сконцентрированы в первую очередь на нем, а не на восприятии окружающей урбанистической красоты.

Когда они наконец поднялись на вершину горы, толпа туристов, тоже решивших скрасить свой вечер лицезрением панорамы Гонконга, подхватила их и повлекла к смотровым площадкам. Но, несмотря на присутствие сотен людей вокруг, Сиенна могла думать лишь о руке Ника, лежащей на ее плече.

«Прекрати! — приказала себе Сиенна. — Ты поднялась сюда ради вида, так смотри!»

Здесь действительно было на что посмотреть. Город раскинулся у подножия горы, словно огромный спрут, отдыхающий на берегу залива, — яркий, сияющий бесконечным множеством разноцветных огней, вздымающийся горбами высотных зданий. Эта феерия цвета и форм растворялась вдали, мягко перетекая в монолитную тьму гор на горизонте.

— О господи! — выдохнула Сиенна. — Это потрясающе. На какой мы высоте?

— Более тысячи футов, — ответил Ник, глядя на нее снизу вверх.

Сиенна широко улыбнулась и машинально убрала со лба длинный вьющийся локон. Ее огромные голубые глаза сияли восхищением, а нежная кожа чуть покраснела от непривычной после английской зимы жары. Будет ли она выглядеть такой же счастливой, если он покажет ей затерянную в пустыне розово-красную Петру или потрясающий воображение Ангкор-Ват, окруженный тропическими джунглями?

Откуда взялась эта мысль?

Ник резко тряхнул головой, стараясь избавиться от непрошенных мыслей.

— Насмотрелась? — чуть хрипло спросил он.

— Да, — с улыбкой кивнула Сиенна. — Но однажды я обязательно вернусь сюда.

Вопрос «С кем?» чуть не сорвался с губ Ника, но он сдержался.

— Наверное, нам действительно пора возвращаться, — вздохнула Сиенна, нехотя оторвав взгляд от панорамы Гонконга. — У тебя ведь наверняка запланировано на завтра много работы.

Ник был тронут ее заботой. Его прежние подруги никогда не беспокоились о его самочувствии. С другой стороны, им никогда не приходилось сомневаться в его выносливости.

Странно, но почему-то мысли о прошлых любовницах сейчас были неприятны Нику. Словно те отношения были изменой... Кому? Сиенне? Нет, что за глупость.

Миновав стеклянные вращающиеся двери отеля, они услышали музыку.

— Здесь есть ночной клуб, — ответил Ник на вопросительный взгляд Сиенны. — Сегодня вечер танцев в стиле тридцатых годов: фокстроты, вальсы и прочее. Хочешь потанцевать?

Сиенна явно не ожидала этого вопроса. Поколебавшись, она кивнула:

— Да, но мы одеты не совсем подходящим образом.

— Сомневаюсь, что кто-то обратит на это внимание.

Сиенна лукаво улыбнулась.

— Хочешь сказать, что ты настолько богат и известен, что тебя в любом месте примут с распростертыми объятиями? Какое высокомерие!

— Проверим?

— Почему нет? Когда еще мне удастся потанцевать в лучшем отеле Гонконга?

Они расположились за столиком рядом с танцполом, и Ник заказал напитки: шампанское для Сиенны и пиво для себя. В ответ на ее удивленный взгляд он лишь чуть пожал плечами:

— Ты можешь забрать птичку киви из Новой Зеландии...

— Но не можешь забрать Новую Зеландию из птички киви, — со смехом ответила она.

Глядя на радостное лицо Сиенны, Ник не мог не думать о том, как целовал ее вчера. Нет, скорее о том, как они целовали друг друга, ведь она отвечала на поцелуй. В тот момент она была готова отдаться ему.

Жаль, что это мгновение было недолгим.

Звонкий смех Сиенны привлек к ней внимание компании молодых людей за соседним столиком, но хватило одного угрожающего взгляда Ника, чтобы они отвели взгляды.

Но злость не отступала, и, чтобы сконцентрироваться на чем-то более мирном, он сказал:

— В этом отеле я заключил свою первую крупную сделку. Потом я поднялся в номер и отпраздновал эту победу бокалом пива. С тех пор каждый раз, когда оказываюсь здесь, я всегда заказываю себе пиво.

— В память о том дне?

— Да, — кивнул он. — Давай потанцуем. Надеюсь, ты знаешь и такие древние танцы, как фокстрот?

— Конечно. Ты же знаешь мою маму: как только мы с Джеммой научились ходить, она тут же отвела нас в школу танцев.

— Просто хотел удостовериться, — усмехнулся Ник и протянул ей руку. — Пойдем.

Одного прикосновения Ника оказалось достаточно, чтобы кровь Сиенны вспыхнула огнем, проникающим даже в самые потаенные уголки ее тела. Рука Ника на ее талии обжигала даже сквозь ткань платья. Он притянул ее к себе — близко, но не слишком — и шагнул навстречу, начиная танец.

Если бы Сиенна подняла глаза, она бы увидела подбородок Ника и чувственную линию его губ, вылепленных природой специально для поцелуев. Но она знала, что тогда терзающее ее желание станет еще сильнее, и предпочла сконцентрироваться на шагах — хотя с Ником это было не обязательно, он оказался прекрасным партнером, вел ее легко и уверенно.

Интересно, есть ли на свете хоть что-то, с чем он не смог бы справиться?

— В танце особенно отчетливо ощущается, какая ты на самом деле миниатюрная и хрупкая, — едва заметно улыбнулся Ник. — Почти ничего не вешишь.

— Я была бы рада набрать несколько фунтов, — печально вздохнула Сиенна. — Может, тогда люди начнут относиться ко мне серьезнее.

— Наверное, ты единственная женщина в мире, которая хочет поправиться, — рассмеялся Ник. — Скажи, почему ты приняла деньги, которые предложил тебе бывший босс в качестве отступных, вместо того чтобы подать на него в суд?

Взгляд Сиенны стал ледяным.

— В первую очередь потому, что я не хотела, чтобы мама и папа были втянуты в судебное разбирательство. Юрист сказал, что без веских доказательств процесс окажется долгим и неприятным, а они столько лет откладывали деньги на этот круиз. Если бы началось слушание, они бы отказались от своей мечты, чтобы поддержать меня. Я не могла этого допустить.

— Но если не было доказательств, как же тебе удалось получить от этого гада отступные?

— Он женат, и понимал, что, если я предам дело огласке, это, мягко говоря, омрачит его супружескую жизнь. Именно поэтому он предложил мне деньги. До сих пор противно вспоминать об этом, но, по крайней мере, его деньги пошли на благотворительность.

— Значит, единственное, чего он лишился, — это сравнительно небольшой суммы денег. Откуда тебе знать, что он не сделает то же самое со следующей служащей?

Сиенна коротко и зло рассмеялась.

— Я сказала ему, что буду звонить каждой женщине, которую он наймет, и предупреждать ее о его пагубных наклонностях.

— Просто, но эффективно, — улыбнулся он. — Думаю, в этом случае ты поступила наилучшим образом. Нельзя спасти весь мир, а стремление к этому — пустая трата энергии. Все, что нам остается, — аккуратно выбрать противника.

— Так вот как ты добился успеха?

Сиенна подняла взгляд и замерла, захваченная в плен его бездонными зелеными глазами. Сладкое томление разлилось по ее телу, мурашками побежало по коже, смело в единый хаос мысли и чувства. Она оцепенела настолько, что пропустила следующий шаг и упала бы, если бы Ник не успел ее подхватить.

Их взгляды встретились. Уже через мгновение Ник отвел глаза, но этого было достаточно для того, чтобы Сиенна увидела в их темной глубине зеркальное отражение желания, полыхавшего в ее теле.

«Ну же, скажи хоть что-нибудь!» — приказала она себе, но смогла вымолвить лишь:

— Д-да.

— Что «да»? — тихо спросил Ник. — Чего ты хочешь?

Сиенна была бы рада, если бы у нее было больше опыта в любовных делах. Может быть, тогда она бы лучше понимала те ощущения, которые сейчас овладели ее телом и лишили разума. Голод особого рода сжигал ее изнутри, лишая способности мыслить разумно и лгать.

— Я хочу этого.

— Чего именно?

— Безумия, — набравшись храбрости, выдохнула она.

Ник ничего не сказал, но лишь потому, что все было понятно без слов. Сиенна почувствовала его ответ в биении его сердца, жаре рук, обвивающих ее тело, в твердости его крупного, сильного тела. Безудержная радость, смешанная с яростной, почти животной страстью, переполнила ее грудь, сметая последние слабые барьеры здравого смысла.

Склонившись к ее уху, Ник едва слышно прошептал:

— Давай вернемся в номер.

Сиенна кивнула и уже через мгновение шла за ним, из последних сил пытаясь сдержаться рвущиеся на волю чувства и эмоции, столько лет остававшиеся под строгим контролем разума. Она боялась даже дышать, не то что говорить. Возможно, Ник чувствовал это и тоже молчал.

Но когда дверь номера захлопнулась за их спиной, здравый смысл Сиенны сделал еще одну попытку спасти ее, крича, что она совершает грандиозную ошибку, за которой последует только боль и разочарование. Но, прислушавшись к себе, Сиенна поняла, что ей все равно.

«А если после этой ночи он навсегда исчезнет из моей жизни?» — из последних сил воззвал к ней внутренний голос.

Она справится с этим.

— Ты сомневаешься? — тихо спросил Ник.

Подняв глаза, Сиенна испытала огромное облегчение, увидев в его потемневших от страсти глазах напряженное ожидание ответа. Это значило, что он так же неуверен в их следующем шаге, как и она.

Совсем недавно она считала, что любит Адриана и эта любовь взаимна. Но в его объятиях она никогда не испытывала ничего подобного.

Если ее чувства к Адриану были настоящими, то эта всепоглощающая страсть не имеет ничего общего, не может иметь ничего общего с любовью.

Если же она ошибалась...

Глава 7

Сиенна подняла голову и решительно шагнула навстречу Нику. Она уже не та наивная девчонка, которой была когда-то. Она получит от Ника то, чего так жаждет ее тело, и ни о чем не будет сожалеть.

— Я не сомневаюсь. А ты?

— Нет. И в этот раз я не исчезну утром, оставив после себя лишь слова извинений, о которых сожалел последние пять лет.

— Это уже не важно, — покачала головой Сиенна. — Мы оба были слишком молоды и не способны действовать разумно.

— Да... — прошептал Ник, склонив голову.

Сиенна не знала, чего ожидать: слов, объятий, страстного поцелуя — того, что сметет последние заслоны, установленные разумом на пути всепоглощающего желания. Она закрыла глаза, готовая принять что угодно.

Но вместо того, чтобы поцеловать ее, Ник неожиданно жестко взял ее за подбородок, вынуждая поднять голову.

— Открой глаза.

Она взглянула на него в недоумении.

— Зачем?

— Так ты будешь знать, кто тебя целует.

— Я знаю, кто ты, — нахмурилась Сиенна, не отводя глаз. — Ты Ник, и я хочу тебя. И если я захочу закрыть глаза, я так и сделаю.

Ник хрипло рассмеялся в ответ. Его лицо вдруг оказалось так близко, что Сиенна почувствовала жаркое дыхание на своих губах. Он медлил, играя с ней и тем самым еще сильнее распаляя ее желание.

— Я не прошу о большем, — прошептал он перед тем, как накрыть ее губы долгим страстным поцелуем.

Его поцелуй был требовательным, почти жестким — словно приказ о безоговорочной капитуляции, полном подчинении. Сиенной овладела настоящая паника, когда она представила, во что может превратиться, подчиняясь этим властным губам, но через мгновение страх растворился в потоке наслаждения.

Прервав поцелуй, Ник подхватил ее на руки.

— Что ты делаешь?! — воскликнула не ожидавшая этого Сиенна. — Я могу идти сама.

— Позволь мне осуществить то, чего я давно хотел, — прошептал Ник, новым поцелуем заглотив любую возможность протеста.

Ник опустил Сиенну на постель и выключил свет, оставив горящим лишь небольшое бра в изголовье. Кровать уже была застелена — видимо, расторопные горничные подготовили ее к возвращению хозяев, и тонкий лен приятно охлаждал ее пылающую кожу.

Ник сел рядом с ней. Его обычно зеленые глаза были сейчас почти черными от страсти. Он медленно провел кончиками пальцев по ее шее вниз, к линии декольте. Сиенне казалось, что каждое прикосновение оставляет на ее нежной коже пульсирующие ожоги.

— Как снимается это платье? — тихо спросил он.

— Через голову, — ответила Сиенна, чувствуя, что еще немного — и ее голос откажется повиноваться.

Когда Ник одним ловким движением стянул с нее платье, Сиенна невольно подумала о бесконечной веренице любовниц, на которых он отработал эту легкость в обращении с женщинами.

Голубой шелк с тихим шелестом осел на пол, и Сиенна почувствовала, что дрожит, несмотря на то что кондиционеры поддерживали в номере комфортную температуру.

— Замерзла? — с мягкой улыбкой спросил Ник, медленно проведя рукой по ее плечу, одновременно лаская и стягивая бретельку кружевного бюстгальтера.

— Нет, конечно.

— Неужели ты стесняешься? — Ник ласково убрал с ее лица вьющийся черный локон.

— Немного... — пробормотала она, чувствуя себя неловко под его пристальным взглядом.

— Но почему? Ты ведь так красива.

— Спасибо, — пробормотала Сиенна, чувствуя, что краснеет. — Я знаю, это прозвучит глупо, но сейчас я чувствую себя очень уязвимой.

— Возможно, тебе будет спокойнее, если мы окажемся в одном положении? — с лукавой улыбкой предположил Ник.

Склонившись над ней, нежно прикусил ее шею, а затем быстро расстегнул рубашку и отбросил ее куда-то в темноту. Через мгновение за ней последовали брюки.

У Сиенны пересохло во рту. Ник был невероятно хорош: в приглушенном свете лампы его сильное мускулистое тело отливало медью, под гладкой кожей перекачивались тренированные мышцы.

— Ты уверена? — тихо спросил он, вглядываясь в ее лицо.

— Абсолютно, — прошептала она и, положив ладонь ему на грудь, медленно провела рукой по интригующей линии черных курчавых волос, спускавшейся вниз по груди и исчезающей под резинкой трусов.

Чувствуя, что он колеблется, она, обвив руками шею Ника, притянула его к себе.

— Ты вкусно пахнешь, — прошептал он, обжигая дыханием ее шею. — Это духи или естественный запах твоего тела?

— Духи с запахом фрезии, — с трудом вымолвила она.

Мысли разбегались и отказывались складываться в слова, потому что все ее внимание сейчас было сконцентрировано на губах Ника, скользивших по ее коже, превращавших ее желание в дикое, отчаянное безумие, сжигавшее ее изнутри.

— Ни одна фрезия так не пахнет, — прошептал Ник, спускаясь ниже, и Сиенна почувствовала его губы на своей груди. — Это твой запах, Сиенна: чистый, теплый, нежный и безумно сексуальный...

Когда Ник чуть-чуть прикусил сосок, выпирающий сквозь тонкое кружево бюстгалтера, она не смогла сдержать стон. Его нежные, едва ощутимые поцелуи лишали Сиенну воли к сопротивлению.

— Думаю, это тебе тоже больше не нужно, — прошептал Ник, стягивая бретельку с плеча Сиенны, и ей оставалось лишь кивнуть.

Когда бюстгалтер повторил путь остальной одежды, Ник немного отстранился, рассматривая ее.

— Ты совершенна, — прошептал он.

Сиенна тонула в его почти черных от едва сдерживаемого желания глазах, пропадала и одновременно возрождалась, готовая к новым наслаждениям.

Она выгнулась навстречу его губам, прижалась к нему всем телом и бедрами ощутила силу его страсти. С ее губ сорвался тихий стон, который через мгновение поглотил долгий страстный поцелуй Ника. Она приоткрыла губы ему навстречу, и его умелый язык ворвался в нежную, податливую глубину ее рта.

— Ты уверена, что хочешь этого? — вновь спросил Ник, когда они оба снова смогли дышать.

— Да, хочу, — выдохнула Сиенна.

Она чувствовала, как дрожит от возбуждения и желания ее тело под умелыми руками Ника. Его ладони накрыли холмики ее грудей, чуть сжав между пальцами ставшие вдруг невероятно чувствительными соски. Его прикосновения были нежными и уверенными — он точно знал, где в какой момент нужно быть более мягким, а в какой чуть более жестким, какие именно места

тела Сиенны сильнее всего жаждут его медленной, почти мучительной ласки.

Руки Сиенны словно зажали своей собственной жизнью. Они скользили по телу Ника, глядя, лаская, в пылу страсти оставляя на бронзовой коже царапины. Ее ладонь перемещалась все ниже, пока не сомкнулась на той части его тела, в которой воплотилось все его безудержное желание.

Ник одним движением сорвал с нее трусики. Его пальцы устремились туда, где концентрировалось ее желание. Тело Сиенны выгибалось и опадало, словно цветок на ветру, повинувшись волнам наслаждения. Каждое прикосновение Ника было подобно взрыву, удару молнии, урагану, наполняющему ее вихрями невыносимо сладостного экстаза.

— О, Ник... — вскрикнула она, обнимая его и с силой притягивая к себе. — Ник...

Волны экстаза захлестнули ее с головой, оставив, едва дыша, лежать удивленной и растерянной.

— Что это было? — прошептала она, прижав ладонь к неожиданно оказавшейся влажной от слез щеке.

Ник приподнялся на локте, с улыбкой глядя на ее растерянное лицо.

— Это был твой первый оргазм?

— Да, — пробормотала Сиенна, с трудом преодолев смущение и нежелание признавать свою неопытность.

Она боялась смотреть на Ника. Перед ее глазами стояла сцена пятилетней давности, когда Ник только наутро после той безумной ночи осознал, что она была девственницей. Тогда он был безумно зол на себя и на нее...

Но ни тогда, ни сейчас Сиенна не сожалела о том, что отдалась Нику, — лишь в его объятиях она испытывала такой безудержный, всеобъемлющий восторг.

— И как ты себя чувствуешь сейчас? — помолчав несколько мгновений, осторожно спросил он.

Собравшись с духом, Сиенна взглянула в лицо Ника, но оно оставалось непроницаемым. Маска спокойствия снова вернулась на свое привычное место.

— Хорошо, — чуть обиженно сказала она, мысленно уговаривая себя успокоиться. — В смысле, замечательно. Почему ты спрашиваешь?

— Чтобы узнать, хочешь ли ты остановиться на этом. — Его голос звучал спокойно, но в глубине зеленых глаз Сиенна увидела напряженное ожидание ответа.

— А ты?

— Нет.

— Хорошо, — искренне обрадовалась она.

Ник коротко рассмеялся и обнял ее.

— Я рад, что мы пришли к согласию.

Он снова поцеловал ее, и напряженность, только что сковавшая тело Сиенны, растворилась во вспыхнувшем с новой силой пламени желания.

Эта ночь была не похожа на ту, которую они провели вместе пять лет назад. Она была даже лучше. В умелых руках Ника Сиенна обнаруживала в себе такие чувствительные точки, о существовании которых она даже не догадывалась. Его ласки стали ключом к новым, доселе неизвестным ей наслаждениям.

Когда Ник оказался между ее бедер и одним мощным движением вошел в нее, Сиенна вскрикнула и выгнулась ему навстречу, глядя на него со смешанным выражением восторга и испуга.

— Все хорошо? — тихо спросил он.

— Да! — выдохнула она, не понимая, как он может быть настолько сдержан в момент, когда она сама готова кричать в экстазе.

И почему он опять спрашивает? После всего, что уже с ней делал, он должен был осознать, что она не хрустальная статуэтка, которую можно разбить, и не испуганная девственница, которую можно шокировать...

В этот момент Ник начал двигаться, и все тревожные мысли разом вылетели из головы Сиенны. Она подалась ему навстречу, глубже принимая в себя, наслаждаясь каждым его движением. В ней вдруг проснулся дикий голод, требующий большего. С ее губ сорвалась едва слышная мольба, и самоконтроль Ника лопнул. Он начал двигаться быстрее, в диком, первобытном ритме, все глубже проникая в ее податливое тело. Казалось, его одолевает тот же первобытный голод, который терзал Сиенну, и он никогда не сможет насытиться ею.

Сиенна отдалась во власть его рук, губ и движений, отбросив все мысли, позволив себе все глубже погружаться в пучину восторга, до краев наполнившего ее тело.

Она вскрикнула, достигнув пика, и через мгновение услышала стон Ника.

Через несколько сладостных мгновений, во время которых они приходили в себя, снова учась дышать и воспринимать окружающий мир, а не только друг друга, Ник перекатился на спину, так что Сиенна оказалась лежащей на нем.

— Как ты? — чуть хрипло спросил он.

— Очень, очень хорошо, — счастливо улыбнулась она, нежно поцеловав его в щеку и ощутив солоноватый привкус пота на губах. — Думаю, ни разу в жизни я не чувствовала себя лучше, чем сейчас.

Сиенна пожалела об этих словах, как только они сорвались с ее губ. Их первый секс был восхитителен, но сопряжен с болью лишения невинности, и тогда она не смогла достичь пика наслаждения, который испытала сейчас.

Теперь, когда она познала, что это такое, она уже никогда не будет прежней. Но было безнадежной и опасной глупостью сообщить Нику о ее истинных чувствах.

Возможно, Сиенне стоило попытаться сыграть обычное приятное удовлетворение, которое демонстрировали Нику его более опытные любовницы, но в тот момент она совсем потеряла голову. По ее поведению и менее искушенный в любовных делах человек догадался бы обо

всем, — примитивное, первобытное наслаждение, которое Сиенна испытывала в объятиях Ника, было слишком велико, чтобы она могла контролировать себя или тем более пытаться скрывать свои эмоции.

— Я и подумать не мог, что у тебя такое в первый раз, — после короткой паузы сказал Ник. — Насколько же неуклюжим я был в прошлый раз...

Его голос был совершенно нейтральным, так что Сиенна не могла угадать, о чем он думает. Или что он чувствует. Вдруг он сожалеет о том, что они не смогли удержаться и остаться просто друзьями? Или размышляет о том, как это повлияет на отношения с ее родителями.

Или — о, ужас! — опасается, что ее страсть может перерасти в обременительную для него влюбленность?

Последняя мысль была невыносимо унижительной.

Ник привык к радостной безмятежности своих подруг — что ж, ей хватит сил изобразить ее сейчас.

— Ничего страшного, — улыбнулась она, радуясь, что ее голос не дрожит. — И ты вовсе не был неуклюж. Все было прекрасно, просто не так замечательно, как в этот раз.

— Да уж, ведь я до последнего момента не заметил... Я был вне себя от ярости, когда осознал, что ты была невинна.

— Все в порядке, Ник, правда. Судя по тому, что я слышала от подруг и читала в глянцевах журналах, это обычное дело. — Она заставила себя улыбнуться и продолжила: — Спасибо тебе за то, что показал мне, что секс может быть больше, чем простым удовольствием.

Губы Ника скривились в ироничной улыбке.

— О, ты еще ничего не видела, — прошептал он, лаская губами мочку ее уха. — Я могу гораздо лучше. Это был только первый урок. Скажи «да», и я покажу тебе, какие еще удовольствия доступны твоему телу.

Сиенна заглянула в зеленые глаза Ника и почувствовала, как по ее спине побежали мурашки.

— Ты злишься?

— Ты очень внимательная, да?

— Не слишком, — покачала головой Сиенна, надеясь, что ее голос звучит спокойно. — Потому что сейчас я не могу понять, что тебя разозлило.

На этот раз Ник рассмеялся совершенно искренне. Напряженность между ними спала так внезапно, что Сиенна была готова поверить в то, что она была лишь плодом ее воображения. Ник притянул ее к себе и нежно поцеловал.

— Забудь. Ты ведь знаешь, что иногда у меня бывают странные перепады настроения.

— Я не... — начала было она, но следующий поцелуй заставил ее забыть обо всем.

С тяжелым вздохом Сиенна перевернулась на спину и уставилась в потолок. Обещание Ника не

было пустыми словами: он играл с ее телом, словно виртуоз со скрипкой, извлекая все новые ноты и оттенки звука, но сейчас, когда безумие страсти, владевшее ее телом и разумом, схлынуло, Сиенна почувствовала горечь разочарования. Ник ни на мгновение не ослабил контроль над собой, не позволил ей увидеть его истинные чувства.

Он словно пытался доказать что-то. Ей? Или самому себе?

Ник всегда был очень сдержанным, закрытым человеком. Когда он только вошел в их семью, Сиенна думала, что они просто не нравятся этому угрюмому двенадцатилетнему мальчику. Но позднее она поняла, что его холодность и непробиваемый самоконтроль — это броня, которой он окружил свое сердце.

Броня, защищающая его... от чего? Она не знала и не могла понять, какие мысли блуждают в его гениальном мозгу, не могла прочесть эмоции по его извечно спокойному лицу.

Он наверняка уже пожалел о том, что они перешли границу и стали любовниками. Хотя вряд ли это слово можно употребить применительно к их отношениям, ведь это даже не роман, лишь одна случайная ночь.

Возможно, когда-нибудь она сможет испытать благодарность за то, что Ник показал ей, каким потрясающим может быть секс. Когда-нибудь, но не сейчас.

Сиенна спрятала лицо в подушку, чувствуя, как по ее щекам текут слезы.

Ник смыл пену и устало посмотрел на свое свежесбритое лицо. Завтра он должен будет направить все ресурсы своего интеллекта на заключение сделки, но как это сделать, если его мозг непрерывно прокручивает чувственные картины прошлой ночи, а перед глазами стоит изумленное лицо Сиенны, только что испытавшей свой первый настоящий оргазм.

Ник с силой потер виски, тщетно пытаясь взять себя в руки.

Конечно, о романе с Сиенной не может быть и речи. Сейчас она слишком уязвима из-за переживаний по поводу разрыва прежних отношений, очевидно бывших неудачными не только в сексуальном плане.

Черт, он же поклялся, садясь в самолет, что и пальцем не прикоснется к Сиенне. Недолго протянула его клятва. Ровно до тех пор, пока он не поддался искушению и не пригласил ее на танец.

Любой разумный человек, дождавшись утра, посадил бы ее на самолет и отправил в Новую Зеландию, но, спускаясь к завтраку вместе с Сиенной, Ник знал, что не сможет этого сделать.

Сиенна выглядела отдохнувшей и посвежевшей. Хотя она изо всех сил старалась казаться веселой и безмятежной, улыбка, которой она поприветствовала Ника, показалась ему немного натянутой.

Он должен был чувствовать облегчение оттого, что она не пытается говорить о прошлой ночи, но его не было.

— Жду не дождусь момента, когда я увижу Музей культурного наследия, — сказала Сиенна, отодвинув опустевшую чашку, все еще хранившую аромат крепкого кофе. — Твои сегодняшние переговоры продлятся весь день?

Ник едва заметно покачал головой:

— Нет, вчера мы пришли к соглашению, поэтому сегодня будет лишь подписание бумаг, пресс-конференция и утверждение нового витка переговоров. В этой части света решения принимаются медленно. Нужно приложить немало сил, чтобы завоевать доверие.

— Тебе все еще это нравится? — с улыбкой спросила Сиенна. — Я помню, что в начале своей карьеры ты испытывал неисчерпаемую радость и восторг от каждой заключенной сделки, учреждения компаний и их дальнейшего роста. Ты все еще чувствуешь эту радость?

Никто еще никогда не спрашивал его об этом. Ник увидел, что Сиенна заметила его изумление, и ответил с большей холодностью, чем собирался:

— По большей части. Многие люди доверяют мне свое благосостояние и надеются, что я справлюсь со своей работой.

— Наверное, это чем-то похоже на воспитание ребенка, — задумчиво откликнулась Сиенна. — Став родителем, ты берешь на себя ответственность за него, присматриваешь за ним, пока он не станет достаточно взрослым. Ты не можешь просто бросить его. Думаю, любой, создающий компанию, руководствуется теми же принципами.

— Некоторые люди бросают своих детей, — с сардонической усмешкой ответил Ник.

А некоторых к этому принуждает сама жизнь — и его мать тому живой пример.

— Надеюсь, ты не пытаешься таким образом намекнуть мне... — вдруг спросил он, сраженный пугающей мыслью.

Щеки Сиенны вспыхнули алым, едва она поняла, что он имеет в виду.

— Конечно нет, я не идиотка! — воскликнула она чуть громче, чем позволяли правила приличий. — Надеюсь, и ты не собираешься сообщить мне о каком-нибудь заковыристом венерическом заболевании, о котором забыл упомянуть вчера?

Ник тихо рассмеялся. Впервые за это утро.

— Можешь не беспокоиться, я совершенно здоров.

— Я и не беспокоилась, — обиженно передернула плечами Сиенна. — Я знала, что ты не станешь заниматься со мной любовью, если... — Ее щеки снова залились краской.

— Спасибо, конечно. Но впредь не стоит пускать такие важные вещи на самотек и полагаться на партнера.

— Я же знаю тебя, Ник. Или ты намекаешь на то, что мужчинам в целом нельзя доверять?

— Возможно, — кивнул он и перевел взгляд на часы. — Я должен идти. Хорошего дня.

— И тебе.

Глава 8

Услышав скрип открывшейся двери, Сиенна с трудом сдержалась, чтобы не обернуться и не поприветствовать Ника. Она не была уверена в том, что сможет держать лицо и скрыть

обуревающие ее чувства.

— Уже собралась? — спросил Ник.

— Да, — кивнула Сиенна и, набравшись храбрости, искоса взглянула на Ника.

Ну конечно, он, как всегда, абсолютно невозмутим. Знакомая маска прочно угнездилась на его лице.

Пока они разбирались с формальностями, традиционно сопровождавшими выезд из отеля, Сиенна не переставала думать о том, что происходит за этими непроницаемыми нефритовыми глазами.

Что он чувствует? Скорее всего сожаление. Возможно, даже размышляет о том, как попал в такую неловкую ситуацию...

Хотя нет, только не Ник. Он просчитывает все свои шаги на много ходов вперед и точно знает, что делает.

Когда они сели в лимузин, Ник спросил:

— Ты уже сообщила сестре о своем возвращении?

— Нет, — смущенно покачала головой Сиенна, которая последние пару дней почти не вспоминала о Джемме и Адриане. — Скорее всего она все еще в Австралии. А почему ты спрашиваешь? Не беспокойся, в аэропорту я возьму такси...

— Не глупи, я отвезу тебя. Где ты сейчас живешь?

— Когда я оставила работу, мне пришлось отказаться от квартиры, которую я снимала, так что, пока мама и папа в кризисе, я поживу у них. Когда Джемма вернется в Новую Зеландию, она скорее всего тоже остановится там.

— Понятно, — без выражения кивнул Ник.

Сиенна повернулась к окну, с неожиданной тоской в сердце глядя на пролетающие мимо здания. Она поняла, что отныне Гонконг займет особое место в ее сердце, ведь здесь она впервые познала свою женскую сущность.

А еще — это место, где она осознала свои истинные чувства к Нику.

Желудок Сиенны сжался в болезненно пульсирующий комок, но она все же заставила себя хотя бы мысленно произнести признание.

Да, она любит его. Любит Николаса Гринвиля и любила все эти годы, задолго до той ночи, когда они впервые занялись любовью.

Но это открытие не сделало Сиенну счастливее. Ледяные тиски сдавили ее сердце, не давая вздохнуть или пошевелиться, путая мысли.

Господи, как можно было все эти годы любить человека и не знать об этом? Неужели ее инстинкт самосохранения был так силен, что заставил ее вытеснить чувства к Нику за границы сознания? Неужели именно поэтому она перешла к простым, понятным и безопасным отношениям с Адрианом. Только сейчас она со стыдом поняла, что Адриан был для нее всего

лишь заменой и скорее всего сам чувствовал это.

Она не любила его так, как он этого заслуживал. Так, как его полюбила Джемма.

Сиенна сцепила руки в замок, тщетно пытаясь унять панику, охватившую ее при мысли о будущем.

Что же ей теперь делать?

«Для начала взгляни в лицо реальности», — посоветовал мудрый внутренний голос.

А реальность такова, что Ник никогда не ответит на ее чувства, какими бы сильными они ни были.

Но что, если он предложит ей стать его любовницей? Сиенна с трудом сдержала гримасу отчаяния. Глупо было требовать от Ника большего, чем он мог ей дать. Роман без обязательств только укрепит ее безответные чувства к нему. Быстрый и решительный разрыв всех отношений будет гораздо менее болезненным.

Вряд ли Ник действительно предложит ей нечто подобное, но если это произойдет... Хватит ли у нее силы воли, чтобы отказать ему?

— Какой задумчивый взгляд, — заметил Ник.

— Пора возвращаться к реальности, — вымученно улыбнулась Сиенна. — Нужно подумать о том, как быстрее найти подходящую работу.

— Есть хорошие идеи?

— Пока немного, мой мозг еще не перестроился после отпуска. Но когда я вернусь домой, я займусь поиском вакансий, которые включают работу с растениями. Одной из основных причин, почему мне так нравилось работать в цветочном магазине, была возможность помогать людям обустроить их сады.

— Возможно, тебе стоит пройти курс ландшафтного дизайна? Впрочем, ты в любом случае добьешься успеха. Поставив цель, ты всегда добиваешься желаемого.

— А как насчет четырех дополнительных дюймов роста, о которых я мечтала с четырнадцати лет?

— Не считается, ведь ты изначально знала, что это безнадежно. Кроме того, в твоей миниатюрности есть особое очарование. Я даже не могу представить тебя высокой.

Сиенна вспомнила, как прошлой ночью Ник подхватил ее на руки с такой легкостью, словно она была невесомой, и почувствовала, что опять краснеет.

К счастью, в этот момент лимузин затормозил у трапа самолета.

— Мы приехали, — скрывая облегчение, сказала она.

Ник безучастно кивнул и первым вышел из машины, чтобы открыть для нее дверцу.

Сиенна смотрела на него и чувствовала, как ее сердце сжимается от тоски. Скоро Ник вновь исчезнет из ее жизни, оставив после себя лишь сладостные воспоминания.

Это болезненное чувство утраты не покидало ее на протяжении всего перелета до Новой Зеландии.

Когда самолет приземлился в Окленде, было глубоко за полночь. Капризный новозеландский климат встретил их теплым ветерком и чистым звездным небом, словно пытаясь хоть немного подбодрить Сиенну.

Страх приземления добавил адреналина в ее кровь, но этот заряд бодрости быстро иссяк, сменившись усталостью, от которой все тело налилось свинцом. Оказавшись в ожидавшем их у самого трапа лимузине, она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, стараясь не думать о мужчине, безмолвно сидящем рядом с ней.

Сиенне показалось, что прошла целая вечность перед тем, как машина наконец остановилась. Она выглянула в окно и удивленно уставилась на Ника.

— Это не...

— Это мой дом, — спокойно объяснил он.

Она открыла рот, чтобы спросить, почему он привез ее сюда, но Ник уже вышел из лимузина. Обойдя машину, он открыл дверцу с ее стороны, но Сиенна не пошевелилась.

— Что происходит?

— Все в порядке, — ответил он и, подав ей руку, буквально вытянул из машины. — Пойдем.

Наверное, перелет окончательно истощил силы Сиенны, потому что она послушно последовала за ним в дом. Ее отрезвил лишь звук захлопнувшейся за ее спиной двери.

— В чем дело, Ник? Почему ты привез меня сюда?

— Джемма вернулась, — невозмутимо ответил он. — Ты уверена, что дом твоих родителей — это именно то место, где ты хочешь сейчас находиться?

— Как ты узнал об этом?

— Позвонил твоей сестре из аэропорта.

Сиенна помотала головой, тщетно пытаясь привести мысли в порядок.

— Я должна была принять это решение, а не ты.

— Другими словами, ты рада, что я сделал это за тебя? — с ироничной усмешкой уточнил он.

Он был прав и знал, но это только сильнее злило Сиенну.

— Тебе кто-нибудь уже говорил, что ты самоуверенный, властный, игнорирующий любое мнение, кроме собственного, болван?

— Да, и не раз, правда, определение «болван» обычно не добавляли, но откровением это для меня не стало, — усмехнулся Ник.

— Я не могу остаться здесь!

— А у тебя есть идея получше? Сейчас ночь, ты устала, измучена после долгого перелета и не в состоянии сейчас разговаривать с сестрой, которая, насколько я знаю Джемму, в приступе запоздалого раскаяния выплечет все глаза в твою блузку, и тебе же придется до утра успокаивать это чудо природы. Пожалуйста, прекрати упрямиться и дай себе возможность спокойно выспаться.

Ник снова был прав. Напряжение последних дней и долгий, утомительный перелет высосали из Сиенны оставшиеся силы, и все, о чем она могла сейчас мечтать, — это десятичасовое забытие в компании подушки и одеяла.

— Ты не должен был принимать решение, не поинтересовавшись моим мнением.

— Наверное, ты права. Прости. Теперь ты перестанешь протестовать?

— Да, но это не значит, что ты можешь продолжать в том же духе.

Похоже, Ника полностью устроил такой ответ.

— Договорились, — кивнул он. — Пойдем, я покажу твою комнату. Ты выглядишь так, словно тебя пропустили через стиральную машину, да и мне не помешают несколько часов сна.

Ник, как водится, был непрошибаемо спокоен и холоден. Ни намек на эмоции, которые она бы так хотела увидеть. Сердце Сиенны болезненно сжалось. Каждой девушке хочется верить, что любовь принесет в ее жизнь радость и счастье, и каждая на своем опыте убеждается в несовершенстве этого чувства.

Чем раньше она покинет дом Ника, тем проще ей будет забыть о нем, если слово «проще» вообще употребимо в данном контексте. Но она сделает это утром. Выспавшись, она сможет справиться с чем угодно, включая свои непрошенные чувства. В конце концов, Ник никогда не проводил много времени в Новой Зеландии. Остается надеяться, что люди, придумавшие поговорку «С глаз долой — из сердца вон», знали, о чем говорили.

Прошел час, а сна, о котором так мечтала Сиенна, все не было. Когда часы пробили полночь, она поняла, что если не прогуляется и не даст ветру с океана очистить ее голову от невеселых мыслей, то просто сойдет с ума.

Натянув джинсы прямо поверх пижамных шортов, Сиенна вышла из комнаты. Дождавшись, когда ее глаза привыкнут к темноте, она вышла на террасу, от которой вниз к пляжу спускалась длинная лестница. Полная луна, обрамленная россыпью серебряных искорок звезд, разделила окружающий мир на серебро песка и черный бархат океана.

Неподалеку на холме возвышался небольшой летний домик, построенный Ником для матери. Сиенна помнила, как долго архитекторы выбирали место для строительства — Ник настаивал на том, чтобы огромные окна гостиной встречали первые лучи восходящего солнца.

Сейчас, обрамленный раскидистыми ветвями деревьев похотукава, в ночи казавшихся почти черными, домик выглядел осиротевшим.

Сиенна замерла у перил, с безмолвной тоской глядя на этот призрак разбившихся надежд. Внезапно кто-то обхватил ее за талию и с силой рванул на себя. Она уже была готова закричать, но ее губы зажала широкая мужская ладонь. Не собираясь сдаваться без боя, Сиенна ударила нападавшего локтем в живот, но схвативший ее мужчина, похоже, даже не

заметил этого.

Сиенну охватила настоящая паника, но в этот момент над ее ухом раздался хриловатый голос Ника:

— Сиенна, успокойся, это я!

Ее страх немного прошел. Она на мгновение прикрыла глаза, глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки, и выдохнула:

— Отпусти меня.

Ник убрал ладонь от лица Сиенны и развернул ее к себе лицом.

— Какого черта ты здесь делаешь? — зло прошипела она, чувствуя, что ее сердце все еще бешено колотится от пережитого шока.

Сиенна машинально облизнула губы и замерла, ощутив слабый привкус мужской кожи, показавшийся ей невероятно сексуальным. Адреналин, бушевавший в ее крови после испытанного ужаса, подпитанный внезапно и совершенно не вовремя вспыхнувшим желанием, воспламенил ее кровь и наполнил тело нестерпимым жаром. Пытаясь взять себя в руки, она сделала шаг назад, но Ник быстро протянул к ней руки.

— Какого черта ты здесь делала?

— Я хотела подышать свежим воздухом, — не поднимая глаз, ответила она. — Поэтому решила спуститься на пляж и немного прогуляться.

— Со стороны это выглядело так, словно ты выбрала слишком короткий способ спуска — прыжок вниз!

— Господи, нет! Как ты мог подумать обо мне подобное? — спросила она, вглядываясь в лицо Ника, в лучах луны казавшееся вытесанным из темного мрамора.

Его руки сжались сильнее, когда он притянул Сиенну ближе к себе.

— Не знаю... Прости, что я так тебя напугал, — едва слышно сказал он. — Просто на мгновение мне показалось, что ты выбрала простейший выход из того непростого положения, в котором оказалась.

— Я думала, ты хорошо меня знаешь, — обиженно покачала головой Сиенна.

— Так и есть.

Сиенна приоткрыла рот, чтобы возразить, но Ник не дал ей сказать и слова, сковав ее губы долгим, страстным поцелуем. Желание, которое она только что обуздала, вспыхнуло с новой силой, сжигая ее изнутри, требуя большего, чем простой поцелуй.

Она уже была готова обвить его шею руками и притянуть ближе, но Ник резко прервал поцелуй и отстранился.

— Пойдем в дом, мне надо выпить.

— Но... — выдохнула Сиенна, тщетно пытаясь взять под контроль разбушевавшиеся гормоны.

— Но что?

По его феерически спокойному тону даже самый внимательный слушатель не догадался бы о том, что всего пару секунд назад он страстно и требовательно целовал кого-то. Излюбленная маска спокойствия снова скрыла за собой все его эмоции.

Сиенне не оставалось ничего иного, кроме как скопировать его невозмутимость и поинтересоваться:

— Почему ты решил, что я хочу покончить с собой?

— Я... Я не знаю... Ты выглядела такой одинокой и потерянной. Словно весь твой мир рухнул.

— Даже если бы это было так, я бы этого не сделала, — сказала Сиенна, радуясь, что ее голос звучит почти нормально.

— Сейчас я это понимаю. Собственно, тогда я тоже осознал, что ты не станешь прыгать. Это был рефлекторный порыв, ничего более, — вздохнул он. — Ты хочешь пройтись?

— У меня в крови все еще бурлит адреналин, так что будет лучше немного прогуляться и остыть. Можешь...

Она хотела сказать: «Можешь предложить другой способ избавиться от него?» — но вовремя прикусила язык. Лучший способ был очевиден, но Ник явно был не в настроении для секса.

С тех самых пор, как самолет оторвался от взлетной полосы Гонконга, Ник начал отдаляться от нее. Нет, конечно, ничего общего с прошлым разом, когда он сбежал, хлопнув дверью, но человек, которого однажды бросили, узнает это ужасное чувство, испытывая его вновь.

Но тогда что это был за поцелуй?

— Что ж, пойдем, — сказал он, первым спускаясь по ступенькам к пляжу.

Сиенне не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Несколько минут они молча шли вдоль линии прибоя, слушая тихий шелест волн и серебристого песка, но потом Ник нарушил тишину вопросом:

— Ты на самом деле любила его?

По его интонации можно было предположить, что он спрашивает о чем-то естественном и незначительном, вроде погоды на завтра, но сердце Сиенны ухнуло в пятки.

Она сама не знала ответа на этот вопрос и тем более не хотела обсуждать его с Ником.

— Я определенно верила в то, что люблю его, — уклончиво ответила она.

— Возможно, это прозвучит жестоко, но ваш разрыв — не конец света.

Сиенна недоверчиво взглянула на него. Ник — человек, полностью уверенный в своих силах, быстро принимающий решения, не проигрывающий, — настоящий хозяин жизни.

Неудивительно, что он так легко переходит от одних отношений к другим, не страдая и не предаваясь долгой, изматывающей саморефлексии.

— Я знаю, — с легким раздражением ответила она. — А ты когда-нибудь любил?

— Да, — после короткой паузы кивнул Ник.

«Кого?» Этот вопрос уже был готов сорваться с ее губ. Сиенна сама была ошеломлена той волной ревности, которая охватила ее. Она знала о нескольких женщинах, с которыми Ника связывали романтические отношения, но кто из них была той единственной, растопившей ледяную стену, за которой Ник спрятал свое сердце?

От этих мыслей Сиенна испытывала почти физическую боль. Но она была сама виновата — зачем задавать вопросы, на которые ты не хочешь знать ответы?

— Ты решила, что будешь делать дальше? — спросил Ник, прервав затянувшуюся паузу.

— Ты был прав, когда говорил, что мне нужно хорошенько выспаться, — сейчас мой мозг отказывается генерировать какие-либо идеи, так что все решения я буду принимать завтра утром. Но не смей меня жалеть и, ради бога, не думай, что я могу совершить такую глупость, как самоубийство. Я справлюсь.

— Говоришь как настоящий боец, — едва заметно улыбнулся он.

— Потому что так и есть.

Ник с трудом подавил желание обнять Сиенну, такую хрупкую, но готовую противостоять всем обрушившимся на нее проблемам. Он не сомневался в том, что она сможет справиться с этой непростой ситуацией, но сейчас, когда ее чувственные губы были сжаты в тонкую линию, а черные брови сошлись на переносице, Ник бы много отдал за то, чтобы узнать, о чем она думает.

Но еще больше его интересовало, как она относится к тому, что произошло между ними. Прошлой ночью она пылала в его объятиях, а утром вела себя так, словно ничего не произошло. Значит ли это, что для нее это был лишь приятный способ снять напряжение? Если бы на месте Сиенны была любая другая женщина, Ник был бы рад такому подходу, но сейчас ее поведение злило его.

Она встряхнула головой, откидывая с лица кудрявые пряди, но один локон остался, и Ник с трудом подавил желание протянуть руку и убрать его. Даже после стольких лет знакомства Сиенна все еще была для Ника загадкой: под холодным, сдержанным фасадом скрывалось обжигающее пламя, вырвавшееся наружу прошлой ночью. Пламя, воспоминания о котором посылали жаркие импульсы в низ его живота каждый раз, когда он смотрел на нее.

Сиенна шла рядом с Ником, стараясь не думать о завтрашнем дне, когда ей придется решить, что делать дальше. Сейчас она хотела впитать этот чистый лунный свет, шелест волн и тепло, исходящее от идущего рядом мужчины, и навсегда сохранить все это в своем сердце.

Глава 9

Утром Ника разбудил звонок ассистентки. Отдав указания, он отключил телефон и еще долго лежал, глядя, как солнце медленно поднимается над океаном. Пять лет назад он поклялся, что больше не заставит страдать ни одну женщину. С тех пор он с успехом избегал отношений, которые предполагали какую-то эмоциональную связь, выбирая в любовницы женщин, понимавших и принимавших правила игры. Из-за этого за ним прочно закрепилась слава хладнокровного плейбоя, но это было гораздо лучше, чем разбивать сердца.

Но ведь Сиенна больше не была юной, неопытной девчонкой. У нее был по крайней мере еще один любовник, кроме него, а их сексуальное притяжение было настолько мощным, что даже Ник, при всем его хваленом самоконтроле, рядом с ней с трудом держал себя в руках. Его мысли постоянно возвращались к той ночи, когда она раз за разом достигала пика в его объятиях.

Тогда почему же сейчас он лежит один в своей постели, вместо того чтобы обнимать Сиенну?

Потому что она все еще приходит в себя после разрыва с женихом и все ее мысли наверняка только о нем, а Ник, неожиданно для себя самого, понял, что хочет большего.

Зло выругавшись, он отбросил одеяло и встал. Судя по стрелкам часов, Сиенна еще крепко спит, ведь вчера она была совершенно вымотана, и Ник подозревал, что в первую очередь это вызвано необходимостью разбираться с разорванной помолвкой. Так как женщиной, к которой сбежал ее идиот-жених, оказалась Джемма, она не могла просто уйти в сторону и забыть об этом кошмаре.

За распахнутыми окнами слышался шелест волн, мерно накатывающих на песчаный берег. Возможно, для человека, постоянно находящегося в разъездах, больше подошла бы квартира на Оклендской набережной, но только этот дом Ник мог искренне назвать своим. Даже несмотря на то, что его мать уже несколько лет как умерла. Умерла слишком молодой...

Нику оставалось радоваться тому, что он сделал все для того, чтобы последние годы своей жизни она прожила в достатке и комфорте, который не смог обеспечить ей его отец.

Странно, но даже эти невеселые размышления не могли отвлечь его от желания найти Сиенну и немедленно заняться с ней любовью. Тогда Ник, привыкший рационально подходить к любой проблеме, попытался определить для себя, что именно в Сиенне кажется ему таким привлекательным.

Для начала, конечно, ее ум и непосредственность. Ник не мог предсказать, как она отреагирует на ту или иную ситуацию, что скажет в ответ на его слова, — и это казалось ему невероятно интригующим.

Например, только Сиенна могла отдать деньги, выплаченные в качестве компенсации ее бывшим боссом, благотворительному фонду, поддерживающему женщин, переживших сексуальное насилие. Только она могла, оставшись без работы, последние деньги потратить на поездку в Лондон, чтобы поздравить родителей, празднующих годовщину свадьбы.

Хрупкая, честная, любящая Сиенна. Он не сомневался, что в отношениях она такая же — готовая бросить всю себя на алтарь любви. Пять лет назад он оставил ее, не желая причинить ей еще большую боль, не хотел давать ложные надежды...

Нет, это ложь. Тогда им в первую очередь руководил страх, а вовсе не забота о ней. Какой бы горький привкус это слово ни оставляло на губах, Ник вынужден был признать, что это так. Страх и безграничное желание доказать, что он способен получить все, о чем так долго мечтал.

Он добился своей цели, но не слишком ли дорого он заплатил за успех и независимость. Не потерял ли он в этой яростной борьбе с собой и гнилым наследием отца нечто гораздо более ценное?

Рассеянный взгляд Ника скользнул по берегу и остановился на чахлах кустах роз, тщетно

пытавшихся выжить под просоленным океанским ветром. Его мать родилась и выросла в тропиках, но всегда мечтала о доме, вокруг которого будет разбит прекрасный английский сад. Садовник, нанятый Ником, следил за тем, чтобы в его отсутствие здесь все не заросло сорняками, но, если не считать обновленной пару лет назад зоны вокруг бассейна, сад представлял довольно жалкое зрелище.

Быстро одевшись, Ник вышел из комнаты и, спустившись на первый этаж, увидел Сиенну. Она стояла у окна и смотрела на океан.

— Доброе утро, — сказал он, вглядываясь в ее лицо в поисках признаков усталости и напряжения. — Ты хорошо спала?

— Да, спасибо, — вежливо кивнула она, но от Ника не укрылась ни натянутость ее улыбки, ни болезненная бледность кожи.

Сегодня на ней были короткие джинсовые шорты, открывающие заинтересованному взгляду изящные ножки, и рубашка такого же насыщенного голубого цвета, что и ее глаза.

— Гонконгские обновки? Тебе очень идет.

— Грейс уговорила меня зайти в торговый центр рядом с музеем, — с легким смущением кивнула Сиенна и поспешила сменить тему: — Мне нужен кофе.

— Так срочно? — с легкой насмешкой спросил Ник, открывая перед ней дверь на кухню.

— В это время суток — да.

К счастью, Сиенна уже имела дело с этой моделью кофеварки, и уже через пару минут в ее руках была чашка горячего ароматного капучино.

— Чем ты обычно завтракаешь?

— Яичницей с беконом. Составишь мне компанию?

Она покачала головой. Мысль о яйцах заставила ее желудок болезненно сжаться.

— Я ограничусь тостом с джемом. Как получилось, что твой холодильник забит едой, если тебя несколько месяцев не было в городе? На тебя подрабатывает добрая фея?

— Почти, — усмехнулся он. — Сотрудники агентства прибираются здесь, готовят дом к моему приезду, присматривают за садом.

— Господи, как жаль, что я не могу позволить себе подобную роскошь, — вздохнула Сиенна. — От скольких крадущих время повседневных мелочей можно было бы избавиться таким образом.

— Да, это удобно, — кивнул он и предложил: — Давай ты накроешь стол на террасе, а я приготовлю завтрак? Солнце уже встало, так что на улице тепло.

Сиенна кивнула и, взяв приборы, быстро расставила их, собрала в саду букет и поставила его в изящную вазу в центре стола.

Забрав с кухни свой тост и кофе, она села за стол и улыбнулась устроившемуся напротив Нику.

— Приятно снова оказаться в Окленде.

— Не любишь путешествовать?

— Очень люблю, но возвращаться люблю не меньше? А как насчет тебя?

— Большинство моих поездок связаны с работой, но я стараюсь увидеть наиболее интересные достопримечательности каждого города, в котором бываю.

— Ты говоришь как настоящий турист.

— Я предпочитаю называть себя любознательным путешественником, — едва заметно улыбнулся он. — И...

— Вчера мне написала Джемма, — собравшись с духом, выпалила Сиенна. — Отправила письмо на электронную почту.

— Если я хоть немного знаю Джемму, оно все сочтется слезами и сожалениями?

— Да, — неохотно кивнула Сиенна.

— И, судя по кругам у тебя под глазами, ты еще полночи не спала, пытаешься придумать максимально успокаивающий ответ.

Сиенна обиженно передернула плечами, не желая отвечать на эту очевидную провокацию.

— И ты хочешь вернуться в дом, где половина твоего времени будет посвящена попыткам остановить бесконечный поток причитаний Джеммы?

— Зачем ты спрашиваешь?! — воскликнула Сиенна, начиная злиться. — У меня ведь нет выбора.

— Есть. Тебе нужна работа, а у меня есть одна на примете, и, как ты и хотела, она включает работу с растениями и обеспечение жильем.

— Какая работа? — неуверенно спросила Сиенна.

— Здешний сад за последние годы пришел в полный упадок. Моя мать обожала приусадебные сады, и я хочу превратить этот сад в место, которое могло бы ей понравиться.

— Но я не садовница...

— А я и не говорю о садоводстве. Я хочу провести полную перепланировку сада.

Под пристальным взглядом Ника Сиенна невольно сжалась, не зная, что делать. Она безумно хотела согласиться на это предложение, но понимала, что это совершенно невозможно.

— Ник, это же огромная работа, для выполнения которой я недостаточно квалифицирована.

— Не недооценивай себя. Сад вокруг дома твоих родителей выглядит просто великолепно. Через пару дней я покину Новую Зеландию, но буду на связи. Ты должна предоставить мне планы и описания будущей перепланировки, а потом раз в месяц отправлять мне отчеты и сметы.

Ник был в своем репертуаре — холодный, рассудочный, предельно серьезный. Он продемонстрировал ей, что их будут связывать чисто деловые отношения, напомнил о том, что

редко бывает в Новой Зеландии, в общем, сделал все, чтобы добиться ее согласия.

Нет! Она должна сказать «нет» и бежать прочь отсюда. Хотя она с радостью согласилась бы на эту работу, если бы не... Ах, ну зачем он вообще сделал ей это предложение?

Шокирующая мысль словно молния пронзила ее мозг.

— Неужели этой работой ты пытаешься отплатить мне за ночь, которую мы провели вместе? А заодно и напомнить о том, что мне не стоит ждать большего?..

Она замерла, сжавшись под ледяным взглядом Ника, уже пожалев, что вовремя не прикусила язык.

— Страшно представить, каким человеком ты меня считаешь, если предполагаешь, что я способен на нечто подобное. — Его истинные чувства, как всегда, были скрыты за маской непробиваемого спокойствия, но изумрудные глаза метали молнии. — И не сочти меня занудой, но я всегда полагал, что бывшим любовницам в качестве отступных дарят нечто более вульгарное и дорогое, вроде драгоценностей. Что-то, что легко будет перепродать...

— Ник... — К этому моменту щеки Сиенны уже пылали.

— И прежде чем ты оскорбишь меня еще раз, хочу заметить, что я делаю это вовсе не из-за того, что твой отец когда-то помог мне в трудную минуту.

— Прости, — кусая губы, пробормотала она. — Твое предложение великолепно, и именно поэтому мне так сложно поверить тебе. Давай я для начала разработаю план. Так я смогу понять, стоит ли мне вообще браться за эту работу. И, если нет, я дам тебе телефоны нескольких отличных ландшафтных дизайнеров.

— Договорились, — кивнул Ник, протягивая ладонь.

В этом рукопожатии не было ничего эротического, но одного прикосновения к Нику оказалось достаточно, чтобы все тело Сиенны обдало жаром. Как же они смогут работать вместе?

— И не позволяй этой влюбленной парочке отравлять тебе жизнь, — продолжил тем временем Ник. — Поэтому предлагаю остаться жить здесь. А если хочешь быть великодушной, успокой Джемму, а заодно объясни ей, что ты переезжаешь сюда, потому что у нас бурный роман.

Сглотнув первые злые слова, которые уже вертелись на языке, Сиенна сладко улыбнулась.

— Ты так заботлив. Какая потрясающая идея. А в свободное от ландшафтного дизайна время я буду общаться с папарацци и женщинами, считающими, что у них на тебя больше прав, чем у меня?

На лице Ника не дрогнул ни один мускул, но Сиенна почувствовала, как по ее коже побежали мурашки.

— Нет. И перестань пытаться меня разозлить. Лучше доедай свой тост.

Неожиданно для себя самой Сиенна послушалась и занялась завтраком, а Ник начал рассказывать о том, каким он хочет видеть свой сад. Через пару минут Сиенна поняла, что не сможет запомнить такой объем информации, и, сбегав за блокнотом, начала делать записи.

Когда Ник закончил, Сиенна, нахмурившись, пролистала свои заметки и спросила:

— Ты понимаешь, что подобная перепланировка займет немало времени и обойдется недешево?

— Примерную стоимость мы определим после того, как ты закончишь проект. И я понимаю, что работа продлится несколько месяцев.

— Ник, почему ты хочешь нанять именно меня? Лучшие ландшафтные дизайнеры южного побережья передрались бы за такой заказ.

— Мне не нужны лучшие дизайнеры южного побережья, — едва заметно усмехнулся он.

— Но ты ведь не знаешь, справлюсь ли я. Чем больше мы обсуждаем этот проект, тем четче я осознаю, что у меня ничего не получится.

— Я видел сад у дома твоих родителей. Для меня это достаточная рекомендация.

Сиенна невольно улыбнулась. Родительский сад был предметом ее гордости, она провела несколько месяцев, подбирая подходящие растения, делая перепланировку клумб и дорожек, наблюдая за тем, как команда рабочих делает на заднем дворе маленький пруд... Может быть, Ник прав, и ее отрицание — это лишь проявление ее неуверенности в себе и страха вновь остаться с разбитым сердцем.

Но ведь ей не придется постоянно общаться с Ником. Скорее всего они будут поддерживать связь через электронную почту, а в Новую Зеландию он в следующий раз приедет, когда сад уже будет закончен. Этого времени ей хватит на то, чтобы освободиться от его чар.

— Я уверен в том, что ты справишься, — сказал Ник и, не меняя интонации, продолжил: — И, так как ты руководитель этого проекта, будет лучше, если ты останешься жить здесь.

— Хорошо, — смущенно кивнула Сиенна, в который раз признавая его правоту. — Спасибо тебе, Ник, ты очень добр.

— Это не доброта, а практичность, — иронично усмехнулся он. — Наше соглашение полностью меня устраивает. А теперь скажи мне, как ты отнесешься к возможной свадьбе Джеммы с твоим бывшим?

— Не знаю, — неуверенно пожала плечами Сиенна. Сейчас ей было сложно даже представить, что всего неделю назад она была уверена в своей любви к Адриану и даже планировала их общее будущее. Сейчас при мысли о нем она не чувствовала ничего, кроме легкого сожаления.

И она знала, что причина этому сидит напротив и с едва заметной усмешкой наблюдает за ее реакцией. Для Ника в ее сердце всегда было отведено особое место, а с недавних пор он занял его полностью, не оставив места ни для кого другого.

— Но я определенно не хочу, чтобы Джемма чувствовала себя виноватой в том, что произошло. Она вполне способна расстаться с Адрианом лишь из-за мысли, что их отношения сломали мне жизнь, что конечно же не так.

— Твоя преданность делает тебе честь, — задумчиво глядя на нее, сказал Ник и улыбнулся пришедшей в голову мысли. — Как твои родители отнесутся к внезапной смене партнеров?

— У них не будет другого выбора, кроме как принять это.

— А что произойдет, когда мы расстанемся?

— Я заверю их в том, что наш разрыв произошел по моей инициативе, — широко улыбнулась Сиенна, надеясь, что Ник не заметит тоску, затаившуюся в глубине ее глаз.

— Что ж, меня это устраивает, — кивнул он. — Тогда я составлю договор, и ты сможешь приступить к работе. А пока нам стоит съездить в дом твоих родителей, чтобы ты могла собрать вещи.

Глава 10

Убрав со стола и загрузив тарелки в посудомоечную машину, Сиенна вернулась к Нику.

— Мне нужно вернуть Адриану обручальное кольцо.

И чем раньше я это сделаю, тем лучше.

— Отправь его с курьером, — безучастно пожал плечами Ник, провожая взглядом проплывающее над их головой облако.

— Думаю, будет лучше, если я отдам его лично. Хочу сказать Адриану пару слов на прощание.

— Не стоит, — покачал головой Ник. — Ты зря надеешься на его раскаяние.

— Почему?

— Потому что сейчас он думает, что нашел любовь всей своей жизни, а воспоминания о тебе уже отправлены в папку под названием «Сопутствующий ущерб».

Сиенна недовольно поморщилась, признавая циничную правоту его слов.

— Но то, что он отменил помолвку по электронной почте, не значит, что я должна поступать так же грубо и трусливо. Кольцо я верну лично.

Ник тихо фыркнул, наблюдая за ней из-под полуопущенных ресниц.

— Лучше отдай его мне. Я прослежу, чтобы твой идиот-жених его получил.

— Нет, я должна сделать это сама, чтобы раз и навсегда покончить с этими отношениями, — покачала головой Сиенна, не желая, чтобы Ник общался с Адрианом.

— Что ж, ладно. Тогда давай подумаем, что мы скажем нашим голубкам.

— В каком смысле?

— Нужна романтическая история о том, как мы влюбились друг в друга, и будет лучше, если наши рассказы совпадут, — с лукавой улыбкой пояснил Ник.

Сиенна почувствовала, что ее щеки горят, и поспешно отвернулась, притворившись, что любитесь видом.

— Если кто-то спросит, я скажу, что мы встретились в Лондоне, это оживило дремавшие в нас чувства, и сейчас я безумно влюблена в тебя.

— Неужели? — иронично усмехнулся Ник. — Уже планируешь свадьбу?

— Нет! — воскликнула Сиенна.

— Такая реакция вызовет резонные сомнения у тех, кто считает, что мы безумно влюблены друг в друга, — иронично усмехнулся Ник. — Может быть, будет лучше, если ты смущенно улыбнешься и скажешь, что еще слишком рано строить далеко идущие планы.

— Но...

— Не беспокойся, — рассмеялся Ник, которого явно забавлял этот разговор. — Уверен, по пути мы придумаем какую-нибудь романтическую историю.

— Мы? — ужаснулась Сиенна. — Ник, не нужно ехать со мной.

— Во-первых, я должен быть рядом, ведь мы без ума друг от друга, следовательно, хотим все время быть вместе. Во-вторых, у тебя нет машины, а значит, тебе понадобится не меньше пары часов, чтобы добраться до дома родителей на общественном транспорте.

— Но ты ведь не станешь заходить в дом? — с надеждой спросила она.

— Только если ты сама меня об этом попросишь.

— Ну уж нет. — Сиенна убрала упавшие на лоб кудри и тяжело вздохнула. — Вчера мне казалось, что мои планы на ближайшее будущее просты и понятны: вернуться домой, успокоить Джемму, отдать Адриану кольцо, добавив к этому пару фраз, характеризующих его не с лучшей стороны, найти хорошую работу и новую квартиру... Почему в реальности все так сложно?

— Такое происходит, когда начинаешь плести паутину интриг, — усмехнулся он. — И чем больше людей вовлечено в твою паутину, тем больших сложностей ты должна ожидать.

— Но это же не моя интрига и даже не моя идея! — возмущенно воскликнула Сиенна, но Ник не обратил на ее слова никакого внимания.

— А ведь в ходе подобной интриги ты можешь привлечь к себе особое внимание, — промурлыкал он, вставая из-за стола и подходя к Сиенне, которая замерла, зачарованно глядя на него, словно кролик на удава. — Даже соблазнить... — прошептал он, почти касаясь губами ее губ.

Одного прикосновения Ника оказалось достаточно для того, чтобы тело Сиенны вспыхнуло желанием. Не в силах сдерживаться, она оплела руками его шею и притянула его к себе, первой впившись поцелуем в соблазнительно приоткрытые губы.

Ник едва слышно застонал. Ответный поцелуй был настолько жарким и страстным, что на мгновение Сиенна забыла обо всем на свете, отдавшись во власть его рук и губ.

Но когда горячие ладони Ника скользнули под ткань ее рубашки, Сиенна замерла, вспомнив об их планах на сегодняшний день.

— Не сейчас, — выдохнула она, когда Ник на мгновение оторвался от ее губ. — Джемма и Адриан...

Губы Ника скользнули на шею Сиенны, сводя ее с ума.

— Ник, пожалуйста, это плохая идея. Чтобы пережить сегодняшний день, я должна быть способна думать, а это не так-то просто с затуманенным страстью мозгом.

— Затуманенным страстью, — промурлыкал Ник, смакуя эти слова.

Похоже, для него не составило труда обуздать свое желание, чего Сиенна не могла сказать о себе.

Так как Ник не сделал попытки отстраниться, Сиенна встала и отошла к окну, притворяясь, что любит океаном. Ей были необходимы эти несколько ярдов, разделяющие их. Так она сможет сдержаться и не наделать глупостей — например, не накинется на него с поцелуями, требуя продолжить начатое.

— Мне очень нравится, как это звучит, — продолжил Ник, застегивая пуговицы на рубашке.

Сиенна не помнила, когда успела их расстегнуть, но кончики ее пальцев все еще горели от прикосновений к гладкой горячей коже Ника.

— Правда, если бы мы продолжили, мне бы понравилось еще больше.

— Я лишь хочу избавиться от груза проблем, которые скопились за последнюю неделю. Быстрый и точный надрез болит меньше и быстрее заживает.

— Понимаю, — кивнул Ник, вновь превращаясь в спокойного, бесстрастного бизнесмена. — Поехали.

Да, Джемма определенно была дома. Все окна родительского дома были распахнуты навстречу теплему ветру, а из спальни сестры лилась музыка.

Припарковав машину на подъездной дорожке, Ник вышел и открыл дверцу для Сиенны. Под пристальным взглядом его зеленых глаз она невольно расправила плечи и вздернула подбородок, стараясь казаться выше и увереннее.

— Ты в порядке?

— В полном, — ответила она, сглотнув вставший в горле комок.

Ник одним движением привлек Сиенну к себе и, прежде чем она успела начать протестовать, запечатал ее губы долгим поцелуем, от которого у нее едва не подкосились ноги.

— На случай, если кто-нибудь наблюдает за нами из окна, — с едва заметной усмешкой объяснил он в ответ на ее изумленный взгляд.

— Понятно, — кивнула она. — За углом есть неплохое кафе, можешь подождать меня там.

— Спасибо, я останусь здесь, — сказал он и уселся на край багажника, всем своим видом показывая, что сдвинуть его отсюда можно будет только с привлечением специальной техники.

— Это совершенно не обязательно, — запротестовала Сиенна.

— Просто собери вещи и возвращайся.

Пожав плечами, она поднялась по деревянным ступенькам веранды и нажала на кнопку

звонка. Через мгновение на пороге появилась Джемма — в коротеньких шортах, яркой футболке и с золотистыми волосами, волной падающими на плечи. К сожалению, импульсивной сестре хватило одного взгляда на Сиенну, чтобы разрыдаться.

— Ой, Джем, не надо! — страдальчески воскликнула Сиенна, которая, хорошо зная сестру, конечно, ожидала реки слез, но надеялась, что они начнутся не с самого порога.

За время, которое ушло на то, чтобы Джемма перестала всхлипывать, Сиенна успела упаковать практически все свои вещи. Но она зря радовалась, потому что раскаяние сестры моментально сменилось жгучим любопытством.

— Так, значит, теперь ты с Ником? С нашим Ником?

— Да, — кивнула Сиенна. — Открой секрет, как тебе удается после получаса рыданий выглядеть все так же восхитительно?

— На самом деле я почти не удивлена, — продолжила Джемма, сочтя ее вопрос риторическим. — Я всегда знала, что ты равнодушна к нему. Так что произошло? Когда ты поняла, что он тот самый?

— Когда случайно встретила его в лондонском ресторане под ручку с шикарной блондинкой, — вымученно улыбнулась Сиенна.

Почему она не бросилась бежать, едва увидев его? Разве тогда она не понимала, что эта встреча перевернет всю ее маленькую вселенную?

— И ты уверена в том, что он твой единственный?

— Конечно, — кивнула Сиенна, постаравшись вложить в голос побольше уверенности.

Джемма немного расслабилась, хотя выглядела по-прежнему растерянной. Наверное, пыталась понять, как Ник мог влюбиться в такую, как она.

— А где он сейчас?

— Наверное, ждет в машине, — ответила Сиенна, но, выглянув в окно, поняла, что ошиблась. — Нет, идет сюда. С Адрианом.

Сцена перед домом была больше похожа на отрывок из французской комедии абсурда. Двое мужчин с явственной неприязнью оглядели друг друга, и, не став пожимать руки, с подчеркнутой вежливостью обменялись приветствиями. Затем они одновременно направились к входу, причем Адриан явно старался держаться на расстоянии от соперника. Когда они встали рядом, стало заметно, насколько Ник крупнее ее бывшего жениха, на симпатичном лице которого сейчас читался страх.

К счастью, новой сцены удалось избежать. Не говоря ни слова, Сиенна отдала застывшему восковой статуей Адриану бархатную коробочку с кольцом, на которую он посмотрел как на свернувшуюся гадюку, попрощалась со снова начавшей всхлипывать сестрой и, подхватив под локоть Ника, почти выбежала за дверь. Только когда машина отъехала от дома, она смогла перевести дух.

Следующие десять минут Сиенна молча сидела рядом с Ником, глядя в окно на проносящиеся мимо здания, и пыталась привести мысли в порядок. Пока не заметила, что они движутся в

противоположную от его дома сторону.

— Куда мы едем? — удивленно спросила она.

— В порт. Хочу посмотреть, на какой стадии находится переоборудование моей яхты.

— Не знала, что у тебя есть яхта.

— Наверное, потому, что она не в твоём вкусе, — усмехнулся Ник.

— Не парусная? — догадалась Сиенна, приятно удивленная тем, что он до сих пор помнит о её юношеских пристрастиях.

— Да. Пока ты общалась с Джеммой, мне позвонил друг. Он решил провести неделю в Австралии и хочет взять мою яхту в аренду, чтобы осмотреть северное побережье, так что мне нужно поговорить с капитаном и выяснить, закончен ли ремонт.

— Это один из тех друзей, которые предпочитают путешествовать на частных самолетах?

— Да, а что?

— Просто у меня такое ощущение, что я упала в кроличью нору и оказалась в Стране чудес. Сколько времени тебе потребовалось, чтобы привыкнуть ко всей этой роскоши: частным самолетам, яхтам, отелям?

— Яхту я купил для матери. А самолет нужен лишь для того, чтобы я мог с максимальной скоростью и комфортом попасть в любую точку мира. И я не в восторге от необходимости постоянно жить в отелях, но другого выхода нет. Не буду говорить, что мне не нравится быть богатым — деньги дают свободу и независимость, но они не могут сделать счастливым. И я никогда не забываю о том, что человека делают его поступки, а не богатство.

Хотя Ник и не стал напрямую отвечать на её вопрос, Сиенна почувствовала, что узнала его чуть лучше. За внешним фасадом спокойного, уверенного в себе бизнесмена скрывалась сложная, многогранная личность. Лишь изредка броня, которой окружил себя Ник, давала брешь, сквозь которую Сиенне удавалось разглядеть его истинные чувства.

Яхта Ника была пришвартована в городской бухте. Они поднялись на палубу, где их уже ждал капитан. Ник представил ему Сиенну и почувствовал острый укол ревности, увидев интерес в глазах мужчины.

— Нам с Филом нужно обсудить дела, но это ненадолго, — сказал он Сиенне и кивнул на ряд стоящих на палубе шезлонгов. — Отдохни, возьми в баре чего-нибудь выпить, а когда мы закончим, я покажу тебе яхту.

Он знал, что логичнее было бы попросить одного из членов команды устроить Сиенне экскурсию, но предпочел оставить это право за собой.

Когда Ник вернулся, Сиенна о чем-то весело болтала с помощницей капитана.

— Мы с Либби учились в одной школе, — объяснила она в ответ на его удивленный взгляд.

Она посмотрела на бывшую старосту грамматического класса и уже привычно отметила ее покрасневшие щеки, глуповатую улыбку и блестящие глаза. Такова была естественная реакция на Ника любой женщины от шестнадцати и до шестидесяти. Сиенна почувствовала укол

ревности, но тут же осадил себя — у нее нет права на собственничество, ведь их с Ником не связывает ничего, кроме двух случайных ночей, проведенных вместе.

Либби попрощалась и ушла, а Сиенна вспомнила о забытом на столике бокале шампанского и сделала большой глоток, стараясь успокоиться.

— Тебе здесь нравится? — спросил Ник.

— Да. Кто бы смог остаться равнодушным ко всему этому морскому гламуру?

— Не стоит притворяться. Я помню твои весьма резкие высказывания по поводу моторных яхт, — иронично усмехнулся он, и Сиенна почувствовала, что краснеет. — О том, что мореплавание невозможно без парусов, а все остальное — просто катание на лодочке.

— Это говорила не я, а бушующие гормоны переходного возраста. И мне действительно нравится эта яхта — она элегантная, но чувствуется, что при необходимости выдержит любой шторм.

— Так и есть, — кивнул Ник. — Знаю, хождение под парусом куда сексуальнее, но эту яхту я покупал для матери и в первую очередь думал о ее комфорте.

— Потому ты назвал ее «Лаура Лейн». В честь матери?

— Да. Она родилась и выросла на торговом судне, курсировавшем между островами, разбросанными по Тихому океану, и больше всего на свете любила море. К сожалению, к тому моменту, когда у меня появились деньги, чтобы купить яхту, у нее развился ревматоидный артрит. Она с трудом удерживала в руке даже ту бутылку шампанского, которую надо было разбить о борт корабля. Но даже в таком состоянии она наслаждалась возможностью исследовать побережье Австралии и Новой Зеландии.

— Я хорошо помню твою мать, — улыбнулась Сиенна. — Она мне очень нравилась. Уверена, что твой подарок был для нее очень важен.

— И?..

— Что «и»?

— О чем еще ты думаешь?

— Ни о чем важном, — смущенно пробормотала Сиенна. — «Лаура Лейн», конечно, прекрасная яхта, и все же мне кажется, что на моторном судне теряется то ощущение, которое испытываешь, когда идешь под парусом.

— Мама бы с тобой не согласилась, — покачал головой Ник. — Ее отец был капитаном одной из последних торговых яхт, и она обожала свою кочевую жизнь.

— Наверное, ей было очень непросто перебраться жить на сушу.

Что-то темное и мрачное мелькнуло во взгляде Ника, но через мгновение его глаза снова были спокойны.

— Да, — кивнул он, вставая. — Давай я покажу тебе яхту.

Здесь, как и в лондонском доме Ника, чувствовалась рука профессионального дизайнера, но в

то же время встречались детали, отражавшие личность владельца судна.

— Мне здесь нравится, — заявила Сиенна, когда они вошли в его каюту. — Одновременно комфортно и практично — идеальное сочетание для яхты.

Большую часть каюты занимала огромная кровать, стен не было видно из-за книжных шкафов, а под иллюминатором примостились золотисто-песочный диван и кофейный столик.

— Возможно, ты захочешь воспользоваться ванной? — Ник кивнул на соседнюю дверь. — Я пока обговорю еще пару вопросов с капитаном. Увидимся на палубе.

Стены ванной комнаты были выложены зеркальной плиткой. Оглядев свое отражение, Сиенна недовольно поморщилась. О, как бы она хотела, чтобы ее волосы были послушными. Она смочила руки и несколько раз провела по волосам, пытаясь пригладить торчащие во все стороны кудри.

Множество отражений Сиенны синхронно вздохнули. Ее манипуляции, как обычно, не произвели желаемого эффекта.

Внешность всегда была для Сиенны поводом для расстройств. Ее великолепные бедра и грудь смотрелись бы куда гармоничнее, если бы ее рост был хоть немного выше пяти футов. Один из первых парней, ухаживавших за ней, называл Сиенну карманной Венерой. Это даже льстило ей, но лишь до тех пор, пока он не увидел Джемму и не получил гораздо более совершенный объект для восхищения.

— Странно, что у меня до сих пор нет комплекса неполноценности, — покачала она головой. — Хотя зачатки шизофрении налицо, иначе почему я беседую сама с собой?

Лучше бы она поговорила с Ником о том, что происходит между ними. Заметив у своего отражения глупую улыбку, появившуюся при мысли о Нике, Сиенна недовольно поморщилась. Она была сама не своя с тех самых пор, как он предложил ей притвориться любовниками. С одной стороны, Сиенне нравилась эта новая роль, а поцелуи Ника давали ей возможность представить, что их связывает настоящее чувство, с другой стороны, пустые надежды лишь усугубят боль расставания.

По пути домой Ник не проронил ни слова.

— Мне нужно поработать, — сказал он, едва они вошли в дом. — Чем бы ты хотела заняться? Может, поплавать?

— Да, было бы здорово, — улыбнулась Сиенна, глядя на манящую гладь бассейна. — Ой нет...

— В чем дело?

— У меня нет купальника, — расстроено объяснила она. — Я знала, что в Англии мне негде будет поплавать, а сейчас, когда заезжала домой, так переживала из-за Джеммы, что тоже не вспомнила о нем.

— Так плавай в чем тебе удобно, — пожал плечами Ник. — Все равно из-за забора тебя никто не увидит.

Сиенна растерянно посмотрела ему вслед. В присутствии Ника ее постоянно одолевали будоражащие воспоминания о ночи, проведенной в Гонконге, заставляя ее тело пылать от

желания. В таком состоянии купание было лучшим способом остудить голову, а также все части тела, расположенные ниже.

Бассейн, со всех сторон обрамленный цветущими тропическими растениями, выглядел невероятно привлекательно — голубая вода поблескивала на солнце, обещая прохладу и успокоение. Шезлонги, стоящие у бассейна, были достаточно широкими, чтобы на них можно было с комфортом вздремнуть или... заняться любовью. Интересно, часто ли Ник приводил сюда своих женщин?

Нет! Сиенна определенно не хотела знать ответ на этот вопрос. Это совершенно не ее дело.

К сожалению, даже прохладная вода бассейна не смогла смыть из ее головы мысли о Нике. Плавать в нижнем белье оказалось не слишком удобно, но это было гораздо лучше, чем продолжать изнывать от жары и перебирать в голове вопросы, которые она никогда не осмелится задать. Гораздо проще было сейчас довести себя до крайней степени усталости, чтобы у тела не осталось сил на неуместные желания, лишаящие ее способности мыслить рационально.

Но попытки сконцентрироваться только на правильном дыхании и ритмичных взмахах руками, как когда-то учил ее тренер по плаванию, были тщетны — Сиенна продолжала мучить себя вопросами. Чего на самом деле хочет Ник? Почему он предложил ей притвориться любовниками? Какими будут их дальнейшие отношения?

И еще один вопрос, который терзал ее долгие пять лет: почему он с такой нежностью и страстью занимался с ней любовью, а потом исчез? Ему не понравилась ее неопытность? Или он испугался, что эта связь испортит его отношения с ее отцом?

Что помешало ей задать этот вопрос, когда они встретились вновь? Стыд? Злость? Нет, это был страх. Каким бы ни был ответ, скорее всего он ранит ее чувства.

Поморщившись и обзвав себя одержимой, Сиенна усилием воли заставила себя сосредоточиться на дыхании. Она ушла с головой в свои невеселые мысли и не сразу заметила, что уже не одна в бассейне.

От неожиданности она с головой ушла под воду и захлебнулась.

Через секунду сильная мужская рука обхватила ее за талию, вытаскивая на поверхность.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Ник, дождавшись, когда она откашляется. — Какого черта ты делала?

— Пряталась, — ответила Сиенна, чувствуя, что краснеет.

— Зачем?

— Не ожидала тебя увидеть.

— Я здесь живу, помнишь? — усмехнулся он. — И не говори, что ты меня боишься. Все равно не поверю.

Конечно, Сиенна не боялась его. Она боялась своих желаний, рядом с ним становившихся почти непреодолимыми.

— Неужели прошел уже целый час? — спросила она, не позволяя своему взгляду опуститься ниже лица Ника.

— Я закончил с делами быстрее, чем ожидал. И, если ты не заметила, я весьма благородно и прикладывая немалые волевые усилия, не смотрю на тебя. Ну, не считая одного короткого взгляда на твою грудь, чтобы убедиться, что ты все еще дышишь, — с ироничной улыбкой заметил он. — Хотя теоретически ты вообще не должна беспокоиться об этом. Я ведь не только видел, но и целовал каждый дюйм твоего прекрасного тела, и, помнится мне, на тот момент тебя это совершенно не смущало.

Глава 11

Сиенна почувствовала, как румянец заливает ее лицо.

— Я и не знал, что можно покраснеть сразу всем телом, — тихо рассмеялся Ник.

— Ты же сказал, что не будешь смотреть! — возмутилась она, невольно прикрыв рукой грудь, едва скрытую за мокрым кружевом бюстгалтера.

— Но я всего лишь человек, а сейчас я словно смотрю, как белая водяная лилия становится розовой. Кстати, ты нанесла крем от загара? Иначе твоя кожа так и останется красной.

— Конечно, — смущенно пробормотала она.

— Но вряд ли ты смогла качественно намазать спину. Давай я тебе помогу.

В два мощных гребка он оказался у края бассейна, подтянулся на руках и через мгновение уже стоял на бортике, стряхивая с волос блестящие капли воды. Сиенна не могла отвести глаз от его сильного, мускулистого тела. Конечно, на Нике были плавки, но они скорее подчеркивали, чем скрывали его достоинства.

Ник заметил ее восхищенный взгляд и лукаво улыбнулся.

— Какие у тебя большие глаза.

— Ты же знаешь ответ, — не задумываясь, ответила она. — Это чтобы лучше видеть тебя ...

В улыбке Ника Сиенна прочитала обещание всего, чего так жаждало ее тело, и даже больше...

Всего, кроме самого главного. Любви в этих отношениях не было места.

— Прежде чем наносить крем, я должен хорошенько тебя вытереть, — игриво сказал он.

Сиенна подплыла к бортику бассейна и протянула Нику руку. Он вытащил ее из воды одним рывком, словно она ничего не весила, и усадил на шезлонг, накрытый мягким махровым полотенцем.

Когда Ник начал втирать в ее спину крем, Сиенна чуть не замурчала от удовольствия.

Ник аккуратно спустил с ее плеча бретельку бюстгалтера, затем другую.

— Будет куда проще, если я сниму его, — с невинным видом предложил он, но в его игривом тоне Сиенна услышала отголоски бушующей в его теле страсти.

В них растаяли ее последние сомнения. Пускай Ник мог предложить ей только секс, ей хватит и этого, чтобы наполнить свою память прекрасными воспоминаниями, которые будут согревать ее, когда он уйдет.

— Тогда снимай, — кивнула она.

Он одним движением расстегнул застёжку, и уже через мгновение влажное кружево упало к ногам Сиенны.

Ник нежно поцеловал ее в плечо. Сиенна вздрогнула от неожиданности, и ее обнаженная грудь качнулась в такт. Желая вновь ощутить блуждающие по ее телу руки Ника, Сиенна прислонилась спиной к его широкой груди и чуть выгнулась, провоцируя его на новые ласки.

Ник не заставил себя упрашивать. Он чуть прикусил то место на шее, которое только что целовал, и она едва не застонала от наслаждения. Горячие ладони Ника накрыли холмики ее груди, сжав между пальцами напряженные вишенки сосков.

— Сиенна?

— Д-да? — выдохнула она, обернувшись, чтобы увидеть лицо Ника.

— Ты уверена? — тихо спросил он.

Его руки замерли, и Сиенна едва сдержала разочарованный стон.

— А разве ты сам не видишь?

Ник склонил голову и чуть прикусил нежную мочку ее уха.

— Я мечтал об этом с тех самых пор, как мы прилетели из Гонконга.

— Я тоже.

— Какие же мы идиоты, — улыбнулся он, притягивая ее к себе. — Но я думаю, что небольшая отсрочка была необходима.

Сиенна благодарно потерлась щекой о его плечо. Удивительно, но Ник понял те чувства, которые сама она не могла ни озвучить, ни даже сформулировать. Ей действительно нужен был этот перерыв, чтобы поставить точку в прошлых отношениях и полностью переключиться на новые.

— Думаю, если я перенесу тебя в тень, мы сможем на какое-то время забыть о креме, — промурлыкал Ник и, не дожидаясь согласия Сиенны, легко подхватил ее на руки. — Твоя нежная белая кожа не пострадает, а мы сможем заняться чем-нибудь более интересным...

Через пару секунд она уже лежала на широком шезлонге в тени зонта в горячем кольце рук Ника. Сиенна прижалась к его широкой, надежной груди и закрыла глаза, наслаждаясь чувством защищенности и умиротворения, которые дарил ей объятия.

Несколько бесконечно долгих мгновений они просто лежали, прижавшись друг к другу, слушая, как бьются в унисон их сердца. Затем Ник приподнялся на локте и поцеловал ее. Хотя его глаза были почти черными от страсти, он целовал ее нежно и бережно, словно боялся, что она может разбиться от неосторожного движения. Сиенна закрыла глаза, чтобы они не выдали обуревающих ее чувств, и полностью отдалась наслаждению.

Но Ник вдруг остановился.

— Сиенна?

Зачем Бог наделил этого мужчину еще и бархатистым, обволакивающим, лишаящим воли голосом? Неужели потрясающей внешности и непреодолимого обаяния было недостаточно?

— Посмотри на меня, Сиенна.

— Ты опять думаешь, что я не помню, кто меня целует? — нахмурилась она.

— Нет, но я хочу знать, о чем ты думаешь, — улыбнулся Ник, вглядываясь в ее лицо. — Например, что ты почувствовала, увидев сегодня утром бывшего жениха?

— Не знаю, как объяснить, — вздохнула Сиенна, чувствуя, как по ее обнаженной коже побежали мурашки. — словно я смотрела на старую фотографию из альбома родителей, понимая, как изменилась с тех пор, когда был сделан этот снимок. Как все изменилось...

Адриан теперь казался ей поблекшей картиной из прошлого, а Ник — полноцветным настоящим. Но этого она сказать не посмела, потому что сама вскоре могла стать еще одним из череды выцветших снимков в альбоме Ника. И если он легко забудет о ней и будет двигаться дальше, то ее мир без него станет тусклым и пустым...

— В чем дело? — спросил Ник, заметив резкую перемену в ее настроении.

— Ни в чем, — откликнулась Сиенна, заставив себя улыбнуться.

Не важно, чем закончатся эти отношения. Она ведь решила, что будет жить сегодняшним днем и наслаждаться каждым мгновением, проведенным в объятиях Ника.

Любовь к Нику не только полностью изменила ее жизнь, но и ее саму. Чувства, которые она испытывала к Адриану, теперь казались ей слабыми и временными, всего лишь разбегом перед прыжком в любовную пропасть.

— Все хорошо. То, что было между мной и Адрианом, уже не имеет значения. Те люди, которыми мы были и которые когда-то заключили помолвку, остались в прошлом. Я больше не люблю его, все кончено.

— И что ты об этом думаешь?

— Это немного грустно, но сейчас мне кажется, что я переоценивала свои чувства к Адриану.

Вот и все, что она осмелилась произнести. Сказать что-то еще — означало признаться в ее истинных чувствах к Нику. Чувствах, о которых он вряд ли захочет знать.

Но сейчас Сиенна не хотела об этом думать. Пускай в будущем ее ждет горечь расставания и разбитое сердце, но все это будет потом, а в настоящем есть только горячие нежные руки Ника, блуждающие по ее телу, и ласковые губы, прикосновения которых сводят ее с ума.

Сиенна лежала в объятиях Ника, постепенно приходя в себя. Раньше она и представить себе не могла, что ей доступно подобное наслаждение. Но ведь раньше она не знала и о том, что может так сильно любить другого человека. Не просто всем сердцем, а каждой частичкой ее тела и души. Эта любовь изменила ее. Жизнь без Ника станет пустой и безрадостной. Одна мысль о

том, что однажды им придется расстаться, отдавалась в груди тупой ноющей болью.

Есть ли хоть крошечный шанс, что ее любовь взаимна? Да, он был нежным, добрым и заботливым. И он, совершенно определенно, хотел ее. Но если бы ее подруга не отменила встречу, он бы попрощался, спокойно улетел в Гонконг без нее, а через пару дней в колонке светских сплетен появилась бы его фотография под руку с очередной сногшибательной блондинкой.

А Сиенна хотела настоящей любви. Той, которая связала судьбы ее родителей, той, которая с годами будет лишь усиливаться, меняясь вместе с влюбленными...

Сиенна с трудом сдержала тяжелый вздох, больше похожий на жалобный вой волка на полную луну.

Ник испытывал к ней лишь физическое влечение, и она не знала, как добиться от него более глубоких чувств.

— Ты спишь? — тихо спросил Ник, осторожно проведя рукой по ее волосам.

— Нет.

Он приподнялся на локте и немного отстранился, чтобы видеть ее лицо.

— Когда твои родители возвращаются из круиза?

— Примерно через три недели.

— Я уже вернусь, но к этому времени нам стоит перевезти сюда все твои вещи.

— Вернешься? — нахмурившись, переспросила Сиенна. — Я думала... Ты же говорил, что скоро уедешь?

— Да, но ненадолго, а потом вернусь и буду жить здесь. А это проблема? — В глазах Ника не осталось и намека на только что пылавшую в них страсть.

— Нет, просто я думала... Обычно ты не слишком много времени проводишь в Новой Зеландии.

— А я думал, что мы с тобой безумно влюблены, — сухо заметил он. — А раз так, я должен проводить с тобой каждую свободную минуту. Ты будешь занята садом, а значит, с сегодняшнего дня мой официальный офис переезжает в Окленд.

Ее сердце забилося быстрее, подгоняемое глупой надеждой на чудо, но Сиенна приказала себе быть реалисткой.

— Значит, ты предлагаешь мне на некоторое время разделить с тобой дом и постель?

Его губы скривились в подобии улыбки.

— Пожалуйста, будь со мной помягче. Я еще никогда никому не предлагал жить вместе.

— Никогда? — удивленным эхом откликнулась она.

— Да, — кивнул он и притянул ее ближе к себе. — И я предлагаю тебе это не только потому, что хочу помочь тебе разрешить неловкую ситуацию, возникшую после разрыва помолвки, но и

потому, что буду невероятно счастлив, если ты останешься рядом со мной. И могу гарантировать, что тебе это доставит не меньшее наслаждение.

— Полагаю, нам стоит подумать о... — начала Сиенна, но Ник остановил ее нежным поцелуем, лишившим ее остатков здравого смысла.

— Хорошо, — выдохнула она, когда он наконец оторвался от ее губ.

— Ну, разве это было так сложно? — промурлыкал он, накручивая на палец ее локон.

Сложно? Сложно ли согласиться на короткое время в раю, зная, что в конце она низвергнется в ад?

— Как и ты, я еще никогда не жила с кем бы то ни было, кроме родителей. Я не знаю правил этой игры.

— Тогда мы будем учиться вместе, — прошептал Ник, нежно целуя ее в кудрявую макушку.

Вместе...

Хватило всего одного слова, чтобы сердце Сиенны наполнилось любовью и надеждой. Пустой надеждой, потому что Ник вряд ли когда-нибудь сможет понять те чувства, которые толкнули ее в этот сладостный капкан, освобождение из которого будет сопровождаться невыносимой болью.

Но до тех пор, пока это не произойдет, ее наивное глупое сердце будет жить надеждой на то, что однажды Ник посмотрит на нее и увидит женщину, которую сможет полюбить.

— Да, — кивнула она.

— Но первый урок придется отложить, — вздохнул он. — Я получил сообщение от своей помощницы, в котором говорится, что у меня назначена срочная встреча в Сан-Франциско, так что меня не будет около недели.

— Понятно, — кивнула Сиенна, сиюсь скрыть разочарование. — Когда ты улетаешь?

— Через час.

Она невольно рассмеялась.

— Тогда тебе стоит начать собирать вещи или хотя бы одеться, — иронично заметила она.

Ник не захотел, чтобы Сиенна ехала с ним в аэропорт, поэтому они прощались на пороге дома.

— Я начну думать над перепланировкой сада, — пообещала она, не зная, что еще сказать.

— Лучше думай почаще обо мне, — улыбнулся Ник, поцеловал ее и скрылся за дверью.

Как будто у нее был выбор.

Следующая неделя пролетела незаметно. Ник звонил каждый вечер, и за этими долгими разговорами обо всем на свете Сиенна не заметила, как влюбилась в него еще сильнее. Ник оказался прекрасным рассказчиком: он умел парой метких фраз описать места, где бывал, и людей, с которыми общался, так, что Сиенне казалось, она видит все это своими глазами. Она в

свою очередь рассказала ему о том, как продвигается работа над садом.

— Много гуляю, представляю себе, где какие цветы будут смотреться более выигрышно, делаю наброски...

— Тебе нравится?

— Очень!

«И я очень по тебе скучаю», — безмолвно добавила она, вздыхая украдкой.

— Скоро увидимся. Не переутомляйся, — мягко говорил Ник, и Сиенна чувствовала в его бархатистом голосе нежность.

Сиенна проснулась от звука своего имени, перевернулась на другой бок и с грохотом упала на пол, запоздало вспомнив о том, что в поисках прохлады спустилась в гостиную и заснула на диване.

— Сиенна? Что происходит? — Через мгновение она уже была в объятиях Ника. — Что ты здесь делаешь, милая? С тобой все в порядке? — Он обнимал ее с такой нежностью, словно она была самым драгоценным сокровищем на земле, которое могло разрушиться от неловкого движения.

— Да, — невольно улыбнулась она, глядя на его испуганное лицо. — Мне было жарко в спальне, поэтому я легла спать здесь...

— Как хорошо. — Ник прижал ее к себе, спрятав лицо в ее кудрях. — Господи, я подумал... Подумал... что ты ушла.

— Ушла?

— Да, — кивнул он. — Я знал, что бороться с собой бесполезно, но не ожидал, что испытаю такой ужас. — Ник нежно провел кончиками пальцев по щеке Сиенны. — Видит бог, я пытался забыть о своих чувствах, но уже тогда понимал, что, если ты уйдешь, я никогда не смогу себя простить...

Сиенна покачала головой, пытаясь привести мысли в порядок.

Ник истолковал ее движение иначе. Его лицо исказила гримаса боли.

— Неужели ты мне не веришь? Тогда я постараюсь убедить тебя в искренности моих слов.

Она невольно улыбнулась и нежно провела кончиками пальцев по его щеке.

— Я покачала головой не потому, что не верю твоим словам. Просто все это похоже на сон, и я хотела убедиться в том, что действительно проснулась. Ты даже не представляешь, как я хочу, чтобы все это оказалось правдой.

— Слава богу, — неуверенно улыбнулся Ник.

Сиенна глубоко вздохнула и, набравшись храбрости, произнесла:

— Мне очень трудно поверить в то, что все это происходит на самом деле, потому что ты никогда не показывал мне своих чувств. То есть я, конечно, знала, что ты хочешь меня, но ведь

сейчас мы говорим о чем-то большем, чем страсть.

Затаив дыхание, она ждала ответа. Знание и определенность всегда лучше, чем блуждание в лабиринте сомнений и недомолвок.

— Да, я говорю о любви.

— Наконец-то, — с облегчением вздохнула она и широко улыбнулась. — В конце концов, я любила тебя столько лет, что тебе давно пора было ответить взаимностью на мои чувства.

— Ты любишь меня? — эхом переспросил Ник. — Ты уверена?

— Я любила тебя с тех самых пор, как стала достаточно взрослой, чтобы понимать истинное значение слова «любовь», — сказала Сиенна со всей искренностью, на которую была способна. — Даже когда сама отказывалась признавать это. Когда мы впервые занялись любовью, я уже любила тебя...

— Это ведь был твой первый раз?

— Да, — кивнула она.

— Но ты заставила меня поверить в то, что у тебя есть опыт. — В голосе Ника появились обвиняющие нотки.

— Конечно, — лукаво улыбнулась Сиенна. — Ты бы никогда не занялся со мной любовью, зная, что я невинна.

— Наверное, нет, — признал Ник. — Хотя откуда мне знать? Уже тогда рядом с тобой я едва мог держать себя в руках.

— Сейчас это уже не важно, — откликнулась Сиенна, не желая омрачать печальными воспоминаниями этот счастливый момент.

— Но ведь я наверняка ранил твои чувства, когда ушел, не потрудившись даже ничего объяснить...

— Да, — просто ответила она и почувствовала, как сжались на ее плечах руки Ника, когда он прижал ее к себе.

— Прости меня... После этого ты предпочла выбрать мужчину, с которым чувствовала себя в безопасности? Ты не любила его, а значит, он не мог причинить тебе боль?

— Да. До тех самых пор, пока ты не похитил меня и не увез в Гонконг, я думала, что люблю Адриана, — вздохнула Сиенна. — Но после того, как мы занялись сексом... нет, занялись любовью, я поняла, что все это было самообманом. Ты можешь подумать, что я скоропостижно влюбилась в тебя, испытав свой первый в жизни оргазм, но это не так. Я любила тебя с тех самых пор, как отец привел тебя на порог нашего дома. Я росла, и мое чувство к тебе взрослело вместе со мной, однажды превратившись в настоящее глубокое чувство...

Голова Сиенны лежала на груди Ника, и она слышала, как бешено колотится его сердце, и ее собственное сердце переполнял восторг осознания, что наконец-то их чувства взаимны.

Ник чуть отстранился, чтобы заглянуть в глаза Сиенны.

— Моя любимая, моя радость... — прошептал он, прежде чем их губы соприкоснулись в поцелуе, в который он вложил всю свою любовь и нежность.

Гораздо позже, когда они переместились с дубового пола гостиной за кухонный стол, Ник разлил шампанское по высоким бокалам и подал один Сиенне.

— За нас, — сказал он, поднимая бокал, — и за наше счастливое будущее.

Сиенна широко улыбнулась и предположила:

— Может, нам стоит выпить и за Джемму с Адрианом? Если бы не измена моего дорогого бывшего жениха, я бы никогда не полетела с тобой в Гонконг, мы бы никогда не поняли своих чувств друг к другу и, возможно, провели всю оставшуюся жизнь в поисках любимого человека, которого, не заметив, оставили в прошлом.

— Этого бы не произошло, — покачал головой Ник. — Однажды я бы все равно решился посмотреть в лицо своим чувствам и понял бы, что люблю тебя. В конце концов мы бы все равно были вместе, — сказал он и добавил совсем другим, глухим и напряженным голосом: — Когда я увидел это проклятое кольцо на твоём пальце, я понял, что должен что-то предпринять.

— Что-то предпринять? — изумленным эхом переспросила Сиенна.

— В тот момент я испытал такую боль, словно кто-то украл единственную вещь, которая имела для меня значение. Кольцо другого мужчины на твоём пальце казалось абсурдом, чем-то совершенно нереальным, тем не менее оно было там. Мысль о том, что ты занималась любовью с кем-то, кроме меня, сводила с ума, отравляла мой мир.

Сиенна и представить себе не могла, что Ник, всегда такой спокойный и сдержанный, мог испытывать такие сильные эмоции.

— Это одновременно поразило и напугало меня, — продолжил он, с каждым словом становясь все мрачнее.

— Напугало? — недоверчиво переспросила Сиенна.

— В доме, где я вырос, было крайне опасно показывать эмоции.

— Из-за отца? — осторожно спросила Сиенна.

— Да, он был настоящим домашним тираном.

Ник подошел к окну и уставился на залитый лунным светом сад. Сиенна не хотела давить на него, поэтому, затаив дыхание, ждала, когда он сам будет готов продолжить этот непростой разговор.

— Мой отец никогда не причинял мне или матери физического вреда, он нашел более жестокий способ контролировать все сферы нашей жизни — через эмоции, — начал Ник, продолжая невидяще смотреть в окно. — Я был его орудием против матери.

Когда он злился на нее, то заставлял меня страдать, поэтому мама делала все, чтобы ничем не спровоцировать его гнев. Но мы никогда не знали, что именно выведет его из себя в следующий раз, поэтому с возрастом я научился полностью контролировать свои эмоции, в

самых сложных и страшных ситуациях сохранять нейтральное выражение лица. К моменту, когда мама наконец ушла от него, у нее уже был тяжелый нервный срыв — именно поэтому ему удалось добиться опеки надо мной. Когда она поправилась, то добилась того, чтобы меня вернули ей, а отец, узнав об этом, совершил самоубийство. Больно признавать, но его смерть стала облегчением для нас обоих.

— Я понимаю...

— Надеюсь, что нет. — В голосе появились стальные нотки, и Сиенна поняла, насколько отретушированную, упрощенную версию ей рассказывает Ник. — Однажды я спросил мать, почему она столько лет оставалась с человеком, который мучил ее и меня. И она ответила, что любила его. А потом добавила, что отец тоже любил нас, просто по-своему. В тот момент я решил для себя, что мне не нужна любовь. Это чувство не стоит тех жертв, на которые люди вынуждены идти ради нее. — Сиенна видела, как побелели костяшки на сжатых в кулаки руках Ника, но его лицо оставалось спокойным, ничего не выражающим. — Когда я ближе познакомился с твоим отцом, увидел вашу дружную, любящую семью, я убедил себя, что мой отец был один виноват во всех наших страданиях. Не я и не моя мать. Но тогда я так и не смог понять любовь. А через пять лет, когда я прилетел навестить твоего отца, то встретил тебя, и ты была так красива и очаровательна, что я не смог устоять...

— А потом отказался от меня...

Ник резко обернулся. В его нефритовых глазах было отчаяние.

— Нет, не от тебя, а от неспособности контролировать свои чувства к тебе!

Сиенна подошла к Нику и заключила в объятия, надеясь теплом своего тела и близостью хоть немного поддержать его. Он наконец открылся ей, хотя воспоминания, которые были подняты со дна памяти этим разговором, причиняли ему ужасную боль, и она была благодарна ему за это.

В ее объятиях Ник немного расслабился и даже слабо улыбнулся ей.

— Ты была умной, забавной, бесстрашной, и я так отчаянно желал тебя, что это пугало. Я и не представлял, что могу испытывать чувства, которые не способен подавить. А потом мы занялись любовью, и это было одно из самых ошеломляющих впечатлений в моей жизни. Я желал обладать тобой целиком, быть с тобой всегда... И вот тогда я по-настоящему испугался, потому что это напомнило мне отцовскую потребность полностью контролировать любимого человека.

— Нет, Ник! — воскликнула Сиенна. — У тебя нет ничего общего с твоим отцом, у которого явно было какое-то психическое расстройство.

— Тогда я так испугался, что даже согласился обсудить эту проблему с моим другом психиатром. Он сказал, что скорее всего мой отец был болезненно неуверенным в себе человеком, постоянно боявшимся, что мать уйдет от него, и поэтому использовал все средства, чтобы заставить ее остаться. Когда я вернулся к матери, у него не осталось способов контролировать ее, и тогда он покончил с собой.

— Неужели ты винишь себя за это?

— Вначале винил. Работники социальной службы спрашивали меня, с кем из родителей я хочу остаться, и я конечно же выбрал мать. Самоубийство было последней попыткой отца вызвать у

матери жалость, обратить на себя ее внимание. Возможно, он надеялся, что она до конца своих дней будет винить себя за его смерть и таким извращенным образом он останется рядом с ней навсегда.

— Это чудо, что в подобной обстановке ты вырос таким... нормальным, — сочувственно вздохнула Сиенна.

— За это я должен благодарить мать и твоих родителей. Бесценная заслуга твоего отца в первую очередь в том, что он показал мне, что мужчина может любить свою семью, не пытаясь доминировать над ней. Связь между членами вашей семьи никогда не прервется.

— О, Ник, но ты ведь тоже часть нашей семьи, — всхлипнула Сиенна, с трудом сдерживая слезы. — И когда в семье создаются новые связи, старые не ослабевают. Как между тобой и твоей матерью в тот момент, когда твой отец отобрал у нее право опеки.

— Я знаю, — вздохнул Ник, спрятав лицо в ее шелковистых кудрях. — И может быть, отец и заставил меня научиться сдерживать свои чувства и прятать их от чужих глаз, но я люблю тебя. Я еще никогда и никому не говорил ничего подобного, но я даже рад этому, потому что сейчас говорю эти слова, в полной мере осознавая их смысл.

Слезы, которые Сиенна так долго старалась сдерживать, полились из ее глаз, но это были слезы счастья.

— Почему так долго? — с шутливым укором спросила она. — Ты должен был понять, что я без ума от тебя, еще пять лет назад.

— Я был уверен, что ты возненавидишь меня за то, что я сделал. Даже после нашей встречи в Лондоне я не мог поверить, что ты простила меня. Но, наверное, в глубине души я всегда надеялся на чудо. Проведя с тобой день в Гонконге, я понял, какой тусклой и пустой была моя жизнь без тебя. И какой она станет, если я опять потеряю тебя.

Сиенна взяла лицо Ника в ладони и поцеловала его. Нежные слова сокрушили последний бастион сомнений, оставшийся в ее сердце.

— Ты больше никогда меня не потеряешь.

— Сиенна, милая, проснись.

Она открыла глаза и уже привычным жестом прикоснулась к животу.

— Да? — спросила она и вскрикнула, почувствовав нечто странное, одновременно похожее на судорогу и резкое сокращение мышц одновременно. — Боже! Похоже, началось, — испуганно выдохнула она, когда боль ослабла.

— Вставай, любимая, я отвезу тебя в больницу.

Полтора часа спустя Ник с изумлением смотрел в огромные голубые глаза крошечного мальчика, уютно лежащего в его руках.

— В следующий раз, если, конечно, он будет, последнюю неделю перед родами мы проведем в больнице, — задумчиво сообщил он, с величайшей осторожностью погладив черные волосы малыша. — Медсестры сказали, что второй ребенок появляется на свет в два раза быстрее

первенца. Я же просто не успею довезти тебя до больницы.

Сиенна с любовью смотрела на мужа и улыбалась. Все ее тело ныло в приятной усталости, она чувствовала себя опустошенной, но бесконечно счастливой и умиротворенной.

Хотя к ощущению абсолютного счастья она должна была привыкнуть за два года брака с лучшим мужчиной на свете.

— Следующий раз непременно будет. Конечно, не прямо сейчас, но эти роды были такими легкими, что бояться мне нечего, и я буду счастлива, если наш дом будет полон детей.

Новорожденный малыш недовольно наморщил нос и начал всхлипывать.

— Может быть, ему страшно? — обеспокоенно спросил Ник.

— Нет, — с улыбкой заверила его Сиенна. — Конечно нет, ведь он на руках у своего папы, а это самое безопасное место в мире. Он уже знает твой голос, ведь ты часто разговаривал с ним, пока он был во мне.

Ник сел на кровать рядом с женой, прижав к груди драгоценный сверток и осторожно поглаживая малыша по крошечной спинке, пока всхлипывание не сменилось умиротворенным посапыванием.

— Мне кажется, он просто соскучился по тебе, вот и расплакался, — нежно улыбнулся Ник, одной рукой держа сына, а другой обнимая жену. — Давай, когда малыш немного подрастет, возьмем его в Гонконг? Конечно, пока он не повзрослеет, мы не станем рассказывать ему о том, что это место, где его мама и папа поняли, что любят друг друга, но это всегда будет особым местом для нашей семьи.

— Прекрасная идея, — устало улыбнулась Сиенна, положив голову на плечо Ника.

Через пару минут дверь палаты приоткрылась, а потом снова закрылась, но влюбленные ничего не заметили — они целовались, очень осторожно, чтобы не разбудить малыша, уснувшего в теплом кольце любящих родительских рук.